

Аборт —
разновидность человеческих
жертвоприношений сатане

О современной медицине
и палачах в белых халатах

Роль мужчины в детоубийстве

Православное учение
о человеческой душе

Законодательство и аборт.
О легализации абортов
в детском возрасте

Беседы
убитых
младенцев

Разврат,
цинизм, убийство
— звенья одной цепи

О похищении
и продаже детей

В АДУ НА ЗЕМЛЕ

Архимандрит Рафаил (Карелин)

Архимандрит Рафаил
(Карелин)

В аду на земле

САВВИНО-ТОРЖЕВСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ

БЛАГО

*Издание
Саввино-Сторожевского
ставропигиального мужского монастыря*

Архимандрит Рафаил (Карелин)
В АДУ НА ЗЕМЛЕ
М., Саввино-Сторожевский монастырь,
«Центр Благо», 2001.– 160 с.

© Архимандрит Рафаил (Карелин), текст
© «Центр Благо», оформление

ISBN 5-7902-0121-0

ЛР 064895 от 24.12.96

Формат 84х108/32. Подписано в печать 28.09.2001 г.

Печать офсетная. Объем 5 пл. Тираж 20 000 экз. Зак. 18197

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии АО «Молодая гвардия».

Адрес АО: 103030, Москва, ул. Сушевская, 21.

Адрес издательства: 123022, Москва, ул. 1905 года, д. 14, стр. 1.

Тел.: 953-55-50.

Предисловие

Архимандрит Рафаил (Карелин), живущий и служащий Господу на благословенной Грузинской земле, известен православным читателям в России по многим книгам, статьям и сборникам проповедей: «Путь христианина», «Вызов новомодернизма», «О языке православной иконы», «Падение гордых», «Церковь и мир на пороге апокалипсиса», «Календарный вопрос» и др.

В книге «В аду на земле» о. Рафаил рассказывает о повседневном, для некоторых привычном и потому самом чудовищном грехе — убийстве невинных младенцев их родителями, об узаконенных абортах.

О. Рафаил предостерегает о страшных последствиях этого преступления, в котором принимает участие все общество, и предлагает пути выхода из кошмара, созданного самими людьми.

Книга написана доступным и выразительным языком. О. Рафаил пишет довольно резко и приводит примеры из прошлого и настоящего, касающиеся тематики книги, от которых любой содрогнется от ужаса и, возможно, откажется от очередного убийства своего ребенка.

Главная ценность данной книги в том, что в ней о. Рафаил стремится показать, что все люди постоянно находятся перед выбором между силами добра и зла. И выбор зависит только от самого человека. Мы сами создаем ад на нашей земле, но мы можем отказаться от этого выбора и, изменив свою собственную жизнь, изменить жизнь своей страны.

Так как статьи были написаны в разное время, то при публикации не удалось избежать фрагментальных повторений, но они в различных контекстах приобретают новое звучание.

⇐ 1 ⇒

**Аборты – разновидность человеческих
жертвоприношений сатане**

Одним из самых страшных грехов языческого мира, обнаруживающим, как бы высвечивающим, сатанинскую сущность идолопоклонства, было приношение в жертву людей. Эти ритуальные человеческие жертвоприношения существовали на четырех континентах. Есть предание, что Каин не только убил своего брата из-за соперничества и зависти, но первым пролитой на земле кровью принес жертву сатане. Часто жертву убивали особо мучительным способом: жрецы народов майя разрезали грудь человека и затем вырывали у него сердце, пока он еще дышал, именно живое сердце должно было быть брошено на алтарь солнечного божества. В эти праздники приносились в жертву тысячи людей, при этом выбирались самые красивые юноши; в некоторых случаях устраивались набеги и войны, чтобы захватить, как добычу, людей для жертвоприношения. В Египте ежегодно перед весенним разлитием Нила в реку кидали выбранных для этого девушек. Божество реки требовало для себя лучшие жертвы, притом ни княжеский род, ни богатство не спасали, если на нее падал жребий. В Индии существовала тайная община, называемая «душителами», каждый из ее членов имел веревку и заступ. Употреблять оружие запрещалось, убийца должен был выследить одинокого путника, как зверь, подкрасться к нему, набросить на шею петлю и задушить. Затем тут же, у дороги, заступом вырыть могилу и закопать тело своей жертвы. Этим он хотел умилизовать Кали – супругу Шивы –

грозную богиню смерти. У предков народов, населявших территорию Вьетнама и Камбоджий, существовал обычай: у пленников вырезали печень и поедали ее, а человека оставляли умирать в страшных мучениях.

В Грузии человеческие жертвы приносились до царствования Рева (II век до н. э.), который отменил их и был назван своими потомками праведным. Кровавые жертвы существовали у балтийских народов и славян. Византийские историки с ужасом писали об обычаях скифов купаться в ямах, наполненных человеческой кровью. В древней Греции во время гекатомб жрецы Гекаты закалывали тысячами людей. В Риме роль гекатомб стали играть гладиаторские бои, на которых присутствовал первоверховный жрец – император и жрицы огня – весталки, которые решали участь побежденных.

В Священном Писании указано на то, что ханаанские племена в Палестине приносили людей в жертву демонам, и это было главной причиной их истребления. Но все эти ужасы древнего мира не могут идти ни в какое сравнение с теми гекатомбами, которые совершаются в современном нам мире, с теми потоками крови, которые напояют нашу несчастную землю, ведь каждая кровь невинного младенца – это проклятие, произнесенное над человечеством.

В языческом мире мы можем указать еще на один феномен: с людьми, которые предназначались в жертву для богов, обращались не как с преступниками, осужденными на казнь, а наоборот, их окружали особым уважением, ведь они становились достоянием божеств, как бы собственностью этих грозных духов. В глазах народа такие люди являлись вестниками, которые несут в загробный мир, как в далекую страну, послания от

живых к умершим. Аристотель писал, что в Греции людей, выбранных для жертвоприношения, кормили за государственный счет и старались исполнить все их желания. У многих народов считалось особой честью быть принесенным в жертву богам, и люди не только добровольно, но с радостью шли на смерть, родители с песнями приносили к алтарям, залитым кровью, своих детей. Особо высокой жертвой являлось принесение родителями в жертву своего первого ребенка – старшего сына, нередко отец своей рукой закалывал его.

В средневековые человеческие жертвы вошли в ритуал тайных сатанинских сект. Во время сборищ колдунов и колдуний, называемых иудейским словом «шабаш», женщины, отдавшие свою душу сатане, приносили похищенных младенцев или собственных детей, которые употреблялись как снедь для общего пира. Их закалывал главный маг, который играл роль распорядителя пира. Затем тела детей резали на части и варили в котле, пели гимны сатане и садились за трапезу. Это был пир ведьм, который подробно описывался их участниками, впоследствии раскаявшимися в своих преступлениях. Надо сказать, что сами сатанисты во время убийства детей не испытывали сожаления и пожирали тела своих малюток не только без угрызения совести, но с ликованием и шумным весельем. Они считали, что, убивая детей, оказывают им добро и милость, что они посвящают души кровавых жертв сатане, и сатана будет заботиться о них в аду и с честью примет их в свою свиту. Надо помнить, что адепты черной магии считают сатану другом и помощником людей, а его изгнание из рая – только эпизодом борьбы, которую он ведет с Богом, и эта борьба закончится победой Люци-

фера и победой тех, кто служил ему. Особой разновидностью этого ритуала было искусственное вызывание выкидышей приемом особых трав, и эти дети пожигались таким же образом. Мы не хотим останавливаться на всех гнусностях сатанинских обрядов, а хотим только указать, что родители убивали и съедали своих детей, считая, что убитый младенец оказывается под покровительством сатаны – царя преисподней и будущего бога небес. Они как бы посылали их с почестями во дворец своего владыки.

В русских летописях написано, что когда варяг Федор воспротивился тому, чтобы его сына отдать Перуну – божеству грома, то это вызвало возмущение язычников-киевлян, как черная неблагодарность со стороны отца по отношению к божеству, который удостоивал его сына такой почести.

Зло имеет свою апологию. Человеческие жертвы также опирались на языческую апологию и теодицею. Считалось, что эти жертвы – благо для государства, для рода, из которого выбиралась жертва, и для самого человека, предназначенного к убийству. Арабские историки описывали обычай у литовцев и славян, когда во время похорон князя его слуги добровольно соглашались быть убитыми, чтобы быть вместе со своим господином в загробной жизни.

Когда мы читаем о человеческих жертвоприношениях, которые совершались в горах Юкатана, в пустынях Африки и Аравии, в Карфагене и Риме, то нам кажется это какой-то страшной фантаσμαгорией. И мы забываем, что человеческие жертвоприношения совершаются вокруг нас, рядом с нами, что это не далекое прошлое, а кровавое настоящее, что река человеческой крови, текущая в ад, становится все более многоводной,

что в жертву сатане приносят своих детей не язычники, а те, кто осмеливается назвать себя христианами. И здесь для людей, совершающих детоубийство, которое становится глобальным преступлением, нужна своя апология, свое оправдание греха, чтобы остатки совести не мучили их. Здесь возникают две разновидности апологии: одна для верующих, другая для неверующих.

Неверующим внушается, что плод – это еще не человек, а существо, которое повторяет этапы эволюции, что в первой стадии он напоминает собой амебу, а в предпоследних – обезьяну, так что здесь не может быть речи об убийстве человека; что с юридической точки зрения плод является частью тела матери, и она вправе распоряжаться своим телом по собственному усмотрению, что аборт можно рассматривать как операцию, такую, как вырезка гланд или аппендицита. Затем человеку внушается, что аборт даже нравственное действие, так как перенаселение Земли грозит экологической катастрофой, и поэтому аборты являются чем-то вроде предохранительного клапана в котле, через который выходят излишки пара, иначе бы котел взорвался.

Выходит так, что родители, решающиеся на аборт, убивают своих детей ради будущего человечества, поэтому лукавая совесть может быть спокойна: аборт – это жертва, принесенная на благо человечества. Наряду с этим пропагандируется секс и поощряется разврат, которые способствуют развитию эгоизма и гедонизма в чудовищных размерах. Секс иссушает родительскую любовь к детям, делает их помехой для этого культа и тем самым толкает развращенную душу на преступление. Разврат разрушает семью, охлаждает привязанность супругов друг к другу, делает детей помехой для своих родителей. Люди и так готовы идти по

На верующих людей такие доводы не действуют. Поэтому здесь применяется другая стратегия: попытка через подтасованную ложь примирить религиозное чувство с убийством ребенка, хотя бы сделать это преступление в глазах родителей не таким ужасным и отвратительным. Здесь возникает апология человеческих жертв для верующих, похожая на апологию язычников. Здесь объявляется, под видом христианского милосердия, что умерщвленный ребенок (плод) получит награду от Бога за свои страдания и, лишившись земной жизни, станет наследником рая, т.е. за несколько минут боли получит те блага, ради которых великие подвижники трудились десятки лет. Так появляется новая апология аборта – учение о том, что можно отправить младенца на небо, убив его еще до рождения. Знаменательно, что такая теория о спасении без крещения, через аборт, возникло синхронно с шумной рекламой противозачаточных средств, сексуальной свободы и т.д.

Где истоки этой апологии? Неужели почтенные люди, занимающиеся доказательством о спасении душ некрещеных младенцев, хотят оправдать преступление против своего народа? Мы считаем, что это не так. Поощрение или оправдание аборта – это грех Иуды. По нашему мнению, здесь главная причина в либеральном мышлении, которое извращает христианскую антропологию, стирает понятие о первородном грехе и этим самым считает, что человек без искупительной жертвы Христа Спасителя, Таинств Церкви, без причастия благодати Духа Святого, по одной своей человеческой

природе, уже достоин рая и может воспринять Божественный свет.

Современный либерализм заставляет нас забыть о том, что человеческая природа нравственно поражена и растлена, что душа младенца несет в себе потенцию греха, что в метафизическом плане требуется искупление человека, попавшего под власть демона. Поэтому мы считаем, что большинство тех людей, которые учат о спасении некрещеных младенцев, не хотят сознательно геноцида своего народа, а просто не задумываются о последствиях своей «гуманной» ошибки.

Либеральное сознание через искусство, литературу и другие средства информации постепенно и незаметно изменяет менталитет, поэтому главная причина – не злая воля людей, а то, что называется «духом времени». Более того, многих из них мы знаем как добрых и нравственных людей в их личной жизни. Надо отметить, что наш мир во многом возвращается к языческим временам, и само христианство для наших современников теряет свою метафизическую глубину и рассматривается в юридических категориях.

Когда-то в древнем Карфагене родители радостно несли своего младенца на смерть, чтобы положить его на раскаленные руки медного идола, в чреве которого пылал огонь. Теперь родители идут в абортарии, утешая себя тем, что их ребенок будет в Небесном Царстве, а если убийство – грех, то ведь можно покаяться. А как покаяться? – До нового аборта!

Еще один штрих. Когда ребенка клали на огненные руки Молоха, то на его лице появлялась гримаса ужаса, судороги от боли, рот широко открывался в беззвучном крике и выражение лица у малышки напоминало смех. Отсюда название – сардонический смех. Жрецы

говорили, что это радость ребенка о том, что его принял Молох.

Теперь нам говорят, что после аборта ребенок получит блаженство. Мир будет искуплен кровью, жертвой невинного за виновных, безгрешного – за грешных. Это древнее предание, ведущее начало от наших праотцев, которое проходит красной нитью через всю Священную Историю – от зари человечества до пришествия Христа на землю.

Мы искуплены кровью Христа Спасителя, пролитой на Голгофе, мы имеем залог жизни вечной и начало преображения души и тела – того состояния, которое святые отцы называли обожением.

Падший первоангел Люцифер назван сатаной, что означает «противник». Он противник Бога; он кощунственно назвал себя богом и требует божественного поклонения. Сатана знал, что человечество спасается кровью, и поэтому в черных мессах, которые совершались в аду и на земле в ритуалах черной магии, главным действием было принесение человеческой крови сатане. Особо высоко ценилась кровь младенцев – невинных малюток.

Язычество – это обожествление демонов, поэтому в языческих культах, особенно в мистериях, одним из главных атрибутов являются человеческие жертвоприношения, притом сатана требовал для себя самого лучшего: в жертву приносились самые смелые воины, самые красивые девушки, самые одаренные юноши и особенно малые дети. При этом родители обычно были рады, что их дети через смерть посвящаются богам, а кровью их детей окропляют алтари, где стоят грозные повелители-идолы. По свидетельству священной летописи, человеческие жертвоприношения

начались в роду Каина, охватили, как духовная эпидемия, все человечество и явились главной причиной всемирного потопа.

В сатанинских сектах существовала обязательная инициация: человек писал своей кровью расписку, что он добровольно отдает свою душу дьяволу, а если этот человек был христианином, то он снимал с себя крест и топтал его ногами. В настоящее время в мире существует огромное число сатанинских сект, и количество их все более увеличивается с каждым годом. Мы узнаем о злодеяниях, совершаемых поклонниками сатаны, — то, что недавно было скрыто каким-то заговором молчания, а именно, что в настоящее время продолжают приноситься ритуальные человеческие жертвы. Сатана по-прежнему требует человеческой крови, особенно крови детей. Поэтому на аборт мы смотрим не только как на социальное или психологическое явление, а как на черную мессу, в которую включена огромная, если не большая часть человечества, т.е. на страшный оккультный феномен. Кровь младенца, пролитая его родителями, является той же распиской сатане, только без адресата, но она безошибочно найдет своего хозяина. Каждое детоубийство — это расширение царства сатаны на земле, укрепление его владычества. Вместе с убийством ребенка душу свою сатане отдают, по крайней мере, трое: те, кто должны были стать родителями, но стали могильщиками ребенка, и тот, который совершил аборт, как жрец сатаны, который принес ему еще одну жертву.

Язычество и оккультизм неразрывно связаны друг с другом. У оккультистов для волхвования употребляются имена демонов, взятых из каббалы, а также имена языческих богов. Иногда из корней этих имен со-

ставляется одно имя, которое должен повторять неофит, вступающий в сатанинскую секту, как залог его союза с сатаной. Языческие жрецы выбирали жертву из своих сограждан. По их воле этот жребий мог пасть на самого царя или его сына, и тогда царь должен был покончить жизнь самоубийством, чтобы «умилостивить» свирепых духов. Но характерно, что и близкие и родные не оплакивали таких жертв, а считали, что могущественные духи взяли человека к себе, и жертвы только усиливали праздничные настроения. Были случаи, когда люди сами просили принести их в жертву.

Современные оккультисты также считают, что жертвам сатаны в том мире будет хорошо. На этих сатанинских внушениях, похожих на массовый гипноз, держалось жертвоприношение людей, и это было не убеждением каких-нибудь дикарей, а наиболее культурных народов античности. Даже в гуманных Афинах, известных своим законодательством и философской просвещенностью, в праздник Аполлона и Артемиды людей приносили в жертву вовсе не гуманным способом: их сжигали живьем и пепел бросали в море.

Мы, читая о кровавых жертвах язычников и гнусных обрядах сатанистов, содрогаемся от ужасов и часто думаем, как хорошо, что эти времена прошли, теперь все это невозможно совершать в христианском мире, по крайней мере, явно. Но намного хуже и гнуснее, когда сами христиане приносят жертвы сатане, притом в невиданном для древности масштабе. Большинство семейств забрызгали кровью убитых детей свое ложе, задушили свой семейный очаг, осквернили венцы, полученные от Церкви, надругались над молитвой Церкви, прочитанной в день бракосочетания перед алтарем об умножении их потомства, попрали те благословения,

которые укрепляют семьи, отогнали благодать Духа Святого, как голубя, смрадным дымом, и открыли свои души и свои дома для демонов – первых человекоубийц. Вместо детей в их жилищах поселились, как хозяева, духи ада, и жизнь таких людей часто становится похожей на ад.

Известный сатанист и оккультист Кроули признавался, что в период 1922-27 гг., когда он интенсивно занимался изучением магии Тибета, ежегодно приносил в жертву от 120-ти до 150-ти младенцев. Этот сатанист и наркоман, побывавший во многих странах Азии и на Тибете, не нашел лучшего способа для общения со своим божеством – сатаной, как принесение в жертву младенцев. Как мы писали, такие жертвы обычно соединялись с антропофагией. Надо сказать, что на средневековых шабашах, которые продолжают в современных сатанинских сектах, различались обряды принесения в жертву крещеных и некрещеных младенцев. У крещеных младенцев приносились в жертву их тела, которые затем шли на общую трапезу, об их душах ничего не упоминалось. Что касается некрещеных младенцев, то при их заклинании пели особые гимны о том, что новые души посылаются к их властителю – сатане. Эти песнопения носили торжественно-радостный характер.

Следует сказать, что в Советской России впервые был принят закон о легализации аборта, т.е. закон, разрешающий делать то, что в прошлые века считалось одним из тяжких преступлений, которые тайно совершали сатанисты и антропофаги. Таким образом, был официально объявлен, утвержден и юридически оправдан геноцид против народа. Теми же силами в 90-х годах XX в. в России было проведено в жизнь по-

становление о том, что родители могут продавать новорожденного ребенка для фармакологических целей. И это не ново. Сатанисты готовили различные снадобья из органов убитых ими детей. Сюда входили многие компоненты, в том числе одурманивающие травы, кости повешенного преступника, пепел сожженной жабы и т.д., иногда в котел бросали пойманных змей. Был еще один оригинальный способ приготовления сатанинской мази: ребенка клали на решетку, под которой горел огонь, и собирали вытекающий из тела жир, затем смешивали его с жиром летучих мышей – это называлось сатанинской мазью. Теперь картина почти повторяется: родившегося, еще живого младенца кладут в холодильник, где он умирает, затем из его органов готовят лекарства, в том числе косметические мази и различные кремы. Ведьмы мазали свое тело сатанинской мазью, отправляясь на шабаш. Современные дамы мажут свое лицо той же самой мазью из убитых малюток, только приготовленной по иной технологии.

На шабашах употреблялось выражение «отдать ребенка его господину», теперь о матерях, продавших на смерть своих детей, говорят: «Она отдала ребенка науке», последняя фраза звучит более лицемерно. И в одном и другом случае совершается то же самое преступление: язычники клали детей на раскаленные руки Молоха – божества богатства, а здесь не сжигают, а замораживают его. После этого мать получает по чеку плату за убитого ребенка и включает ее в семейный бюджет. Таким образом, она кормится у того же ведьминного котла мясом своего ребенка. Пока что в Грузии такое каннибальство запрещено, но если рядом вспыхнула эпидемия чумы, то может ли граница быть

надежной защитой для этих нравственных вирусов? Поэтому мы не должны допустить, чтобы народ был вовлечен в еще один виток духовного падения.

Царь Рэв Праведный, будучи язычником, запретил в Грузии человеческие жертвы. Неужели мы, будучи христианами, допустим, чтобы продолжалась эта кровавая гекатомба? В этом случае мы должны вспомнить слова свт. Григория Богослова: «Молчанием предается Бог».

Примечания

1. В языческом мире человеческие жертвоприношения были тесно связаны с оккультизмом и магией. Римский император Гелиогабал, будучи главным жрецом Рима и, кроме того, жрецом восточных солнечных божеств, известен тем, что вместе со своими жрецами-сирийцами убивал детей и по расположению их внутренностей предсказывал будущие события в империи. Даже после утверждения христианства кровавые жертвоприношения среди язычников тайно продолжались. Император Феодосий Великий (конец IV столетия по Р. Х.), чтобы убедиться в этом, приказал открыть ворота языческого храма Сераписа в Александрии и осмотреть его помещения. Но язычники, запершись в храме, представлявшим собой крепость, оказали сопротивление. Когда правительственные войска взяли эту цитадель язычества штурмом, то в тайных комнатах и подземельях были обнаружены отрубленные головы детей с позолоченными губами, посредством которых жрецы Сераписа совершали волхвования и предсказания. Приведем еще один пример: помещения в храме Астарты назывались «залами человеческой крови», что указывает на их злое предназначение.

2. Характерно, что языческий культ с его жертвоприношениями реанимируется в современном искусстве. Большинство песен на музыку тяжелого рока посвящено сатане: их сюжет – убийство, самоубийство, прославление дьявола, месть Богу, а в частности – убийство детей: «Я убиваю детей, я люблю, когда они умирают», – вот начало одной из таких сатанинских песен.

3. Окультисты согласны в том, что лучшая жертва сатане – человеческая кровь. Первая по своей ценности – это «кровь луны», сопровождающаяся таким гнусным обрядом, о котором невозможно писать. Вторая – кровь детей и т.д. Как видно, кровь детей котируется очень высоко у адептов черной магии.

4. Известнейший сатанист XX-го века Алистер Кроули писал: «Глупость считать, что, убивая жертву, мы приносим ей вред. Напротив, это самая благословенная и милосердная из всех смертей, поскольку дух (убитого) тут же соединяется с божеством и достигает цели». («Люди погибели», М., 2000 г. С. 162.)

5. «Они (ведьмы) убивают и едят детей, если они (младенцы) уже окрещены, а если попадается еще некрещеный новорожденный, то приносят его в жертву дьяволу». (Орлов М. А. «История сношения человека с дьяволом». СПб, 1904 г. С.186.) Аналогичные сведения содержатся в книге Шпенгера «Молот ведьм».

6. «Кровь таких детей (умерщвленных до крещения) служит цементом для мази, с помощью которой ведьмы совершают поездки на шабаш». Далее указывается, что, употребляя такую мазь, ведьмы могут вызвать выкидыши через прикосновение к их телу. (Там же. С. 186.) Изверженный плод употреблялся для волхвования.

2

**Материализм –
идеология эскалации жестокости**

Детоубийство – это кровавый дождь, который, не переставая, день и ночь бесшумно льется на землю весной и осенью, летом и зимой. Кажется, что уже вся земля окрашена красным цветом, что в голубом пространстве океана плавают одетые в багряницу крови материки, как огромные корабли после жестокой битвы. Мы говорили о преступлении людей, но есть еще один виновник этого кровавого побоища – это учение, которым демон отравляет сознание людей, это палач нашей совести, это многоликий и в то же время безликий материализм, который внушает нам со школьной скамьи, что человек – это продукт эволюции, происшедший от низших форм, что эмбрион и плод человека – это не живое существо, а только вещество, из которого формируется тело, что это только биомасса в процессе преобразования ее в человека. Здесь ребенок до его рождения представляется как часть тела его матери, и она может освободиться от него, как мясник отсекает от туши кусок мяса. В этом перманентном преступлении материализм заставил забыть, что человек – это, прежде всего, образ и подобие Божие, луч, направленный от земли в бескрайние пространства духовного мира; что стержень человека – это его бессмертная душа, которая дается во время зачатия. Душа во время земной жизни обогащается знаниями, раскрывается в своих силах и способностях, но по природе остается одной и той же. Мы видим странный парадокс – жуткую трагикомедию: женщина, добрая и сострадатель-

ная по натуре, которая горько плачет о смерти своей домашней собаки, которая не согласится зарезать цыпленка, чтобы приготовить обед, убивает своих собственных детей, отправляя их на трапезу демонам и считая, что это не живые существа, а отвердевшие сметки слизи и крови или куклы из кожи, набитые внутри жилами и костями.

Материализм как идеология превратился в эскалацию жестокости. Он привел человечество к двум войнам XX века, самым страшным в истории мира; он создал лагеря смерти не менее ужасные, чем поля битв. Но жертвы войн, концлагерей и застенков, все вместе взятые, не могут сравниться с числом детей, убитых своими же родителями. Христианство учит, что эмбрион и плод – это человек, только с не оформившейся телесной структурой. На грузинском языке беременность названа «двумя душами», «двумя жизнями» – матери и ее плода, двумя существами. На русском языке убийство младенца названо душегубством – убийством жизни, убийством существа, имеющего душу. Поэтому одним из главных учредителей этой гекатомбы является невидимый, но вездесущий призрак – дух материализма, дух лжи, который глубоко отравил человеческий менталитет, который живет в нашей литературе и образовании. Он должен быть признан первым убийцей и сам приговорен к смерти судом человеческой совести, пока сама совесть не будет уничтожена им до конца.

О легализации аборт

Нам говорят, что легализация абортов с 13-14-летнего возраста, т.е. с детских лет, на всех стадиях беременности необходима, так как тайные аборты, к которым все равно будут прибегать люди, производятся не в стерильных условиях, без профессионализма и поэтому угрожают здоровью и жизни женщины.

Во-первых, мы начнем с маленького возражения: почему мы не видим другой заботы о жизни и здоровье женщины, кроме легализации абортов, почему она проявляется не в защите материнства, а в уничтожении материнства? Если бы наше здравоохранение действительно волновало здоровье женщины, то оно предложило бы бесплатные роды, а не убийство плода (разумеется, мы говорим о бесплатных родах в реальном значении этого слова).

Во-вторых, безопасных абортов вообще не бывает – это ложь. Хирургическое вмешательство в эту область всегда оставляет тяжелые последствия в виде предрасположения к раковым заболеваниям, а нередко оканчивается смертью даже при стерильных условиях; мы уже не говорим о неизбежной психической травме.

Нам говорят, что женщина, решившаяся на аборт, все равно сделает его. Значит, мы должны не бороться с преступлением, а содействовать ему, создавать при помощи законов и общественного мнения благоприятную атмосферу для детоубийств? Почему в таком случае не пойти навстречу наркоманам и не открыть пункты для легальной продажи или бесплатной раздачи наркотиков? Здесь можно привести еще больше ар-

преступления – убиваемого ребенка, а не насильницу, потерявшую совесть – его несостоявшуюся мать. Как понять то, что законы запрещают смертную казнь за самые страшные преступления и позволяют убивать невинных, заботясь об убийцах?

Нас уверяют, что в условиях больницы больше женщин выживет. Но кто выживет? – Люди, потерявшие совесть и свою человечность? Выживет кусок мяса, который продал дьяволу вместе со своим ребенком свою душу? Для чего выживет? Чтобы развратничать, зачинать детей и снова их убивать? Когда через законы легализируется аборт, тогда все общество становится убийцей, тогда все мы принимаем прямое или косвенное участие в каждой отнятой жизни, в каждой смерти ребенка.

У некоторых народов был такой обычай. Когда человека за преступление приговаривали к смертной казни, то на его шею надевалась петля с длинной веревкой, и все односельчане тянули эту веревку, чтобы никто персонально не считался палачом. Может быть, это было сделано во избежание кровной мести? Так или иначе, но если мы молчим, то руки всех нас на веревке, которая душит младенцев, и мы ответственны перед Богом и собственной совестью.

Фон, на котором происходит убийство детей, уносящее больше жертв, чем эпидемии холеры или чумы, это разврат, – разврат, который разрушает семейства, убивает уважение и любовь друг к другу. Разврат стал терпимым явлением, но похоже на то, что скоро он станет престижным. Разврат, цинизм и убийство – это звенья одной цепи. У нас дети не защищены от самых мерзких картин разврата. Душа ребенка особенно чутка и восприимчива и к доброму, и к худому. Здесь происходит массовое насилие над детьми и их духовное

растление. У человека с детства как будто хотят уничтожить чувство совести и чести, оторвать его от традиций своего народа, парализовать влияние семьи. Почему не запрещена телевизионная, уличная и газетная порнография? Нам отвечают: «Во имя свободы!» Но свобода от чего и свобода для чего? – Свобода от нравственности для удовлетворения самых низменных страстей, где оправдывается всякий разврат? Это уже не свобода! На нас обрушиваются со всех сторон потоки грязи, которые буквально затопляют наше общество. Нельзя открыть журнал или включить телевизор, чтобы не увидеть самую мерзкую наготу интимной жизни. Людям, начиная с детского возраста, насильно впрыскивают инъекции яда и при этом говорят о свободе. Самое страшное еще не сам факт преступления, а его легализация, когда преступление делается обыденным, когда на него смотрят как на неотъемлемую часть жизни, когда оно не возмущает совесть общества, когда с ним свыкаются, когда к нему привыкают, когда оно никого не трогает, до него никому нет дела. Это начало вырождения нации и народа.

Мы живем в обществе взаимного разврата. Аборт нельзя рассматривать отвлеченно, он органическая часть бездуховности общества и культа разврата. Еще недавно аборт считался преступлением, теперь он стал обыденностью, но вскоре аборт станет даже престижным, как признак цивилизации, и тогда тех, кто осмелится порицать аборт, будут презирать и высмеивать как фанатиков и обскурантов.

Свобода абортов – это свобода убивать, это льготы, данные убийцам! Почему современные телепередачи постоянно вращаются вокруг одной оси – секса и убийства? Нам хотят внушить в течение 24 часов в сутки, что

разврат – это не нравственная аномалия, не надругательство над достоинством человека, а простая деталь жизни, как, скажем, завтрак или прогулка на свежем воздухе. Последствие блуда и разврата – эмоциональная холодность людей друг к другу. Разврат убивает человека как личность, от человека остается только его животная сторона. Если душа потеряна, то все остальное – это мешок с костями и кровью. Но самое мерзкое, что растлители народа смеют называть себя христианами. Где для них достоинство человека как образа и подобия Божьего, где феномен бессмертной души, которая, только стяжав чистоту, может видеть Бога? Апостол Павел пишет: «Кто растлит свое тело, тот растлит храм Божий». Христос сказал о развратителях: «Лучше бы им повесить на шею мельничный жернов и броситься в море». Он сатану назвал «человекоубийцей от начала». А кто же вы? Дети Авеля и Каина.

Р. С. Легализация абортс с детского возраста – это призыв детей к блуду и убийствам. Ребенок становится законченным преступником. Его жизненный путь с самого начала забрызган человеческой кровью. Знаменитый христианский писатель II в. Климент Александрийский пишет: «Женщина, извергая плод, выбрасывает вместе с ним из себя все человеческое», т.е. более глубокого падения нет.

Мы повторяем, легализация абортс для девочек тринадцатилетнего возраста, проекты преподавания сексологии в школах и тому подобные «культурные» и «благотворительные» мероприятия – это санкционирование духовного и физического растления детей, это снятие последних ограничений, хотя бы моральных, с блуда и разврата, это скольжение в пропасть, где нет дна и конца.

Ответ. Фармацевты, изготавливающие эти средства, и практикующие врачи скрывают действия таких средств. Здесь само название «противозачаточные» имеет маскировочный характер. Ни одно из этих средств не может полностью гарантировать предохранение от зачатия, и поэтому они направлены на последующее умерщвление плода. Большинство таких средств вообще не имеют прямого отношения к зачатию и рассчитаны на убийство живого эмбриона. Чаще всего они отравляют эмбрион. Что касается так называемой спирали, то и здесь такой же обман. Спираль препятствует не зачатию, а движению эмбриона – уже оплодотворенной клетки. Здесь, говоря языком христианской антропологии, происходит убийство человека с бессмертной душой, но еще с не развившимся телом. Он лишается своей жизненной среды, необходимой для развития, и через несколько дней погибает. Если же эмбрион, несмотря на спираль, внедряется в тело матери, то спираль служит тому, чтобы отторгнуть его и

Ответ. Фармацевты, изготавливающие эти средства, и практикующие врачи скрывают действия таких средств. Здесь само название «противозачаточные» имеет маскировочный характер. Ни одно из этих средств не может полностью гарантировать предохранение от зачатия, и поэтому они направлены на последующее умерщвление плода. Большинство таких средств вообще не имеют прямого отношения к зачатию и рассчитаны на убийство живого эмбриона. Чаще всего они отравляют эмбрион. Что касается так называемой спирали, то и здесь такой же обман. Спираль препятствует не зачатию, а движению эмбриона – уже оплодотворенной клетки. Здесь, говоря языком христианской антропологии, происходит убийство человека с бессмертной душой, но еще с не развившимся телом. Он лишается своей жизненной среды, необходимой для развития, и через несколько дней погибает. Если же эмбрион, несмотря на спираль, внедряется в тело матери, то спираль служит тому, чтобы отторгнуть его и

выбросить вон. Происходит убийство, о котором может не знать и даже не подозревать женщина. Живой плод убивается механически или химически в ее теле, а затем удаляется вместе с менструацией. Поэтому противозачаточные средства в большинстве случаев представляют собой миниаборт и в этом отношении не отличаются от обычного убийства.

Вопрос. Значит, между абортом и противозачаточными средствами можно поставить знак равенства?

Ответ. Да, но с одной оговоркой. Противозачаточные средства убивают намного большее число жизней, чем аборт. При употреблении таких средств у женщины происходит в среднем несколько зачатий в год, следовательно, несколько убийств. К сожалению, большинство женщин не понимают, что когда они приобретают спираль, то уже становятся потенциальными убийцами. Хотя Церковь запрещает употребление противозачаточных средств, но некоторые священники не понимают механизма их действия и считают, что здесь совершается грех, но без убийства и пролития крови, и смотрят на него как на жестокую реалию нашей современной жизни, для которой не могут найти выхода и альтернативы. Поэтому бывали случаи, когда священники разрешали своим духовным чадам употребление противозачаточных средств и допускали таких женщин к причастию. Во время исповеди и причастия в лоне женщины мог погибать мучительной смертью убиваемый противозачаточными средствами ее ребенок. Причастие во время убийства – это страшный парадокс нашей современной духовной жизни!

Вопрос. Что вы можете сказать о современных методах лечения бесплодия?

Ответ. Я читал, что Римский папа приветствовал такое научное достижение. Я не буду касаться техники искусственного осеменения – это дело специалистов. Хочу только остановиться на самом распространенном методе, при котором используется концентрат спермы. Он может одновременно оплодотворить множество клеток в пробирке (эти уже живые существа, а точнее, люди с бессмертной душой, обречены на смерть). Затем несколько эмбрионов переносятся в тело женщины. Со временем приходится делать отбор: один эмбрион оставляется живым, а остальные эмбрионы умерщвляются; обычно им прокалывают иглой сердце. При таком оплодотворении можно сказать, что плод растет на кладбище своих братьев и сестер. В брюхе живородящей акулы ее детеныши, подрастая, начинают поедать друг друга, пока не останется один наиболее сильный. Он выжил, потому что сумел сожрать своих братьев и сестер. Утроба женщины, согласившейся на такой метод лечения, похожа на брюхо акулы, где остается один эмбрион – остальные погибают, только не в борьбе друг с другом, а по выбору врача.

5

Аборт как вид пытки

То, что происходит во время аборта, похоже на демоническую фантазмагорию. Представим картину из так называемых фильмов ужасов: человек попадает на какую-то планету, где обитают чудовища в виде огромных рептилий и скорпионов. Гигантский паук бежит за ним, настигает его, хватает своими железными лапами и начинает грызть его. Слышится хруст переломанных костей. Чудовище, насытившееся человеческой кровью, уползает в свою нору. Нечто подобное происходит во время аборта: инструмент вводится в тело женщины, ребенок чувствует смертельную опасность и замирает от ужаса. Железные когти щипцов впиваются в его тело, как лапы чудовища. Его разрывают на части, расплющивают голову, ломают позвоночник. Врачебубийца занимает место рептилии. Он внешне похож на человека, но потерял облик человека. В духовном плане – это скорпион, вышедший на добычу; клещи – это его кровавый рот, которым он хватается, как скорпион, свою добычу – голову несчастного ребенка.

Другой пример. Пловца окружили акулы. Огромное море стало для него западней. Акулы, как бы играя со своей жертвой, делают вокруг него круги, которые сужаются все больше и больше. Наконец одна из них бросается на свою добычу, вырывает из тела кусок мяса и отплывает снова. Кровь как будто пьянит хищников, они бросаются снова на человека и разрывают его на части. Зубы акулы, как стальные пилы, режут кости. Через несколько мгновений алое пятно на поверхности воды исчезает.

Есть инструмент, похожий на диск с острыми концами. Палач разрезает им ребенка так, как строгают ножом трость. Ребенок погибает мучительной смертью. Если плоду уже несколько месяцев, то употребляют клещи. В древнее время была особая казнь для злодеев, называемая «четвертованием». Им отрубали сначала руки до локтя и до плеча, потом ноги, а затем голову. Теперь такой казни предают невинных детей. Щипцами отсекают им руки, голову, разрезают туловище, и тело матери превращается в плаху палача или эшафот с той разницей, что здесь казнят не преступников, а невинных. Их мучают за одну вину: что они появились на свет, и казнят за то, что они хотят жить.

Представим еще одну картину. Удав схватил человека, обвил его своими кольцами и затем медленно заглатывает своей огромной пастью. Еще живой человек находит свою могилу в брюхе змеи. Эта картина очень похожа на уничтожение плода при помощи метода, называемого «созданием вакуума». Эмбрион ловится трубкой, в которой создается атмосферный вакуум, и она засасывает его, вырывает из тела матери. Здесь роль удава исполняет инструмент, выдуманный человеком. Затем остатки ребенка попадают в специальный ящик, похожий на коробку пылесоса, где собирается мусор. Мать пускает в свое лоно змею, чтобы убить своего ребенка, и это называется цивилизацией и научным прогрессом.

У кочевых народов Азии существовала казнь для особо важных преступников. Котел с водой ставили на костер, затем в него клали человека и закрывали крышкой. Вода постепенно нагревалась, пока не доходила до кипения. Человек умирал в страшных мучениях. Затем его тело, как сваренный кусок мяса, бросали собакам. Подобный метод употребляют наши «внуки»

Гиппократ: в околоплодную жидкость впрыскивается концентрированный раствор соли. Он постепенно разъедает тело ребенка, выжигает ему глаза, проникает в легкие и жжет их как огонь. Плод испытывает такую же боль, как и всякий человек. Какие страдания он должен пережить в эти минуты, какое проклятие ложится на душу его матери? Через день женщина рождает убитого ею ребенка – обезображенный труп, на котором, как лохмотья, висит кожа.

В то время, когда вы читаете эту статью, на земле продолжается кровавая бойня. За эти несколько минут, пока ваш взгляд дойдет до последней строки, будут убиты десятки тысяч детей. Когда вы ложитесь спать, то помните, что в эту ночь будут совершены во всем мире страшные злодеяния, похожие на описание «вальпургиевой ночи», когда колдуны и ведьмы приносили в жертву младенцев и пожирали их. Вы видели картины итальянского художника: женщина прижимает к своей груди ребенка – сколько нежности и ласки в ее взоре! Теперь детей бросают в другие объятия – в костлявые руки смерти. Матери убивают своих детей и бросают во мрак метафизической ночи их души: из тьмы они переходят во тьму.

Когда вы просыпаетесь утром, то помните, что в это время в нашем городе палачи спешат на свою работу в камеры пыток, которые называются «абортариями», только они одеты не в красные рубахи палачей, а в белые халаты. Железные клещи тянутся к ребенку, он чувствует приближение смерти, он в ужасе, рука палача не дрогнет от жалости – железные зубы вонзятся в его детское тело и разорвут на части. Он беззащитен, он оставлен всеми, он предан нашим обществом, в котором так много говорят о защите прав человека, он осужден на

смерть законами, разрешающими аборт. Он отдан своими родителями под нож палача-убийцы, который живет на деньги от абортот, как от доходного ремесла, покупает на них машины, строит дачи, т.е. пьет, как вампир, человеческую кровь. Много гнусных грехов творилось и творится на земле, но есть ли более циничный и мерзкий грех, чем убийство родителями своих детей, грех, которого не знают даже дикие звери.

⇐ 6 ⇒

Аргументы защитников аборта

Сторонники противозачаточных средств и абортотворных средств выдвигают против нас следующие аргументы:

Первый аргумент. Население земного шара быстро увеличивается. В настоящее время оно достигло 6-ти миллиардов. В одном Китае население превысило 1,5 миллиарда. Резкий демографический скачок произошел в Индии. Если так будет продолжаться, то Земля не вместит людей уже через несколько поколений, поэтому аборты и противозачаточные средства являются необходимостью.

Ответ. Мы живем не в Индии или Китае, а в стране с определенными историческими традициями и народом, который в большинстве своем считает себя христианским, что обязывает его придерживаться христианской нравственности, как нормативов общественной и частной жизни и основе для государственных законов. Наша Родина вовсе не страдает от перенаселения, скорее обратное – ее население уменьшается, хотя сельскохозяйственные условия нашей страны таковы, что она может пропитать в несколько раз больше населения, чем теперь проживает на ее территории. Поэтому вопрос о перенаселении мы считаем искусственным и не соответствующим реалии. Напротив, необходимо создать условия, когда рождаемость встречала бы поддержку, в том числе материальную, зафиксированную законами. Мы против детоубийств вообще, к какой бы нации и стране ни принадлежали бы люди. Жизнь каждого человека уникальна и неповторима, решать эти вопросы в плане законодательства и

общественного мнения (информации) мы должны на основе христианской веры, христианского учения о семье и браке, христианского убеждения о том, что плод на всех стадиях развития является человеком и к нему во всей полноте и силе относится библейская заповедь «не убей». Поэтому мы не можем принимать решения на основе чуждой нам материалистической или языческой антропологии или требовать от буддистов или конфуциан принятия нашего мировоззрения. Давайте начнем не с глобальных вопросов, а с самих себя. Выводы здесь такие. Нашей стране не грозит перенаселение. Христианская вера, а к ней относит себя большинство населения, не совместима с совершением аборт и практикой искусственного препятствия деторождения. Мы стоим не перед далекой перспективой перенаселения, а перед начавшейся трагедией вымирания, когда смертность выше рождаемости. Неужели мы примем коммунистическую идеологию оправдания убийств ради будущих поколений?

Нам хочется отметить тот очевидный факт, что родители, совершающие аборт, вовсе не думают о перспективе перенаселения Земли. Это для них так же безразлично, как погода на Марсе, они просто не хотят утруждать себя рождением и воспитанием ребенка. И здесь – рафинированный эгоизм, который должен быть осужден общественным мнением и законами. Здесь должны стать союзниками искусство, средства массовой информации и воспитание в школе, но пока мы видим обратное: проповедуется культ секса, т.е. культ себялюбия и наслаждения, а параллельно ему культ убийства и звериной борьбы. Достаточно включить телевизор или открыть журналы, чтобы убедиться в этом.

Второй аргумент – ссылка на бедность.

Ответ. В таком случае следует бороться не с младенцами, а с бедностью, тем более, что условия нашей страны по-своему уникальны. Надо добавить, что у зажиточных людей детей меньше, чем у бедных, так что здесь главное все-таки психологический и нравственный факторы.

Третий аргумент. Говорят, что рост населения нарушает экологическое равновесие на Земле.

Ответ. Это равновесие давно нарушено и меньше всего виновны в этом несчастные дети. Земля буквально задыхается в отходах от промышленности, которые грозят превратить ее в мусорную свалку. Чтобы препятствовать экологической катастрофе, нужно сократить число химических агрегатов, сохранять леса от вырубки и воды морей и океанов от загрязнения, как двух источников кислорода на Земле. Необходимо уменьшить радиоактивный фон Земли, прекратить эксплуатацию земли, которая превращает ее в пустыню, в том числе перестать применять искусственные удобрения, которые делают мертвой почву. Между тем продолжает расти производство механических монстров, которые отравляют атмосферу и землю. Нам отвечают, что технический прогресс – это объективный процесс, которого нельзя остановить или обратить вспять, и предлагают другое: убивать детей, чтобы они не дышали и не расходовали драгоценный кислород.

Четвертый аргумент. Запрещение аборт и противозачаточных средств лишает человека наслаждения и радости жизни. Неужели все мы способны и должны стать аскетами, хотя не имеем к этому ни сил, ни расположения?

Ответ. Христианство вовсе не требует от людей насильственного аскетизма, иначе Церковь не учредила бы особого Таинства Венчания, призвания благодати Духа Святого на вступающих в брак и не возлагала бы на главы их венцы. Но здесь дело идет совершенно о другом – о гиперсексуальности, о распущенности и разврате, которые несовместимы с понятием о христианской семье как домашней церкви. Здесь человек, забывая о высших духовных ценностях, стремится к одному – выпить чашу наслаждений, которую разбавляет кровью собственных детей. Поэтому гиперсексуализм уже вылился в форму людоедства – пожирания родителями собственных детей. Но перед нами стоит еще другой вопрос: действительно ли секс главное и лучшее в жизни, как теперь хотят нас уверить. Обратимся к самым великим умам человечества на протяжении всей ее обозримой истории, пусть это будут философы, законодатели, ученые, летописцы, поэты. Все они утверждали, что истинное счастье человека заключается в подчинении тела душе, в обуздании страстей и темных инстинктов, в твердости воли, в умении ограничивать себя, в служении высшим идеям. Это были люди, которые создали великие философские системы и бессмертные произведения искусства, которые умели тонко чувствовать красоту и гармонию мироздания, – люди, гений которых принадлежал всему человечеству и всем временам, мудростью которых питались целые поколения. Это не были аскеты, ушедшие из мира, о них мы будем говорить отдельно, а люди, любившие свои семьи, преданные своим друзьям, занимавшие различные посты в государстве, отличавшиеся гражданской доблестью. Все они определили счастье людей как их нравственное внутреннее состояние, как чувство чести, как чистоту и мужество души.

как верность в любви и дружбе. Даже плотская супружеская любовь была для них неким символом другой, высшей, любви, которая единственно может дать человеку счастье. Неужели все эти люди были фанатиками, бесплодными мечтателями или человеконенавистниками только потому, что считали разврат и свободный секс погашением духа, рабством ума, растлением человеческой воли, одним словом, низменным и бесцельным существованием? Даже Платон говорил, что существуют две Афродиты – земная и небесная. Земная Афродита без небесной превращается в публичную девку.

Христос учит о борьбе с греховными помыслами, о чистоте сердца, которая дает возможность человеку видеть Бога, т.е. реально ощущать благодать Духа Святого. Неужели Христос хотел отнять у людей лучшее? Христианство учит о целомудрии, как вне брака, так и в самом браке, только через это целомудрие супруги могут сохранять истинное уважение и любовь друг к другу от первого дня брака до самой смерти. Неужели опыт христианской Церкви ложен и иллюзорен? Неужели святые мученики и преподобные, духовной красотой которых восхищается наше сердце, ошибались в том, что проповедовали своей жизнью целомудрие, а не разврат? Почему у всех народов во все времена разврат назывался грязью, блуд – падением, а супружеская верность и целомудрие – чистотой?

В безудержном сексе люди обкрадывают себя, отнимают у себя лучшее, заклепывают грязью свои глаза и становятся неспособными видеть небо. Теперь хотят развратить детей с первого пробуждения их сознания, уже есть проекты при рождении девочек хирургическим путем лишать их девственности, чтобы не было у них комплекса целомудрия. Правда, это только проект, но ядовитые се-

мена прорастают быстро. Такие дети будут похожи на родившихся в тюрьме, которые не видят ни простора земли, ни красоты небес, которые адаптировались к зловонному воздуху тюрьмы. Если открыть им дверь и сказать: «Вы свободны», то они в страхе забьются в углы своих клеток.

Те, кто говорит, что свободный секс и разврат дают человеку счастье и полноту жизни, похожи на тех, кто хочет превратить всю землю в огромный общественный туалет и уверяет, что в этом великое благо для человечества.

Что касается беспокойства о том, что родители не смогут прокормить своих детей, то это неверие в Промысл Божий: Господь даст столько детей, сколько надо, и позаботится о них. А если родители будут испытывать материальные трудности, то как раз в этом они будут исповедниками христианства. Апостол Павел пишет: «Женщина деторождением спасается». Само имя первой женщины Ева, что значит «жизнь».

Пятый аргумент. Если раньше люди радовались рождению ребенка, то теперь нам стараются внушить, что иметь много детей неприлично для культурной семьи. Одна дама прямо сказала: «Я не свинья, чтобы рожать столько детенышей».

Ответ. Она права в том, что она не свинья, это было бы большим и незаслуженным оскорблением для свиньи. В семье, где один или два ребенка, на которых сосредотачиваются заботы родителей, чаще дети вырастают эгоистами и потребителями, которые отплачивают своим родителям неблагодарностью. А в многодетных семьях дети помогают и заботятся друг о друге, т.е. учатся великой науке – любить и великому искусству – ограничивать свои прихоти. Эта привитая с детства привычка к заботе и самоотдаче сделает их впоследствии в жизни более счастливыми.

Современный материализм и апология разврата

Когда мы говорим о нравственности, обращаясь к христианам, то часто чувствуем, что наши собеседники не понимают нас, как будто говорят на другом языке. У современного человека изменен христианский менталитет. Он может верить в Бога, молиться Ему, посещать богослужения и принимать Таинства и в то же время мыслить, составлять шкалу ценностей и делать оценки с позиции привычного ему гуманизма, где центральное место занимает не Бог, а человек. Современные христиане как будто забыли о первородном грехе и, сознавая свою греховность, всецело переносят ее в область этики, между тем как грех пустил глубокие корни в самую природу человека. Гуманизм учит, что все природное и эмпирическое естественно, а естественное имеет право на реализацию и удовлетворение, только оно должно быть регулировано в общественной жизни определенными правилами. Христианство учит другому. А именно, эмпирическая природа вовсе не идеальная природа, а потерпевшая деформацию. Наше естественное несет в себе отпечаток болезни, поразившей душу и тело. Эта болезнь – грех. Поэтому смысл жизни в переходе от эмпирического к идеальному, а не в удовлетворении всех импульсов и желаний невоздержанного человека. Само слово *спасение* говорит нам о том, что мы находимся в состоянии выбора между жизнью и смертью, о постоянной опасности. Неожиданно для нас, а может быть не так уж и неожиданно, перед обществом, значительная часть ко-

того называет себя христианами, встал вопрос: является ли разврат нравственным преступлением и может ли быть легализован гомосексуализм? И вот некоторые люди начинают развивать теорию о том, что разврат вовсе не преступление, а гормональное нарушение, что это факт, имеющий не субъективный, а объективный характер. И поэтому гомосексуализм, прячущийся под названием сексуального меньшинства, должен быть оправдан и огражден от порицания и наказания, хотя бы в виде общественного мнения. Весьма знаменательно, что оправдание греха ищут в биологии. А так как гормональная композиция – это функциональное свойство, то, следовательно, гомосексуализм должен быть принят как определенная реалья.

Странная аргументация. В крови убийцы и садиста повышается адреналин и изменяется его химический состав, следовательно, надо признать, что присутствие адреналина делает убийство или садизм естественным проявлением природы, и поэтому после лабораторного анализа убийца должен быть оправдан, так как поступал естественно. В крови у блудника и насильника тоже происходит гормональное изменение, действующее на психику. Неужели поэтому блуд и насилие должны быть реабилитированы? У некоторых преступников наблюдается выраженная наследственная дегенеративность. Неужели поэтому их преступления перестают быть аморальными? Здесь гуманизм входит в противоречие с самим собой. Ему на помощь приходит либерализм, чтобы скрыть эти внутренние противоречия. Но гуманизм постоянно диссонирует с христианством. Христианство стремится не реализовать, как бы увековечить, эмпирического человека во всех его проявлениях, а трансформировать его в идеального человека,

осуществить саму идею человека, которого воплотил в Себе Христос и сделал образом жизни для нас. Христианская мораль требует, чтобы разврат перед судом совести, общественного мнения и законов всегда был осужден как преступление, как демонизация человека, как надругательство над образом Божиим в человеке, как отказ от христианства. Человек, борющийся со своими пороками, вовсе не обедняет себя, а живет более глубокой жизнью. Напротив, человек, поддающийся порокам, а тем более оправдывающий их, живет в болезненных неестественных демонических комплексах. Свою личность, как духовное начало, он сужает до размера улитки. Теперешний гуманизм, распрощавшись с романтизмом и заключив союз с либерализмом – своим партийным другом, хочет внедрить мысль о том, что человек – это всего-навсего сексуальное существо. Между тем как половое влечение вовсе не является необходимостью для человека, как пища и дыхание. Оно должно быть регулировано сознанием и направлено, прежде всего, на продолжение рода, то есть осуществляется в брачном союзе, а не является императивом для человека. Голый секс вырождается в патологический секс, а он ведет к нравственному и физическому уничтожению нации и народа, превращает людей в каких-то нравственных слизняков. В нас живет грех, но не уничтожает свободную волю человека, не детерминирует наши поступки. Господь говорит уже на первых страницах Библии: «Грех лежит у порога, но ты владействуй над ним». Если мы христиане, то похоть не должна стать доминантой нашей жизни. Рафинированная похоть превращается в какую-то постоянно зудящую накожную болезнь. Неужели это главная цель человеческой жизни? Оправдывать разврат, то есть адап-

тироваться к нему, это значит потерять смысл христианской жизни. В таком случае более честно не называть себя христианами и снять со своей груди крест. Апостол Павел, говоря о мерзостях языческих, которые поставили человечество на грани вырождения, упоминает этот мерзкий и гнусный грех, который мужчину превращает в женщину, а женщину в мужчину. А есть ли вообще счастье в блуде? Многие выдающиеся умы говорили о том, что высшее человеческое достоинство – это воздержание в браке, если только не возможно полное целомудрие. Даже такие враги христианства, как Лев Толстой и Максим Горький, признавали трагичность этого вопроса. Во все времена воздержание и владение своими страстями считалось признаком мужества. Но пусть не отчаиваются те, чьи души обуреваемы греховными помыслами и искушениями. Св. Иоанн Лествичник пишет: «Я видел людей от природы кротких, а также раздражительных и гневливых, которые путем борьбы с собой достигли кротости, и посчитал последних высшими первых». Чистота от времен Адама перестала быть свойством нашей души. Она приобретается в тяжелой духовной борьбе. Но у нас есть помощь – это благодать Божия, лишь бы было твердое произволение самого человека.

8

Беседа убитого младенца
с его убийцей

Я человек, лишенный человеческого имени. Я ребенок, не имеющий родителей. Меня похитила смерть прежде, чем я родился. Из тьмы я перешел во тьму, не увидев света. И все-таки я обращаюсь к тебе со словом «мать», – к той, которая носила меня в своем чреве, а затем бросила на костлявые руки смерти, как будто, переходя реку, швырнула меня посередине потока. Я хочу сказать тебе, что я любил тебя еще прежде своего рождения, которое оказалось смертью. Тот час, когда железные когти приблизились к моему телу, то я беззвучно закричал: «Мама, спаси меня». Когда они впились в мое тело, как зубы хищников, я закричал: «Мамочка, не убивай меня, мамочка, пощади меня», но все было напрасно, и чрево матери стало для меня местом казни. Мать, за что ты убила меня? Наверно, ты не знала, как я любил тебя, когда был единым телом с тобой. Я хотел обвить своими руками твою шею, но они отрублены палачом. Я хотел прижаться к твоей груди своим сердцем, но его пронзило железо. Я хотел, чтобы ты носила меня на своих руках, но ты бросила меня в холод вечной ночи. Младенцев кладут в колыбель, а мое тело, расчлененное на части, бросили в мусорную яму среди бинтов, пропитанных кровью, и гниющих отбросов. Никто не плакал над моим телом, никто не положил его в гробик. Я нашел свою могилу в зубах крыс, которые рыскают на свалке. Мать читает молитвы над своим спящим ребенком, а кто здесь найдет и приголубит меня? А я даже боюсь сказать слово «мать»,

когда вспоминаю когти, которые разрывали мое тело, и когда в этот час тело матери стало для меня телом холодной змеи.

Есть два святых слова, это Бог и мать. Бог не оставил меня Своей милостью, но глаза мои, не просвещенные Крещением, не видят Его, а другое святое слово — мать — я потерял, тебе оказалась ненужной моя любовь.

Ребенок в минуту опасности кричит «мама». Пока жива мать, человек не одинок, он не оставлен, он знает, что сердце матери не отвернется от него, хотя бы весь мир восстал на него, что мать согреет его своей любовью. Я — сирота при живой матери. Она бросила меня в ночь вечности, даже не взглянув мне в лицо. Она без вины осудила меня на казнь, она без суда предала меня смерти. Но она более несчастна, чем я. В то время, когда клинок убийцы резал мое тело, он умертвил ее сердце, и она, потеряв свое сердце, не знает об этом. Ты не только лишила меня земной жизни, ты лишила меня Церкви. Я нахожусь у ее ограды, но не в ней. Я вижу свет, льющийся из нее, но не могу войти в нее. Поэтому, мать, ты стала убийцей не только моего тела, но и моей души. Помни, мать, что в убийстве невинного повторяется суд над Христом. Иуда продал невинную Душу за 30 серебрянников. Ты продала меня за право быть свободной от своего же дитя, и сама заплатила за мою смерть. Ты поступила, как Иуда. Каиафа осудил невинного. Он сказал, что пусть умрет один человек, чем народ. А ты решила, что пусть лучше умрет твой невинный ребенок, якобы для блага своей семьи, как будто я не твой ребенок. Христа распяли на Кресте, и ты приговорила меня к распятию. Теперь я хоть не вижу Лица Божьего, но знаю, что Он хочет всем спасения. Ты не услышала моих слов, когда я кричал от ужаса в

твоем чреве: «Мама, пощади меня», теперь хотя бы услышь другие слова: «Мать, пощади себя, пощади свою душу, омой ее слезами покаяния», а если будет у тебя другой ребенок, то отдай ему ту любовь, которую должна была мне, пусть он чувствует тепло материнских рук, пусть он слышит молитву над своей колыбелью. Просвети его Крещением, чтобы он не вошел в тот мир слепым, как я. Чтобы, если он умрет в младенчестве, услышал над своим гробом песнопения Церкви, а в небе Ангельское пение, – то, чего ты лишила меня. И все-таки в той жизни я не лишен отблеска света Христова, хотя бы струящегося издалека, и в лучах этого света я люблю тебя, моя несчастная мать.

В последнее время голубой экран телевизора оккупировало уже не кочевое, а оседлое племя — это многосерийные фильмы. До этих пор телевизор был похож на минитеатр, расположенный в доме: опускается занавес театра, гаснет свет рамп, и зритель прощается с героями пьесы, вернее, с артистами, которые идут в свою примерную снимать свой туалет и очищать остатки грима с лица. Если раньше телепередачи проходили как короткие встречи, то в многосерийных фильмах человек буквально вживается в чужую жизнь, получает как бы двойное гражданство, живет в своей и чужой семье. Персонажи многосерийных фильмов становятся для него близкими и родными или, наоборот, врагами, которые грозят его благополучию. Он питает к ним самую настоящую, неподдельную дружбу и любовь или же отвращение и ненависть. Он переживает за них больше, чем за своих друзей по эту сторону экрана. Он страдает за них, принимает их неудачи как свои собственные, радуется их счастью, он ревнует и негодует, как будто сказка Гофмана об ожившей кукле, в которую влюбляются, как в живую девушку, стала действительностью. Кажется, что персонажи этих фильмов вышли из экранов и живут в его доме. Когда человек находится на работе или в кругу своей семьи, он высчитывает время, когда можно будет включить телевизор и уйти в ирреальный мир экрана. Он ждет этого часа, как ждут свидания. Он смотрит на экран, как на дверь, через которую он входит в другой дом, ставший для него родным. Это мир грез, только написанных по

сценарию. Человек становится похожим на наркомана, который уходит от себя, от окружающих его людей, от своих забот и невзгод. Он испытывает чувство, подобное невесомости, только без потери сознания. Что происходит в душе этого человека? Приблизительно то же, что с теми, кто имеет вторую семью на стороне. Вначале он как бы делит между ними свое сердце, а затем постепенно все больше остывает к своей семье. Ему становится скучно и неуютно в том доме, где он жил много лет. Жена кажется ему грубиянкой и неряхой, а дети ни к чему не способными существами, которые занимаются только одним – шумят и не дают ему отдохнуть после работы. Сама квартира кажется ему тесной, неуютной и грязной, он старается скрыть такие чувства, держать себя как прежде в своей семье, но появляется то, чего нельзя укрыть и спрятать, – это холод отчуждения. Экран взял у человека его душу, выжал из него все силы, а что осталось, похоже на отжимки винограда, из которого делают вино. Он играет в своем доме прежнего супруга и отца. Надо сказать, что наркоманы и пьяницы также становятся отчужденными и безразличными к своим родным.

Св. отцы заповедали нам стараться часть дня и ночи посвятить молитве к Богу, мысленно уйти от этого мира, как бы подняться над всем временным и проходящим, над всем, что во власти тления и смерти. Для того чтобы молитва имела крылья, надо ограничивать внешние впечатления, обуздывать воображение, фантазии и заключать ум в слова молитвы. А здесь у экрана человек наполняет свою душу концентрированными впечатлениями, он загружает ими свою душу, и она становится подобной путнику, который идет в гору и несет на плечах тяжелый мешок с камнями. Эти образы и

впечатления, хранящиеся в глубине души, во время молитвы выплескиваются на поверхность сознания, и человек молится как будто при шуме бури, не слыша собственных слов. Святые отцы учили, чтобы все дела жизни были приготовлением к молитве, а здесь у телевизора человек продает самое дорогое – свою молитву. Само содержание многосерийных фильмов – это жизнь мирских людей, далеких от Бога, занятых земными проблемами. Если они касаются религии, то показывают ее в нарочито-искаженном виде. Духовные лица представлены так, чтобы вызвать негативное отношение. Человека вводят в интимный мир персонажей этих фильмов. Здесь часто сценарии идут по Фрейду, пансексуализм пропитывает все взаимоотношения людей, как вода пропитывает губку. Разврат превращается во что-то обыденное и привычное. У людей, которые часами сидят у телевизора, происходит адаптация к духовной грязи, они перестают ощущать ее зловоние, они успокаиваются на той мысли, что так живут все люди. Христианская мораль начинает казаться им каким-то фанатизмом. Они прямо не высказывают этого, но начинают жить какой-то компромиссной моралью. Мы бы назвали это нигилистической нравственностью. Еще недавно у людей отнимали Бога, а теперь отнимают душу, топят ее в грязи разврата, как в помойном ведре слепых котят.

Император-братоубийца

В летописях византийских хронографов содержится мрачное повествование о злодеянии, совершенном одним из императоров. У этого царя был брат, отличавшийся милосердием и благочестием. Он пользовался за свою праведную жизнь любовью народа. Император боялся за свой трон; ему казалось, что брат, пользовавшийся таким влиянием в стране, может отнять у него скипетр и корону. Брат с клятвой уверял его, что никогда не хотел взять на себя бремя власти. Но обычно человек судит о других по себе самому. Император решил его посвятить в диаконы, чтобы лишить права занимать какую-нибудь светскую должность. Человек, слагающий духовный сан, становился в глазах народа почти вероотступником. Тот тотчас изъявил согласие и благодарил своего царственного брата за то, что он определил ему лучшую долю и честь служить в алтаре. Прошло несколько лет. Он с особым усердием исполнял свое священное служение, и когда брал в руки чашу с Кровью Христовой, то со слезами молился о брате. Но дьявол завладел сердцем царя. Брат даже в одеянии диакона казался ему соперником, и он тайно послал к брату убийц. Злодеяние совершилось. «Теперь я могу спать спокойно», — сказал царь, но в ту же ночь он увидел страшный сон, подобный видению. К нему подошел убитый диакон, держа в руках чашу с кровью, и сказал: «Пей, брат, это моя кровь». В ужасе проснулся император, а когда снова прилег на ложе, то, едва сон смежил ему глаза, он снова увидел брата с чашей крови, который говорил: «Ты получил, брат, то, что хотел —

мою кровь, пей ее, пусть будет она сладкой для тебя». Так продолжалось каждую ночь. Он видел брата в окровавленной одежде диакона, который вместо евхаристической чаши держал другую чашу, со своей кровью, и говорил: «Ты хотел мою кровь, я принес ее тебе, пей ее». Затем это видение стало являться ему днем. Царь впал в мрачное уныние и однажды, отчаявшись, покончил жизнь самоубийством – бросился в раскаленную печь.

Лучше ли поступают те, кто убивает своих собственных детей? – Кто идет к таким же наемным убийцам, чтобы ценой человеческой крови сделать свою жизнь более легкой и свободной. Видение убитого брата, невинного страдальца, преследовало царя. Пусть помнят те, кто убил своих детей, что эти малютки приходят ночью к их изголовьям с чашей в руках, наполненной своей кровью, и говорят: «Мать, пей мою кровь; она казалась тебе сладкой, я принес ее тебе, выпей эту чашу до конца».

⇐ 11 ⇒

**Реабилитация
Содома и Гоморры**

В 60-е и 80-е годы были реабилитированы коммунисты, подвергшиеся репрессии. В 90-е годы реабилитированы были белогвардейцы, а к концу II тысячелетия началась реабилитация жителей Содома и Гоморры. Оказывается, дела содомлян не имели характера преступления, следовательно, наказание их было незаслуженным, и Мертвое море является памятником несправедливого суда. Для этой реабилитации нужно постепенно и последовательно подготовить общественное мнение, чем и занимаются телевидение и пресса. Пока у нас нет еще однополых браков, как в некоторых европейских странах, но постыдный разврат считается ненаказуемым и вполне легальным, более того, он объявлен частью человеческих прав и свободы.

Разврат – это не физическое, а психологическое, вернее, патопсихологическое явление. Человек, потерявший правильное эмоциональное восприятие мира, не может мыслить правильно, будучи нравственным отщепенцем, он не может поддерживать нравственности, между тем как таким людям открыт доступ к различным должностям и постам. Общество, где разврат не осужден, уже не может называться христианским. Развратники делают то, о чем апостол запрещает даже упоминать, как о позоре человечества. Развратник лишает себя прав быть членом Церкви и даже присутствовать на богослужении до своего искреннего покаяния. А теперь нас уверяют, что это только «новые краски» в палитре чувств. Некоторые художники-авангар-

дисты утверждают, что навоз – это тоже новая краска, которой можно писать картины...

Сексуальная патология – это тяжелая болезнь, которая может разрушить нацию, уничтожить народ. Отцы самого известного церковного собора Грузии, называемого Руисо-Урбнийским, писали, что этот мерзкий разврат был главной причиной падения Персии, а затем Византии. Теперь Содом и Гоморра находятся в стадии реабилитации уже в Греции, которая является одним из центров Православия. Мы видели там дома с наглой надписью: «Содом». Более того, само человеческое сердце кто-то хочет растлить и превратить в Содом. Бог обещал пощадить Пятиградие, если в нем окажутся десять праведников, но их не нашлось. Что будет с нами, когда среди нас не окажется десяти праведников, сохранивших себя от скверны и душевной нечистоты? – Об этом безмолвно свидетельствует Мертвое море...

Современный людоед

Недавно в журнале был помещен портрет преступника-психопата, который убил и съел нескольких человек. На нас смотрит дегенеративное лицо, тупое и равнодушное, лишенное каких-либо человеческих чувств. Злодеяние обнаружилось случайно: сосед, зайдя в его двор, заглянул в котел и увидел куски человеческого тела.

Разумеется, этот журнал посмотрят и прочтут многие из тех мужчин, которые заставляли своих жен делать аборт, и женщины, которые сами стремились убить своего ребенка во чреве. «Какой ужас!» – скажут они о пойманном полицией людоеде. А на самом деле здесь происходит нечто более ужасное: людоед со страницы смотрит на людоедов, которые держат этот журнал, и каннибал возмущается при виде портрета своего брата каннибала. Это похоже на басню об обезьяне, которая смотрит в зеркало и не хочет узнать себя. Супруги, сделавшие десяток аборт, говорят о людоеде, съевшем вдвое меньше людей: «Неужели это возможно в наш цивилизованный век? Таких надо не судить, а убивать на месте; мало его расстрелять, надо сжечь его на костре», – говорят они. Значит, совесть настолько атрофировалась у них, что они искренно считают себя благородными и нравственными людьми, а не убийцами детей. Завсегдатаи абортариев еще смеют негодовать на людоедов! Здесь, на земле, тюремная решетка разделит этих каннибалов друг от друга, но на том свете не окажутся ли они в одном месте – в одном хороводе сатаны?

— 13 —

Похищение и продажа детей

Одним из самых гнусных промыслов, который когда-нибудь существовал в мире, является похищение и продажа людей. Но из гнусного гнуснейший – это похищение младенцев у их родителей. В преступном мире существовала особая специализация разбойников – похитителей детей; они вызывали отвращение и презрение даже у своих собратьев – воров и убийц. У родителей требовали выкуп, а при замедлении или отказе ребенка убивали, иногда мучительным образом, а затем его головку и рассеченное тело подбрасывали под дверь дома. Несчастные родители готовы были продать все, что имели, чтобы спасти жизнь ребенка, но не всегда могли удовлетворить этих двуногих вампиров, питающихся кровью, и тогда они получали дьявольский подарок – труп своего ребенка, или же он бесследно исчезал, когда боялись, что нападут на след убийц. В некоторых случаях ребенка продавали профессиональным попрошайкам, особенно из цыган, которые жалели своих детей, а купленного ребенка увечили, обжигали ему лицо или отсекали ручку, чтобы получить больше подаяния от сердобольных людей. Когда ребенок подрастал, тогда его обычно убивали, чтобы не обнаружилось их злодеяние.

Теперь повторяется тот же кошмар, только правосудие не может защитить человека. Женщина, готовящая стать матерью, должна выкупить своего ребенка: если она не соберет нужную сумму денег, то ее ребенок погиб. Раньше в каждом селе были женщины, которые могли принять у рожениц ребенка. Эта наука

передавалась из поколения в поколение, и надо сказать, что многие повивальные бабки достигали искусства в своем ремесле. Было редким случаем, когда ребенок погибал при родах. Затем прием родов не имеющим медицинского образования был запрещен и отнесен в разряд уголовных преступлений. За несколько десятков лет это искусство было забыто, теперь в селе вряд ли найдется женщина, которая бы знала, как принимать ребенка. А на дверях больниц и родильных домов висит огромный замок для бедных. Жизнь ребенка оценивается в такую сумму, которая у бедного человека не была в руках. Что ему делать? – Идти на преступление, ограбить или убить другого, чтобы принести в больницу деньги и сохранить жизнь своему дитя? У кого должны матери выкупать своих детей, какая мафия похищает у них младенцев, как жизнь ребенка может оцениваться деньгами? Опять та же разбойничья альтернатива: или принеси выкуп, или твой ребенок обречен на смерть.

Но здесь скрывается еще одна нравственная катастрофа. Если раньше похищение детей вызывало огромное возмущение, и похититель, попавшись на своем преступлении, не мог рассчитывать на снисхождение, то теперь люди равнодушно смотрят на то, как за жизнь требуется выкуп и как дети во чреве матери погибают из-за того, что родителям нечего продать, неоткуда собрать деньги, чтобы увидеть своего ребенка, чтобы услышать его первый крик.

14

Кровь младенцев – проклятие земли

Мы не хотим винить конкретно никого, но мы обращаемся ко всем. Если такое положение будет продолжаться, то все мы окажемся убийцами Родины. Неужели мы своими руками положим ее в гроб? История нашей Родины похожа на трагедию, где еще не окончен последний акт.

Население ее сокращается. Смерть похищает больше людей, чем рождается на свет; тех, кто уходит в вечность, больше, чем тех, кто приходит на землю из небытия. Смерть с каждым годом все шире раскрывает черную пасть могил. Страна становится похожей на льдину, которая постепенно тает. Нам говорят, что мы переживаем трудности, что страна обеднела, и поэтому для многих семейств дети стали непосильной ношей. Но нам все-таки кажется, что здесь главную роль играет психологический фактор: это отчуждение людей друг от друга, это катастрофический дефицит любви, который делает саму жизнь серой, мрачной и бесцельной. Тепло взаимной любви сменяется холодом отчужденности – холодом смерти.

Когда-то Вавилон, который представлял собой огромную крепость, осадили персидско-мидийские войска. Мощные укрепления выдерживали все яростные штурмы. Удары таранов были не в силах пробить толщу стен, по верхней площадке которых, как по дороге, могли ехать рядом десять колесниц. Казалось, что скорее гора будет сдвинута с места, чем падет Вавилон, но тут на помощь завоевателям пришел их верный союзник – голод. Осажденные оказались за поясом стен и башен, как в западне. Помощи не было. Отряды персов расположились у всех ворот Вавилона, не подпуская близко никого.

Вавилоняне стали совещаться, что им дальше делать, и пришли к жестокому решению: убить всех женщин и детей, чтобы провизии хватило на более долгий срок, и засеять все свободные участки земли и огромные сады города пшеницей, чтобы иметь новые запасы хлеба. А воды для осажденных было достаточно: огромный Евфрат протекал посередине города, разделяя его на две части. Реки крови были пролиты жителями этой древней столицы – города Нимврода и Навуходоносора. Но Евфрат – самая великая река ближнего Востока – как будто стал мстителем за пролитую кровь. Персы прорыли каналы, открыли плотины, и его потоки устремились в сторону. Воды Евфрата оскудели, как будто высохли. Войска персов по дну его русла вошли ночью в город мимо окованных медью ворот. Великий Вавилон пал. Последний царь Валтасар, недавно устроивший кровавый пир смерти, был убит пьяным во время пира во дворце в ту же ночь.

Человеческая кровь вопиет об отмщении к небу. Кто убивает своих детей, боясь голода, тот похож на вавилонян, которые думали купить себе жизнь ценой жизни своих жен и детей. Пророки сравнивали падение Вавилона с падением Люцифера. Вавилон, как и Мертвое море, говорит о гневе Божьем и гибели преступных городов. Его развалины, пропитанные застывшей горной смолой, не могут быть восстановлены. Такие же куски смолы всплывали на поверхность Мертвого моря и валялись на его берегах.

А вот другая картина: войска Тита осадили Иерусалим. Люди умирали с голоду. По городу, врываясь в дома, рыскали шайки разбойников в поисках добычи и пищи. Однажды разбойники вошли в дом знатной иудейской женщины Марии и стали требовать у нее пищи. Та ответила, что ничего не имеет, но разбойники стали настаивать.

вать, говоря, что в доме пахнет мясом. Тогда эта женщина открыла печь и вынула из нее полуобглоданные остатки своего маленького ребенка, которого она испекла и съела, и с хохотом сказала грабителям: «Вот моя трапеза, которой я могу угостить вас», – и те со страхом удалились.

Эти рассказы могут вызвать у нас содрогание. Но разве лучше вавилонян те мужчины, которые покидают свои семьи или женщин, обольщенных ими, обрекая этим рожденных детей на нищету и голод, а зачатых ими на смерть? Разве лучше те женщины, которые убивают во чреве своего ребенка, то есть пожирают чужую жизнь, чем та несчастная иудейка, которая, мучимая голодом, испекла своего ребенка? Матери-каннибалы, которые, не испытывая мук голодной смерти, спокойно занимаются детоубийством – тем же людоедством.

Один из этнографов, которому удалось видеть уже вымершее племя людоедов на острове Тасмания, описывает, как мужчина-охотник, придя в свою хижину после неудачной охоты, выхватил из рук жены своего маленького сына, разбил ему голову о камни и стал высасывать у него мозг, а потом принялся есть его тело. Мать сидела в стороне и хныкала. Тогда мужчина, оторвав от тела ребенка ручку, бросил ее своей жене. Она сразу успокоилась и стала с аппетитом есть мясо.

Намного ли лучше поступают те родители, которые договариваются и соглашаются убить своего ребенка во чреве матери? Лучше ли такой папа, чем тасманец, высосавший мозг из головы своего ребенка, и мать, чем тасманка, которая доедает труп своего младенца? Мы думаем, что здесь принципиальной разницы нет, а если и есть, то не в пользу цивилизованных каннибалов. По крайней мере, жители Тасмании не называли себя последователями Христа.

— 15 —

**Отношение различных религий
и сект к абортам**

Только христианская религия, а точнее Православие, открывает нам метафизическую трагедию греха детоубийства и глубину вины родителей перед умерщвленными ими детьми. Формально все религии, кроме сатанинских сект, запрещают детоубийство.

Буддизм и индуизм в различных их формах и вариантах осуждают убийство не только человека, но всякого живого существа. Однако согласно теории перевоплощения – метемпсихоза, душа убитого переходит в новое тело, а так как оно потерпело страдание, то новое воплощение будет для нее ступенью ввысь по лестнице духовной эволюции. Карма станет чище, следовательно, объективно душа, получив возмездие за грехи в прошлой жизни, выиграет, как бы пройдя через очистительный огонь. К тому же большинство новых течений, школ и оккультных сект, разделяющих теорию метемпсихоза, учат о том, что плод, только пройдя через определенные фазы развития, получает эфирные ментальные и астральные оболочки и становится человеком. Следовательно, убийство эмбриона в первые недели его существования не считается убийством человека. Такого мнения придерживался Штайнер, такое мнение разделяют иллюминаты, розенкрейцеры и другие оккультные организации и секты.

Иудаизм считает, что младенец, как и всякий еврей, принадлежит Израилю, и поэтому убийство младенца – это похищение собственности Израиля, одна-

благодати, однако учит, что без благодати, получаемой в Таинстве Крещения, невозможно войти в Небесное Царство – Царство благодати.

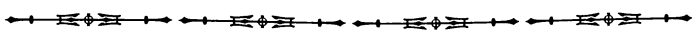
В католицизме сотериология упрощена и снижена по сравнению с Православием. Однако католицизм, несмотря на искажение многих догматов и канонов и постоянное стремление сблизиться с современным гуманистическим мировоззрением, не решился объявить, что спасение младенцев возможно без крещения и включение их в небесную Церковь без принадлежности к земной Церкви каким-то неведомым для нас путем. Поэтому конфессии, сохранившие иерархическую преемственность: католицизм, монофизитство и несторианство, согласно с Православной Церковью, учат о том, что некрещенные младенцы не могут быть спасены, и ни одна из них не допускает поминовение мертворожденных на литургии, как не принадлежавших к Церкви. Если католицизм считает, что первородный грех только лишил Адама и его потомков сверхъестественной благодати, то Православная Церковь учит о том, что первородный грех извратил природу человека, и только Голгофская жертва, передаваемая через крещение, может возобновить союз человеческой души с Богом. Поэтому аборт не только убийство тела ребенка, но лишение его души вечной жизни – участия во славе Христа.

Что касается материалистического мышления, то жизнь для последовательного материалиста – это только структурное понятие. Элементы приняли устойчивую форму живого организма, передаваемую по наследству. Смерть – это возвращение элементов в свое первоначальное состояние. Для материалиста человеческий плод – это только «строительный материал» в

процессе незаконченной работы, но еще не живой человек. Кроме того, так называемый биогенез – спекулятивное учение Геккеля о фазах развития плода во чреве матери, соответствующих эволюционной лестнице Дарвина от амебы до человека (морские существа, земноводные, птицы, млекопитающие), позволяет думать, что на определенных стадиях беременности женщина убивает сначала амебу, затем пиявку, затем лягушат, потом обезьяноподобного примата, т.е. несет такую же нравственную ответственность за детоубийство, как за уничтожение клеща, въевшегося в тело, потом как рыболов, поймавший крючком рыбу, или охотник, застреливший утку. Несмотря на то что биогенез был давно разоблачен как подделка и шулерство под именем науки, но он вместе с дарвинизмом со школьных лет внедрялся в сознание современников.

Наша Родина от духовных оков атеизма как будто освобождена. Но кем мы стали? Кто мы теперь? Если наша страна и наш народ действительно придерживаются христианского мировоззрения и нравственности, то детоубийство во всех его формах должно быть осуждено. Этот вопрос – один из пробных камней нашей веры. Решившиеся на аборт, уже этим самым, отреклись от Христа, показали лживость своей веры и вписались в духовное потомство каинитов.

Мы против аборта, к какому бы народу и религии ни принадлежал бы человек. Но конфуциане и буддисты сами решат свои проблемы, поэтому мы ответственные, прежде всего, перед своей страной, перед народом, перед ее прошлым и будущим. Здесь мы должны честно ответить на вопрос: христиане мы или псевдохристиане, для которых вера – это одно имя, не обязывающее их ни к чему.

Вопрос. Что нам необходимо в настоящее время?

Ответ. Срочное открытие роддомов и больниц для бедных и нуждающихся, где производились бы действительно бесплатные роды с бесплатным обслуживанием и оказывалась бы всесторонняя медицинская помощь роженицам и младенцам. Необходимы пособия и льготы для многодетных семейств. В этом должны объединить свои силы государство, общественность и частные организации. Наряду с этим должны быть осуждены и запрещены в законодательном порядке порнография и разврат.

Вопрос. В нашей стране действуют многочисленные иностранные миссии, пропагандирующие сексуальное обучение, защиту детей от влияния родителей (в том числе право ребенка вступать в интимную жизнь), однополые браки и т.д. Они готовы бесплатно снабжать население целым ассортиментом противозачаточных средств в целях «благотворительности». Почему такие миссии не построили больницы с современным оборудованием, где бы бесплатно, т.е. без поборов под разными предлогами, принимались бы роды, включая сюда медикаменты и квалифицированную врачебную помощь?

Ответ. Спросите у них самих.

Больница как бы олицетворяет собой одну из самых высоких христианских добродетелей: любовь и сострадание к человеку. Уже в древние времена от врача требовалось не только профессиональное знание, но и высокое чувство нравственности. Врач давал клятву, называемую клятвой Гиппократата: не повредить больному, не использовать свои знания во вред здоровью и жизни людей, не отказывать нуждающимся в помощи, не быть орудием каких-либо интриг, хранить в тайне то, что он услышит от больного, и не считать себя вправе даже в безнадежных случаях прерывать человеческую жизнь. Врач был обязан оказывать милосердие и помощь раненым врагам, попавшим в плен. Он обязан облегчать страдания преступникам, приговоренным к смерти. Врач был доверенным лицом семейств, часто их советчиком и почти что членом семьи. Библейская заповедь «не убей» была в полном и совершенном ее объеме обязательной для врача. Врач, ни при каких условиях и ситуациях, не мог исполнять работу палача. В древности врачи не имели права делать аборт, этим занимались только преступники от медицины, а то и люди, которые не имели вообще никакого отношения к врачебному искусству, а знающими только, какими средствами можно вытравлять плод. Этих людей карал закон различными наказаниями вплоть до смертной казни, а Церковь отлучала их от причастия, как разбойников и убийц. Во всех гнездах слов, относящихся к медицине, корнями являются «здоровье», «врачевство», «целитель» и т.д. Само слово «медицина» происходит от имени Медеи – легендарной Колхидской царевны,

которая при помощи трав могла продлевать жизнь людей, возвращать им здоровье и даже молодость. Таким образом, призвание, долг и присяга врача – бороться за жизнь человека. Противоположное занятие – работа палача. Убийство людей, даже преступников, осужденных на смерть законом, вызывало чувство омерзения и отвращения. Профессия палача считалась самой гнусной и позорной. Палачу не подавали руки, с ним не садились за один стол, даже дом палача старались обходить стороной. Толпы народа собирались на казнь преступника, окружая эшафот, как театральную сцену. Но обычно палач вызывал большее отвращение, чем сам преступник. Гладиатору могли аплодировать зрители Колизея, но работу палача, какой бы точной она ни была, встречали гробовым молчанием. Он был исполнителем черного дела, может быть нужного, но более презренного, чем дело ассенизатора. Палач не имел друзей; собственные дети стыдились сказать, кто их отец. Обычно палач жил на окраине города; во двор к палачу не заходили гости, только лишь стражник тюрьмы стучал в его ворота и говорил, в какой день он должен явиться для исполнения приговора. Но и стражник старался не переступить порог дома, построенного на человеческой крови. В средневековых хрониках рассказывается об одном случае. Шла война между германскими княжествами, называемая 30-летней войной. Король в одной из битв потерпел поражение и должен был бежать, скрываясь от врагов. Он одел поверх своей одежды плащ странника, закрыл капюшоном лицо, чтобы его не узнали, и так, пробираясь по ночам, по тропинкам, минуя большие дороги, достиг пограничного городка. Он постучал в ворота дома, прося ночлега, но ему никто не отпер, подошел к другому дому, но в ответ услышал только брань и лай собак. И вот в конце города он

увидел дом, где светился огонь – значит, хозяева еще не спали. Он постучал в двери. «Что надобно тебе?» – спросил хозяин. «Я бедный странник, я изнемогаю от усталости и голода, пусти меня на ночлег», – сказал король. «Зайди», – ответил хозяин. Гостю дали пищи и вина, а затем уложили спать. Наутро странник сказал хозяину: «Ты узнаешь меня?» Хозяин ответил: «Откуда я могу знать тебя, когда никто не заходит в мой дом». Странник откинул капюшон, сбросил с себя плащ и сказал: «Я – твой король и хочу по-королевски наградить тебя за гостеприимство. Кто ты?» Тот упал ему в ноги и сказал: «Я не принял бы тебя, если б знал, что ты король, – ведь я палач». Король нахмурил брови и опустил голову в раздумье. Для него позор, если б люди узнают, что он ночевал у палача. Потом король выхватил меч из ножен, и палач воскликнул: «Ты, наверное, хочешь убить меня за мой невольный проступок». Король ответил: «Опустись на колено»; и, дотронувшись мечом до его плеча, сказал: «Я дарю тебе графское достоинство; до того как я вошел в твой дом, ты был палачом, но я ночевал в доме у графа, как у одного из своих вассалов». От этого человека ведет начало известная фамилия немецких рыцарей, а сам бывший палач был убит во время войны, сражаясь за своего короля, и, истекая кровью, с радостью принял смерть, как возмездие за человеческую кровь, которую проливал он.

Еще недавно был неписанный закон: палачу не подавали руки. Ведь рукопожатие – это знак солидарности. Если же палач, забывшись, протягивал руку, то она повисала в воздухе. Дотронуться до нее было также противно, как прикоснуться к человеческой крови. Однако какая разница между палачом средневековья, который казнил осужденных законом, о котором можно было бы сказать, что закон убивал, а он только исполнял, и

современными палачами в белых халатах, которые убивают не преступников, не злодеев, наводивших ужас, а невинных младенцев? Кто ниже пал? Кто потерял свою душу? Палач, презираемый всеми, который в одиночестве проводит вечера у горящего очага и в отблеске огня видит, как призраки, выплывающие из его памяти лица людей, искаженные страхом смерти и болью. И врач, который дал клятву бороться за жизнь человека, а убивает в десятки раз больше человеческих жизней, чем любой инквизитор и палач, и при этом он не чувствует угрызений совести. Ему пожимает руку муж женщины, которой он сделал аборт, ему платят деньги, как будто он не убил, а спас ребенка.

Уже древние сказали: «Не столько страшно преступление, сколько узаконение преступления». Самое страшное, что убийство разрешено законом, самое страшное, что оно не вызывает в обществе чувства ужаса и протеста. Видя дачу или автомобиль, которые купил человек на кровь убитых детей, многие с завистью говорят: «Как хорошо зарабатывает, значит, умеет жить». Как такой человек может быть христианином, как он может верить в Бога? Ведь если он поверит, что нерожденный младенец – это человек с бессмертной душой, что есть высшая справедливость и вечное возмездие, то призраки убитых детей будут терзать его сердце день и ночь. Но если случится чудо, и сердца этого человека коснется благодать, проникнет, как луч солнца в глубокое подземелье, то пусть он не отчаивается и знает, что милосердие Божие неисчерпаемо, только он должен искупить свои преступления глубоким раскаянием и посвятить остальную жизнь спасению таких же младенцев, каких он убивал. Ведь Господь более милосерден, чем король, который принял в свои друзья палача.

17

**Благовещение как образ
любви к ребенку**

Сегодня день Благовещения, и в этот день всемирной радости нам хочется поделиться мыслями о подвиге, который совершила Дева Мария, ответив Архангелу Гавриилу: «Вот, Я раба Господня, пусть будет по слову твоему». Мы говорим о человеческой стороне этого подвига.

Господь в Своих великих деяниях оставляет свободной человеческую волю. Со стороны Девы Марии Ее ответ был подвигом самопожертвования. Священники Иерусалимского храма знали, что Она дала обет девства и именно поэтому обручили Ее с праведным восьмидесятилетним старцем, который должен был стать Ее вторым отцом. Рождение ребенка должно было расцениваться как прелюбодеяние, а оно по законам Моисея каралось смертью. Говорить о тайне Боговоплощения Дева Мария не могла. Священники храма приняли бы это за богохульство, само по себе достойное смерти. Праведный Иосиф при всем его благочестии и необычайной доброте мог быть убежден в этом только откровением Божиим, а не словами юной девушки. Более того, по закону он был обязан объявить о состоянии Девы Марии суду, иначе он оказался бы клятвопреступником.

Евангелие, приписываемое ап. Иакову, повествует о том, что в Иерусалимском храме Деву Марию и Иосифа подвергли испытанию через заклтую воду, приняв которую умирал тот, кто произнес ложное свидетельство или совершил клятвопреступление. Дева Мария,

имея ясный и проницательный ум, знала, что Ирод – узурпатор царской власти – страшится, чтобы кто-нибудь не отнял у него иудейский престол, принадлежащий по праву потомкам Давида. Если бы даже свидетельство Девы Марии о Ее дивном зачатии было бы принято, то оно явилось бы также смертным приговором для Нее со стороны Ирода, т.к. Она и Иосиф Обручник принадлежали к роду Давида, потомков которого особо боялся Ирод. Этот чудный младенец в его глазах стал бы царем – мессией, который бы, прежде всего, возвратил себе престол Давида и сверг власть идумеев. Поэтому, по-человечески, над Девой Марией нависло, как черные тучи, ожидание смерти; если суд не поверит в сверхъестественное зачатие, то смерть по закону Моисея; если бы вдруг поверил, то смерть от убийц Ирода. Что могла противопоставить этому юная Дева? – Упование на волю Божию и преданность Его Промыслу до смерти. Господь хранит мир и каждого человека. Он сказал, что волос с головы не падет без воли Божьей. Но для этого нужна вера, вера не только в то, что Он существует, но что Он вблизи нас, что каждое Его слово – истина.

Самым светлым в ветхозаветной истории была Библия, но теперь книги Моисея – Тора, как бы обратившись в руках человеческих против Марии, осуждали Ее на смерть. Самым темным периодом в истории Иудеи было правление Ирода, а теперь это темная сила, уничтожающая все на своем пути, должна была обрушить всю сатанинскую ненависть, порожденную страхом, на дивного Младенца – Мессию и направить клинки убийства в грудь юной Девы. Что Она могла противопоставить этому? – Веру, молчание и молитву. Сегодня день всемирной радости. Если бы Дева Мария

поколебалась в Своем уповании на Бога, то будущая история человечества была бы другой. Воплощение Сына Божьего, Который стал Сыном Девы, Который родился как младенец, должно показать нам, как дорога человеческая жизнь. Пусть свет Благовещения озарит совесть тех женщин, которые предпочли стать иродами по отношению к собственным детям. Пусть они осудят себя в страшном грехе человекоубийства, чтобы не быть с сатаной – первым человекоубийцей – в его мрачном царстве.

Через покаяние возвращается благодать, но для этого надо не бояться увидеть бездну своего падения. Когда священник поздравляет с днем Рождества Христова и Благовещения, то пусть Ангелы-хранители храма видят пришедших сюда не дочерей Ирода, забрызганных кровью, а послушниц Божьей Матери, или тех грешниц, которые омыли свои грехи слезами покаяния, такими же горькими, как кровь убитых ими детей.

Примечание. О том, в каком страшном испытании и, по-человечески, в безвыходном положении оказалась Дева Мария, или какому огненному испытанию подверг Ее Промысл Божий, говорят краткие, как бы скупые, слова Евангелия. Иосиф был праведником и поэтому он хотел тайно отпустить Ее. Иосиф, будучи исполнителем ветхозаветного закона и устных правил (ветхозаветного предания), не мог оставить в своем доме женщину, которая зачала ребенка от блуда, как думал Иосиф, не будучи посвященным в тайну Божью. Отдать Ее на суд, как требовал закон, он по своей доброте не мог, это было подобно тому, как убить обручницу своей рукой. Старец не упрекнул Марию, так как, будучи праведным, сам не судил никого, а суд

представлял Богу. Он не упрекнул Марию ни одним словом, но он глубоко мучился в своем сердце, поэтому его молчание было хуже укора. Если бы Иосиф сказал, что этот ребенок его, тогда он солгал бы перед священниками храма, а это было невозможно для старца: лгать в храме – это значит лгать Богу. Иосифу было легче умереть или видеть Марию в гробу, чем выдать Ее суду, и праведный старец решается тайно отпустить Ее: он больше не видит выхода. Обычно мы не задумываемся над тем, что лежит под этими словами. Мария должна покинуть дом старца, но куда может Она идти? Ее родители уже лежат в могиле, дом их отдан другим, от родных Она должна скрываться, значит, Мария должна идти в какую-то другую страну, скрыв Свое имя. Что могли подумать о Ней? – Что это беглая рабыня, или что это женщина, совершившая преступление. Где Она могла бы укрыться без родных и без дома? Считаться, как нищенка? Но в лохмотьях нищенки Ее юная красота привлекла бы взоры людей, подобных хищникам. Но это решение праведному Иосифу казалось единственным выходом, чтобы сохранить жизнь Марии, и Она могла в сердце своем сказать те слова псалма, которые произнес на кресте Ее божественный Сын: «Боже мой, Боже мой, зачем Ты Меня оставил». Но помощь Божья приходит тогда, когда исчезает другая надежда. Ангел явился Деве Марии в день Благовещения. Ангел явился во сне Иосифу, потому что Иосиф не мог перенести присутствия Ангела наяву, и сказал: «Не бойся принять Марию, жену твою», т.е. не бойся называть Ее своей женой, Она не изменила Своему обету девства, и ты будешь чист перед законом Моисея. Кого Господь избирает Себе, то избирает через испытание и страдание.

— 18 —

Подвиг императора Константина

Существует древнее сказание, которое вошло в житие св. равноапостольного царя Константина Великого. В молодости св. Константин был язычником, но по примеру своего отца Хлора, правителя Британии, тайно покровительствовал христианам. Он отличался мужеством, справедливостью и милосердием и был любим своими подданными. Но в молодости его настигло несчастье, одно из самых великих бедствий, которое мог испытать человек: Константин заразился проказой, и тело его стало покрываться гнойными язвами и струпами, как у Эдесского царя Авгаря, которого исцелил апостол Фаддей. Прокаженный обречен на медленную смерть. Тело его покрывается вначале белыми пятнами, которые потом мертвеют и перестают чувствовать боль, даже если их прижигают огнем; затем на их месте возникают гноящиеся язвы. Тело отваливается кусками подобно чешуе змеи, из ран течет зловонная сукровица; лицо опухает и становится похожим на львиную пасть; проваливается нос, гниют зубы, и человек становится похожим на маску смерти. На лице обнажаются кости, из глаз каплют слезы, смешанные с гноем, руки опухают и пальцы разрушаются сустав за суставом. Человек становится похожим на живого мертвеца, который встал из могилы, когда тело его наполовину изъедено червями. Язвы прокаженного источают невыразимый смрад. Даже самые близкие и родные боятся приблизиться к нему. Прокаженных изгоняли из домов, они жили в лесах и пустынях, питаясь подаянием людей, которые клали пищу в определенном месте и

поскорее уходили от логова прокаженного, как от проклятого места. Царь Авгарь закутывал лицо свое черным покрывалом, когда говорил со своими подданными, может быть поэтому его называли Авгарь Черный. Он был исцелен по вере в Иисуса Христа через прикосновение к нерукотворному образу Спасителя, а затем последние язвы на лице исцелил ап. Фаддей, крестив Авгаря.

Но Константин находился среди язычников. Он обращался за помощью к языческим врачам, но болезнь была неизлечимой для человеческих средств. Тогда врачи сказали ему, что есть еще один последний способ – это принимать ванны из крови детей. Константин долго не соглашался, но болезнь усиливалась. И вот во дворец принесли детей – малюток, отобранных у матерей, чтобы их кровью лечить проказу будущего цезаря. Константин услышал их плач и вошел в комнату, где были собраны эти дети.

Врачи сказали ему, что другого средства нет, иначе Константин должен умереть мучительной и страшной смертью, а до этого годами носить на себе свое тело, как у разлагающегося и гниющего мертвеца. Константин стоял в раздумье. Он слышал плач детей, видел страх в их глазах, как будто они догадывались, зачем отняли их у матерей и принесли во дворец, который должен стать их могилой. И вот чувство сострадания, как луч небесного света, озарило сердце язычника. Он сказал: «Пусть лучше я буду болеть и умру, чем получу исцеление, пролив кровь этих детей», и приказал отнести их назад; а родителям дать дары из царской казны.

И Господь совершил чудо: язвы проказы стали заживать и исчезать бесследно. Неисцелимая болезнь отступила перед силой Божьей. За милость к детям, ради

которых язычник готов был принять мучительную смерть, Господь дал ему высшую милость: Свою благодать. Здесь произошло первое, еще тайное, обращение Константина в христианство. Может быть, если б не милость Константина к этим малюткам, то он не познал бы Христа, и история Церкви и мира была бы иная. Если бы он принял совет язычников, то душа его покрылась бы вечными язвами проказы, и он предстал бы на Вечный Суд в образе прокаженного. Пусть подумают над этим те, кто готов ради своего временного и иллюзорного благополучия пролить кровь своих детей и остаться навеки прокаженными.

19

Законы войны

У войны есть свои неписанные законы: человек может и в бою остаться человеком или превратиться в зверя. Одно из страшных преступлений на войне – это убийство детей. Некоторые дикие племена мстили побежденным или захваченным в плен тем, что разрезали животы у беременных женщин, при этом надо было угадать: человеческий плод – мальчик или девочка? Теперь не дикие жители гор Ближнего Востока, а ученики и преемники Гиппократы делают почти то же самое, только лишь с одной разницей: они оставляют живой мать. Первое называется чудовищным преступлением, второе – прекращением беременности. Первое совершалось во время войн или набегов озверевшими разбойниками, а второе – постоянно. В первом случае мать становилась жертвой вместе с ребенком, а во втором – она сообщница злодеяния вместе с убийцей. Но и у разбойников были родительские чувства по отношению к своим собственным детям, а здесь какая-то нравственная энтропия: убийце мать сама платит деньги за то, что он убьет ее ребенка, как бы выпотрошит ее чрево, а шкуру оставит целой. Где падение ниже – судите сами.

Техника против детей

Из всех видов науки самых впечатляющих результатов достигла военная техника, т.е. наука убивать. К сожалению, некоторые медицинские изобретения также превратились в диагностирование для смерти – в науку убивать. Это эхоскопия, с помощью которой определяют пол еще формирующегося плода. Для чего родителям нужно знать прежде времени кто у них должен родиться – мальчик или девочка, разве ребенок не должен быть одинаково дорог для родительского сердца? Но здесь человеческий произвол нагло вмешивается в Промысл Божий, и родители присваивают себе право давать или отнимать жизнь у ребенка в зависимости от того, кого они хотят иметь – сына или дочь. Странный парадокс: гражданские законы запрещают дискриминацию женщины, а здесь разрешается убивать ребенка за то, что он относится к нежелаемому для родителей полу, т.е. осуществляется не дискриминация, а геноцид по признаку пола.

В этом циничном и преступном выборе родителей хуже приходится девочкам. Если хозяйка, имеющая выводок цыплят, старается оставить кур для носки яиц, а в суп попадают петушки, то здесь происходит обратное: в живых чаще оставляют мальчиков. Итак, матери убивают будущих матерей. Это также одна из мин, заложенных под будущее существование народа. Если изменится соотношение между мужчинами и женщинами, то рождаемость естественно падет. Таким образом, эхоскопия является выстрелом в ребенка. Неужели кабинет врача – это камера допроса плода: кто ты – мужчина

или женщина? Если женщина, то преступление доказано, приговор – казнь. Конечно, бывают случаи, когда приговаривают к смерти и мальчиков, но это в принципе не меняет дела. Пол рассматривается как преступление, достойное смерти. Эхоскопия, как следователь, собирает доказательства. Родители, как судьи трибунала, выносят приговор, а врачи являются исполнителями этого приговора, и в большинстве случаев не отговаривают родителей, а наоборот, поощряют на преступление. Кто лучше в таком случае: человек в халате, получивший диплом, долг которого бороться за жизнь каждого человека, или пьяный палач в красной рубашке, который с площадной руганью расстреливает свои жертвы?

Существуют так называемые надзаконы, которые регулируют равновесие между численностью мужчин и женщин на земле. Например, во время войны рождается больше мальчиков, чем девочек, и что еще характерно – особенно в той стране, которая потеряла больше убитых солдат, а затем соотношение восстанавливается.

Эхоскопия, как прогноз пола, уже есть нравственно неоправданное действие. Если нежелательный плод даже оставят в живых, то ребенок во чреве матери будет лишен любви, как падчерица в доме у мачехи. Поэтому эхоскопия должна быть признана несовместимой с христианской нравственностью как средство жуткой селекции, которое может привести человечество или народ к подавляющему преобладанию носителей одного пола над другим и, следовательно, к демографической катастрофе. Но уже сегодня мы можем с полным правом говорить о нравственной деградации современного человека и трагедии будущих поколений.

Есть еще один злобещий аспект этого метода: в руках неопытных или недобросовестных людей он мо-

жет служить средством различных не только ошибочных решений, но и спекуляций, чтобы психически принудить женщину к аборту. Ей может быть внушено, что ее ребенок обречен на смерть, что он родится уродом или калеккой, или же мать пугают тем, что роды могут оказаться роковыми для нее. Когда верующая или просто нравственная женщина отказывалась от аборта, то часто случалось, что эти прогнозы вовсе не оправдывались: ребенок рождался совершенно здоровым, при этом врач не подвергался никакой ответственности и наказанию за ложный диагноз.

Но это касается больше неверующих людей. Для христиан больной или здоровый ребенок одинаково дорог. Он принадлежит Богу, Который, как драгоценность, дал его в руки своих родителей и потребует у них отчета. Даже убийство умирающего с целью освободить его от страданий запрещено, а здесь болезнь ребенка воспринимается не как общее несчастье семьи, в которой повинны и родители, не как причина к бóльшей любви к ребенку, а как его смертный приговор. Неужели убийство ребенка из-за его возможной болезни в принципе отличается от преступления сатанистов, которые сжигают больницу вместе с больными? Почему первое – предусмотрительность, а второе – злодеяние? Господь назвал в числе заповедей милосердия посещение больных (заботу о больных), за исполнение которой человек может получить в награду прощение грехов и вечную жизнь. Если даже ребенок родится больным, то родители всегда будут иметь в своем доме возможность исполнить заповедь Христа служить больному и этим совершенствоваться в любви. Таким образом, болезнь ребенка может стать средством к спасению всей семьи.

— 21 —

Христианский взгляд на душу человека

Человеческая душа по природе своей едина, а по действиям, свойствам и способностям многообразна. Кроме того, первородный грех ввел определенную дисгармонию в область душевных сил. Человек живет в мире пространства и времени, но он сотворен для вечности. Образно говоря, материальный мир – это кокон из шелковых нитей, где червь превращается в крылатую бабочку. Силы и способности души, благодаря которым человек может включиться в мир бестелесных сущностей и соприкоснуться с Божеством, называется духом. Те силы и способности, благодаря которым человек может существовать на земле, получать информацию от внешней среды и реагировать на нее, называются душой. К области духа относятся способности религиозного постижения, духовные интуиции и мистические переживания. К сфере души относятся логическое мышление, способность воображения, в том числе способность изобретать, то есть научная и художественная деятельность, чувство дружеской, семейной любви, то, что мы называем гражданскими доблестями и т.д.

Но сама душа, говоря условно, имеет несколько этажей, и поэтому наше сознание видит только лишь ее неглубокую поверхность. На дне души, как на дне моря, живут темные инстинкты, которые сотрясают своими порывами душу человека и часто застигают нас врасплох. Человек находится в состоянии борьбы. Когда нам кажется, что все спокойно и тихо, то это потому, что мы видим только то, что творится на верхнем этаже, а остальное скрыто во тьме. В Библии написано: «Не верь врагу своему во век», а у нас два лютых врага – это демон и собст-

— — — — —
венные страсти, через которые демон, как через двери, входит в нашу душу. Страшная сила у первородного греха. Уже малый ребенок чувствует похоть и какие-то непонятные ему темные влечения. Одна из главных задач аскетики – это борьба человека со сладострастьем своей души. Отсюда заповедь ко всем ищущим богообщения: «Всеми силами храни сердце свое, так как от него источник жизни», в подлиннике: «Больше всего хранимого, храни сердце свое», то есть более тщательно, чем богач хранит свои сокровища от грабителей и воров. Нескромные разговоры и шутки, нечистые образы, гнилые слова – это ядовитые семена, брошенные в собственную душу, или это черная дьявольская энергия, которая соединяется с нашими инстинктами. Ничего не проходит бесследно. За неосторожность человек расплачивается потерей благодати.

Теперь мы живем в такое время, когда поток грязи льется со всех сторон в душу человека, все запреты сняты: раскроет человек журнал, включит телевизор и перед ним встанут картины самого бесстыдного разврата. У него не хватает порядочности разорвать этот журнал или отойти от телевизора. Он впитывает эту сладкую грязь и при этом заявляет, что ничего плохого не чувствует. Это ложь или самообман. Самое страшное, что развращаются детские души. Господь сказал: «Будьте как дети», а теперь уже мало детей. У детей перестали быть чистыми детские глаза. На разврат смотрят уже как на обыденное и вполне узаконенное явление. Еще сравнительно недавно разрушали храмы и делали из камней от них свинарники и туалеты, теперь разрушают храм человеческой души, превращая ее в какой-то публичный дом, и это называют прогрессом и культурой. А призывы положить преграду этому преступлению – средневековым фанатизмом.

— 22 —

**Разврат и деградация
человеческой личности**

Что делает разврат с человеком? Он лишает человека Божественной благодати, которая не терпит грязи и зловония распутства. Он парализует духовные силы человека, и на могиле духовности вырастают, как ядовитые растения, атеизм или оккультизм. Он ведет к деградации самих душевных сил, например, искусство становится антиэстетичным, музыка из мелодии превращается в какофонию. Человек перестает интересоваться даже оземленной классической литературой, ее вытеснил ходкий товар: руководства по убийству, сексу и оккультизму. Язык переходит в жаргон. Человек все больше живет ощущениями, все глубже погружается в область инстинктов, из которых самым сильным является сексуальный инстинкт, т.е. человек постепенно превращается в животное, даже больше, в извращенное животное. Что происходит с человеком? Первое, потеря Бога, он не может быть по-настоящему религиозен, он перестает ощущать вечность. У развратника притупляется любовь не только к Богу, но и к человеку. Он становится каким-то биоаппаратом, где инстинкты определяют программу его поведения, у него исчезает чувство солидарности и сострадания. Развращенные люди становятся бесхвостыми обезьянами. Кому это нужно? – Тому адскому чудовищу, который борется с Богом в человеческом сердце.

Самая глубокая деградация поражает нравственную область развратника. Совесть – это голос духа, тесно слитый с религиозным чувством; это ответственность

Страсть и любовь – явления, противоположные друг другу, хотя нередко страсть называют любовью. Любовь ищет общения с тем, кого любит, но путем самоотдачи. В любви есть всегда готовность к жертвенности и радость, если эта жертва будет принята.

Развратник не может любить. Его сердце находится в состоянии духовного паралича и опустошения. Ему некого любить, потому что он смотрит на человека как на кусок живого мяса. Примером такого цинизма и нравственной деградации является небезызвестный комментатор, человек преклонного возраста, который публично заявил, что он хотел бы видеть казнь царицы Кетеван, чтобы посмотреть на ее тело. Стоило бы показать этого старого фавна, оплевавшего историю своего народа и свою душу, по телевидению и спросить у людей: хотели бы они, чтобы их дети были такими?

Душе человека присуща сила творчества. Это особое состояние вдохновения, когда пробуждаются некие интуиции, и мышление становится более синтетичным. У развратника притупляется эта сила. Наше время не дало ни одного крупного философского или художественного произведения. Творчество сменилось изобретательностью. В обеденной жизни оно стало пронируемостью ума. Для развратника изобретательность открыла широкое поле патосексологии, которая превращает человека уже не в кожаный мешок с мясом, а в ассенизаторский бак. Разврат притупляет волю человека и делает его рабом страсти. Страсть – иллюзорное состояние, она как бы пуста внутри. Поэтому развратник глубоко несчастлив. Он чувствует постоянную неудовлетворенность, но чаще всего ищет выхода из нее в новых формах разврата.

Наступила какая-то метафизическая ночь. В этой метафизической ночи люди не видят друг друга, они забыли, что такое человек. Они разобщены друг с другом. Дьявол, как отец либерализма, обещав людям свободу, обманул их и превратил в тупых рабов.

23

Любовь и красота

Мы видим в настоящее время небывалое в истории человечества нравственное разложение, которое приняло характер общечеловеческой катастрофы. Человек, как нравственная личность, уничтожен. Еще сохраняются осколки прежних понятий о добре и чести, но скоро от них останется только след. Сила, противостоящая энтропии мира, – это благодать Божья. Но условия для действия благодати – это любовь человека к Богу и людям. Когда иссякает любовь, то отходит благодать и начинается падение в бездну: от человека – к зверю и от зверя – к демону. Там, где исчезает богоподобие, начинается демоноподобие.

Любовь ищет прекрасного. Чувство любви неразрывно от понятия красоты. Христианство раскрывало вечную красоту человеческой души как образа и подобия Божьего. Душа христианина, обращенная к Богу, видела отблески божественного света в каждом человеке.

Жертвенность без любви невозможна. Потеряв мистическое чувство как способность созерцать богоподобную красоту человека, люди стали искать в этом мире автономную и несуществующую красоту.

Любовь – стремление к идеальному и желание единства с этим идеалом. Здесь возникает романтика душевной и плотской любви, гражданской доблести и т.д. При этом объект любви воспринимается не в реальном виде, а украшенным воображением. Государство, нация и т.д. воспринимаются как всецелые носители добра. Но эта романтическая любовь к народу, друзьям, искусству, природе, а особенно любовь мужчины и

женщины, была способна проявляться в форме преданности, самопожертвования и героизма, хотя бы эти проявления были бы непостоянными и спорадическими. Для спартанцев идеалом была история Спарты, для афинянина – государственное устройство Афин, для Меджнуна – Лейла, для конфуцианца – семья, включающая дальних предков.

Любовь, даже в оземленном и потускневшем виде, способствовала сплоченности людей и их солидарности, чувству долга и уважения друг к другу, которое называется благородством.

Человек не может любить безобразное, даже когда оно возникает перед ним в образе манящего греха. Чтобы уничтожить солидарность людей, чтобы сделать бесполезными и беспочвенными героизм и самопожертвование, нужно уничтожить идеи и красоту, надо осеять само понятие идеального.

Человек сложное и противоречивое существо. Он подобен золоту, брошенному в грязь. Отблеск этого золота еще напоминает о красоте человека: надо, чтобы она была утоплена в грязи, тогда будет невозможна сама любовь.

Человек – богоподобное существо, но в нем коренится грех, который человек должен подавлять силой воли. Ведь порядочность – тоже определенная идея даже у нерелигиозных людей. Это идея о достоинстве человека, хотя само слово «достоинство» непонятно им. Если любимый нам человек вдруг превратится, как в волшебной сказке, в животное или рептилию, то мы не сможем сохранить чувство любви к валяющейся в луже свинье, или к огромному пауку, или к гремучей змее. Если даже он превратится в обезьяну, грязную и похотливую, то вряд ли кто из нас захочет пожертвовать сво-

ей жизнью за ее блага – есть бананы и удовлетворять свою похоть.

Теперь демонические силы под именем либерализма хотят уничтожить остатки красоты в человеке. Развращенный человек обречен на вырождение. С ним легко вступать в партнерство по греху, но любить его преданной самоотверженной любовью невозможно. Человек не отдаст свою жизнь за того, кто стал живым гнойником – душевным и телесным, он не будет чувствовать никакой ответственности перед ним.

В развращенном мире исчезает любовь. Этот душевный холод и пустота делают жизнь серой и бесцельной. Человек стал безразличным человеку. Более того, он в душе враждебен к нему. Если тонет один, то другой не станет рисковать, протягивая ему руку, ведь тот перестал быть для него какой-либо ценностью, он не воспринимается как друг, как ближний, даже как человек – пусть себе тонет кусок гнилого мяса.

Ежедневно по телевидению даются уроки, как человек превращается в свинью или тигра, и люди постепенно адаптируются к мысли о том, что цель жизни – это постоянное копанье в грязи, что человеку все дозволено, что чистота – это средневековое суеверие. Даже чистая любовь между женихом и невестой, воспетая в поэзии всех народов, уже перестает существовать.

Христианство, особенно Православие, возрождает человеческую личность. Оно дает человеку силы сопротивляться греху. Поэтому оно было гонимо и будет гонимо. Грех разделил, раздробил человечество, оно распалось, как цепь на звенья. Грех погасил красоту человеческой души.

Есть еще один не психологический, а метафизический фактор греха: содержание человеческой души

излучает тонкие эманации, которые недоступны для наших сенсорных чувств, но воспринимаются нашим духом. От грешника идет особый смрад, от которого отвращается дух человека, даже такого же грешника. Поэтому в грехе есть постоянная метафизическая тяжесть, особенно в извращенных грехах, которые стали теперь как хобби. Поэтому от животного мы идем к демону, поэтому несчастье другого вызывает у нас тайное чувство злорадства, как бы мщения за что-то потерянное и поруганное людьми. Христианство – это религия любви, которая основана на жертвенности. Оно спасло человека от самого страшного рабства, а теперь человек стал добровольным рабом самого худшего господина – греха и демона. Человек потерял красоту своей души и вместе с этим способность любить. Он захотел рабство и получил его. Уже древние мудрецы сказали, что красота спасает мир. Высшая красота – Бог, вторая – богоподобное творение. Вместе с красотой исчезла любовь и настала метафизическая ночь.

24

Последняя ночь детоубийцы

Зимняя ночь. Небо покрыто черным пологом, как будто одето в траур. За стеной стонет ветер, так плачет покинутый ребенок. Струи дождя и порывы ветра врываются через разбитое окно. В комнате холодно, как на дворе. На кровати, покрытой грудой грязного тряпья, умирает полубезумная старуха. У изголовья кружка с водой и миска с зацветшей пищей. Редко кто заходит в эту комнату, похожую на собачью конуру или логово зверя. Только крысы рыскают по комнате, как хозяева, и насекомые ползают по лицу умирающей.

Эта старуха – та женщина, которая убила меня много лет тому назад. Как она изменилась. В молодости она была красавицей. Голос ее звенел, как серебряный колокольчик, а смех был похож на сверкающие искры. У нее был сын, которого она безумно любила и потому не хотела ни с кем разделить эту любовь. Поэтому я был приговорен к смерти. Ты видела только одного своего ребенка, ты поклонялась ему, как язычник кумиру. Ты забыла, что я тоже твоё дитя, что у меня живая душа. Идолы убивают души тех, кто поклоняется им, и твоё сердце превратилось в камень. Мать, ты не знала о предназначении Божьем и твоей будущей судьбе. Мне было предназначено хранить и оберегать тебя и не покидать до смерти. Но ты убила того, кто должен был беречь твою старость, как мать бережет малого ребенка. Я часто приходил к тебе невидимым для тебя. Проходили годы. Твоя прежняя красота увядала и отцвела, как цветок. Ветер времени срывал с него лепестки. Лицо твоё прорезали морщины, как глубокие шрамы. Умерли

твои родные. А твой любимый сын возненавидел тебя и не хочет слышать о тебе и видеть тебя, как ты когда-то не захотела видеть меня.

Когда-то ты любила смеяться, но теперь тебе не дано даже слез, чтобы найти в них облегчение. В твоих сухих глазах – безумие и тоска. Около тебя нет никого, только холодный ветер – твой брат, и ночь – твоя сестра. Одр умирающей матери окружают дети, а около тебя только крысы. Голод и болезнь, как два дровосека, спилили дерево твоей жизни. В бреду ты зовешь своих родных, ты произносишь слово «мать», но они не слышат тебя, как ты не слышала своего ребенка.

Под ветром и дождем только один одинокий путник идет к твоему дому. Имя этого путника – смерть. Никто не догадается привезти к тебе священника, да и ты сама не вспомнила об этом и поэтому отправляешься в последний путь одинокой, как я. Ты не пела колыбельной песни над моей постелью, не плакала над моим гробом и теперь сама умираешь, покинутая всеми. Только зимний ветер пропоет над тобой погребальную песнь, и дождь оплачет твою смерть. Людям возвестит о твоей смерти смрад, идущий от твоего трупа. Но я боюсь другого. Ты не видишь, что демоны, как вороны, собираются около твоего одра, чтобы схватить твою душу, как свою добычу. Ты не каешься, ты не молишься, умирая, ты ропщешь и ведешь спор с Богом. Ты считаешь себя несправедливо наказанной. Ты требуешь от Бога ответа: почему у тебя такая несчастная жизнь и одинокая смерть.

Но ты забыла обо мне – я твой обвинитель. Если ты взываешь к Богу как к Любви, то где твое милосердие ко мне, где любовь, хотя бы та, которую питает волчица к своему волчонку. Если ты требуешь справед-

ливости, то где справедливость – убить невинное дитя. Бог дал меня тебе как опору твоей жизни, но ты сломала ее и отбросила прочь. Ты сама убила того, кто должен был стать твоим кормильцем в старости. А теперь ропщешь, что ты беспомощна и одинока. Я должен был закрыть твои глаза, но меня со слепыми глазами ты бросила в вечную тьму. Ты умираешь от голода зимней ночью, но ты не просветила душу мою крещением, лишила меня небесной пищи – Причастия. Ведь самое страшное, что ты лишила меня Христа: лучше, если бы ты убила меня не один, а тысячу раз.

Воеет ветер. Где-то вблизи завывала собака, предчувствуя чью-то, должно быть твою, смерть. Мать, когда ты убивала меня, то демоны вынули из твоей груди сердце и вложили вместо него камень. Ты никогда не была счастливой. Ты боялась остаться сама с собой. Ты искала шума этого мира, чтобы не услышать стука Христа в двери твоего сердца. Ты смеялась, чтобы смехом заглушить тоску. Ты получила то, чего боялась – одиночество. Но и здесь ты обвинила всех, кроме себя. В эти минуты ты безмолвно кричишь Богу: «Я не виновата», а демоны подходят все ближе и ближе к твоей постели.

В комнате темно. Но в присутствии демонов другая страшная чернота заполняет ее. Ты уже хрипишь, глаза твои с ужасом смотрят на кого-то; неужели ты и сейчас не скажешь двух слов: «Господи, прости»? Мать, меня зовут, я должен идти. Мне не разрешено видеть твою смерть и знать о твоей участи. Я узнаю о ней, когда мы встретимся на Страшном Суде, чтобы затем расстаться навечно.

— 25 —

Человек ли он?

Перед нами стоит вопрос, от которого в значительной мере зависит жизнь человека: имеет ли эмбрион и плод человеческую душу, или же это только придаток тела матери до определенной стадии развития?

Почти все религии мира утверждают, что душа существует с самого зарождения человеческого тела, является главной частью и основой человеческого существа и обладает бессмертием. Атеисты отрицают существование души, а если употребляют этот термин, то условно, в смысле совокупности психических функций. Поэтому для атеистов эмбрион и внутриутробный плод – это только материал для формообразования человека, но еще не сам человек. Ученые-материалисты совершенно произвольно определяют, в какой фазе беременности плод можно назвать человеком, но большинство из них отказывается признать за плодом человеческую личность и неприкосновенное право на жизнь. Душа, как и Божество, объективно существует, но для нас является предметом веры. Поэтому мы, будучи христианами, должны обратиться к церковному учению о том, что представляет собой душа человека.

Это – природа, разумная, динамичная, представляющая собой жизненный принцип человека и содержащая в себе план человеческого тела. Существует три вида души: растительный, имеющий следующие свойства – питание и размножение; животный вид души, к которой прибавляется свойство эмоционального переживания, принятие решений, зачатки мышления, особенно образного, и человеческая душа, которая кроме

перечисленных свойств имеет способность к абстрактному мышлению с суждениями и идеями, а также общение с метафизическим миром.

Главной способностью человеческой души является дух – внутреннее око души, посредством которого происходит боговидение и богообщение. По учению Православной Церкви, душу творит Господь при участии душ родителей в момент зачатия, когда происходит зарождение новой жизни. Поэтому каждый человек – это новая личность, но в то же время имеющая отношение и связь со своими родителями и предками в виде определенных сходств и предположений.

Эмбрион обладает человеческой душой, в которой находится весь план будущего тела, следовательно, он – человек с бессмертной душой и с еще не воплотившимся в материю, но уже имеющимся в энергетическом плане телом. Поэтому убийство плода и эмбриона – это убийство человека. По правилу Василия Великого, убийство ребенка во чреве матери наказывается Церковью одинаково, к какому бы периоду беременности ни относилось убийство.

Католики учат о творении Богом души во время зачатия, но отрицают влияние и участие душ родителей и тем самым делают непонятным душевное сходство, которое можно проследить, как и телесное сходство, передающееся по наследству.

Большинство протестантских конфессий и деноминаций придерживаются в этом вопросе взглядов католиков. Что же касается протестантских сект, особенно возникших недавно, то на них оказывают сильное влияние оккультные учения, а в некоторых случаях кабалистический иудаизм. Поэтому в вопросе о творении души среди них нет единого мнения.

Сделаем небольшой экскурс. В эллинистической философии было распространено мнение Платона о предсуществовании душ. Следы этого учения мы находим у ранних христианских философов-платоников Оригена и Григория Нисского. Подобные взгляды были отвергнуты и осуждены Церковью. Аристотель учил о творении души демиургом. Для Аристотеля душа – это идея, принявшая форму, поэтому творение рассматривалось как формообразование. У стоиков было распространено учение о логосах – духовных началах, которые передаются в момент зачатия и обладают творческой силой. В индийской философии существовала теория перевоплощения, когда со смертью человека душа переселяется в другое тело, в том числе и животного. Буддизм, принимая ту же теорию перевоплощения, считает душу не отдельной субстанцией, а композицией духовных элементов –дхарм. Оккультные учения с явным признаком сатанизма, как, например, астрология, теософия, антропософия и т.д., отрицают человеческую душу во внутриутробном плоде. Поэтому современные астрологи начинают строить гороскоп с момента рождения ребенка и его первого вздоха. Надо отметить, что древневавилонские астрологи имели в этом вопросе более ясное представление и строили гороскоп от времени зачатия ребенка. Теософия и антропософия разделяют душу на несколько частей: астральную, ментальную, эфирную и т.д. и считают, что каждая из них дается ребенку в определенном возрасте, поэтому для них душа плода, как и его тело, не закончена и не завершена.

Но для нас плод на всех стадиях его развития – это человек, образ и подобие Божие.

Что делать женщине, которая должна стать матерью, а у нее нет денег, чтобы заплатить за медпомощь, оказанную во время родов? Или она должна рожать, как собака рождает своих детенышей, без всяких пособий и помощи? Но ведь женщина не может перегрызть пуповину родившему ребенку. Значит, дети еще до рождения обречены на смерть, обречены всем нашим обществом. Роды обходятся в несколько раз больше, чем месячный доход семьи. Значит, ребенок должен быть умерщвлен, как топят еще слепых котят в помойном ведре. Аборты производятся почти даром, противозачаточные средства некоторыми организациями раздаются бесплатно. Но у нас нет бесплатных роддомов, где женщина могла бы родить ребенка, не выкупая его из плена министерства здравоохранения. Если даже афишируются такие больницы, то это оказывается блефом; в лучшем случае роды происходят при льготной оплате. Несчастной женщине, поверившей, что кто-то заботится о ней, говорят: «Скажи, сколько ты можешь заплатить, а затем посмотрим, есть ли у нас свободные койки». Если женщина обратится к помощи частных лиц, не имеющих медицинского образования, для родов на дому, как раньше обращались к повивальным бабкам, то против них может быть возбуждено уголовное дело, особенно в случае неудачных родов. Если же она сделает аборт и ребенок будет «культурно казнен» только из-за того, что у нее не было денег, то тогда все в порядке.

Что же делать людям? В роддоме назначают плату, которая едва ли посильна для большинства населения.

Здравоохранение превратилось в вид бизнеса. Врач становится дельцом. Более того, говорят, что врачей, которые по собственной инициативе хотят лечить бесплатно, выживают из лечебных заведений, так как они объективно мешают этому бизнесу, основанному на человеческих страданиях.

Организм человека отличается от организма животных. Женщина не может рожать детей, где попало, как собака своих щенят в конуре или кошка котят на чердаке дома. Что остается нам, мы имеем в виду народ? – Неужели нам остается только одно – медленно вымирать? В большинстве стран существует не только бесплатное обслуживание, но и пособие женщинам, которые становятся матерями. Гамлет сказал фразу, ставшую крылатой: «Жить или не жить – вот в чем вопрос». Для нас она звучит иначе: «Жить или не жить нашим детям – это вопрос денег», которые надо бросить в пасть роддома. Нам дают циничный совет: «Хотите жить – обогащайтесь».

Вспомните суд над Христом. Толпа кричала: «Кровь Его на нас и на чадах наших». А теперь производится суд над младенцами, и наше общество своим безразличием и молчанием повторяет слова: «Кровь их на нас и на чадах наших».

≡ 27 ≡

Роль мужчины в детоубийстве

Разве одна женщина виновата в грехе аборта? А где в это время находился мужчина, неужели он оказался в стороне, как трус и предатель? Разве не одинаково виновен супруг, принуждавший жену к аборту, превращая ее жизнь в какую-то психическую пытку? Разве не забрызганы кровью родные этой женщины, советующие ей сделать аборт? Разве не инициатор убийства мужчина, соблазнивший женщину или девушку? Разве не преступник муж, который бросает свою жену, готовящуюся сделаться матерью? Неужели во всем виновата только одна женщина?

Аборт – это проклятие, лежащее на всей семье. Но это преступление переходит границу семьи, оно становится грехом всего общества. Если не созданы условия для рождения и воспитания ребенка, если поощряется не рождение, а аборт, т.е. смерть, если люди не чувствуют своей личной ответственности перед вырождением народа, если вопрос жизни и смерти ребенка считается частным делом родителей, если неродившийся ребенок уже объявлен вне закона и может стать жертвой произвола, если общество безмолвствует, то каждое убийство ребенка становится всеобщим преступлением.

Первым пролил невинную кровь Каин. Проливая невинную кровь детей, мы становимся каинитами. Кровь Авеля вопиет к небесам; кровь убитых младенцев собирает над нами, как черные тучи, будущие катастрофы. Господь вопрошает Каина: «Где твой брат, Абель?», но сердце Каина подобно камню, он с дьявольской

дерзостью отвечает Богу: «Разве я сторож своему брату?». И мы стараемся не видеть трупов убиенных людей, стараемся не слышать их безгласного вопля. Это жестокое безразличие – также духовное наследие Каина. На почве равнодушия и безразличия пышно растут ядовитые цветы зла.

На Страшном Суде мы увидим кипящее море крови и трупы детей, плавающих в нем, тогда мы ужаснемся своего прежнего безразличия, тогда мы увидим, что сами обрызганы этой кровавой пеной, потому что мы молчали. Наши дети становятся заложниками наших грехов, какую участь готовим мы им?

Детоубийство – демонический грех. Но человек отличается от демона тем, что он способен к покаянию и нравственному возрождению, в какую глубину греха он ни пал бы. Есть старинное сказание, как кровь убитого не стиралась с тела убийцы, как будто навсегда въелась в него. Но пятна кровавого греха снимаются слезами покаяния, если те, кто совершали и участвовали в детоубийстве, больше не повторят этого гнусного греха и сделают все, чтобы и другие не совершили его, иначе кровь, как печать Каина, не смывается в вечности с их лица.

28

**Грех как один из факторов,
определяющих историю**

Объяснить историю логическим путем невозможно. Во-первых, человеческий ум, даже опирающийся на огромную память компьютеров, не может выявить и определить тех факторов, из которых, по нашему мнению, складываются исторические процессы. Во-вторых, в истории существуют надзаконы – необъяснимые явления, которые как будто не подчинены причинно-следственной связи. Они могут проявиться в самые критические периоды и изменить ход событий. Существует еще третий, самый важный, по нашему мнению, фактор – это духовный план истории; это отношение человечества к Божеству, это нравственное состояние мира, это невидимая для глаз изнанка человеческой жизни; в духовном плане суммируются деяния всего человечества и определяется его будущее. Перед всемирным потопом на этой метафизической плоскости человечество исчерпало себя. Образно говоря, эта сфера бытия оказалась пустой, человечество превратилось в плоть, т.е. оно действовало по импульсам слепой и развращенной плоти. Промысл Божий приговорил человечество к гибели именно потому, что в нем не оказалось сил и возможности для возрождения.

Современное явление нельзя свести к экономическим, политическим и другим условиям, они объективно существуют, поэтому оказывают свое влияние, но все-таки они второстепенны. Повороты истории не даны для тех, кто занимался экономикой и социологией. Их дешевый футуризм не оправдывался никогда. Жизнь рвала все бумажные прогнозы экономистов и социологов, которые хотели прогнозировать историю, как прогнозируют

погоду. Человек остается тайной, и поэтому история для нас необъяснима. В истории человечества присутствуют светлые и темные космические силы. Саму природу человечества поразили, как тяжелый порок, грех, он, подобно зараженной крови, проник во все клетки человеческого тела. Грех присущ человечеству со времен трагедий в Эдеме. Но XX век особо отмечен невиданным до сих пор размером греха, как будто печать Каина легла на чело земли.

В настоящее время грех детоубийства стал почти глобальным. В странах бывшего Советского Союза беременность в 70% оканчивается абортом, а если прибавить к этому противозачаточные средства, которые вызывают миниаборт, т.е. гибель эмбриона в течение нескольких суток, то кровью убитых можно было бы напоить пески Сахары, а их трупами в несколько раз опоясать Землю. Чем объяснить эту продолжающуюся эскалацию жестокости, эту вакханалию прогресса? Почему совесть людей не беспокоит, что больницы превращены в застенки и крематории? Как человечество пало до такой степени, что убивают людей, как топят в ведре слепых котят? Нам говорят: в этом виновата бедность, но так ли это? Убийца, который из-за бедности зарезал другого, не имеет оправдания в наших глазах. Семьи богатых также не отличаются многочисленностью потомков. Здесь главная причина в чем-то другом, нам кажется – это нравственная деградация человека, его эмоциональная холодность, это дефицит любви. Любовь расширяет бытие человека, включая в его жизнь круг любимых им людей, они становятся как бы частицами его сердца, они становятся источниками его радости и страдания. Любовь делает душу человека более глубокой.

В настоящее время мы видим другое – самозамкнутость и аутизм. Человек становится сам для себя един-

ственной ценностью, как будто весь мир создан только для него. Отсюда возникает инструментальное отношение к другим людям: полезны они для меня или нет – это становится главным вопросом взаимоотношений. К такому внутреннему центризму приводят, по нашему мнению, два главных греха: гордость и блуд, а затем их «меньшие братья» – лень и любовь к наслаждениям.

Аутизм иссушает в человеке любовь, сначала духовую, затем душевную, которая заменяется спорадическими вспышками страстей. Похоть и гордость образуют в душе какой-то постоянный мертвящий холод. Человек теряет чувство сострадания, даже такого, какого не лишены животные. Его не печалит чужое горе, его не радует, а скорее огорчает чужое счастье, хотя бы в виде удачи. Тёмные силы все более овладевают душой человека. Преподобный Серафим пишет: «Дьявол холоден». Ценность чужой жизни теряется для такого человека. Если сегодня человек перестает радоваться человеку, то это значит, что завтра им на земле будет тесно, хотя бы они были разделены друг от друга пространством, как жители пустыни. Человеку становится тесно жить с человеком. Двое не могут ужиться в одной комнате именно потому, что один подсознательно воспринимает другого как враждебное ему существо. Зачем современному человеку нужны дети? Они становятся только помехой. В детях человек не видит свой образ, повторение собственной жизни, он не переживает с ними вновь свое детство, он уже настолько загрязнил свою жизнь развратом, что ему уже недоступно чувство ребенка. Раньше человек любил еще неродившегося своего ребенка, уже до рождения как бы согревал и окутывал его своей любовью. Теперь человек подсознательно смотрит на еще неродившегося ребенка как на обузу, т.е. как на врага, думает о неудобствах и заботах, о лишнем труде,

который принесет ему младенец, а взамен, как ему кажется, не даст ничего. И поэтому современный человек – уже потенциальный убийца собственных детей.

Есть еще один фактор – это безнадежность. Дети ассоциируются с будущим. А у человека нет собственного будущего, оно как бы закрылось для него. Раньше у людей была надежда, не будем говорить – правильная или ложная. Будущее представлялось им как свет, мерцающий впереди, теперь оно подернуто туманом. Поэтому человек живет сегодняшним днем, хотя этот день ничего не дает ему. У человека существует инстинкт размножения, т.е. передача жизни другому существу. Когда из него выделился и рафинировался секс, то инстинкт стал покалеченным. Оказалось, что похоть можно удовлетворять вне всякого деторождения. Поэтому само деторождение стало противодействием похоти. Человек избрал гнусную похоть. Более того, он становится гурманом похоти, а гурманы теряют здоровый вкус. Поэтому сексология ведет к патологии, к психопатологии.

Семья решает несколько задач: 1) деторождение; 2) удовлетворение инстинктов, которые у человека соединены с целой гаммой чувств; 3) взаимопомощь. Для христиан семья решает также духовные задачи – это содействие друг другу в деле спасения, это общность во временном и вечном, в материальном и духовном; это общность в молитвах и Таинствах Церкви, которая делает семью домашней церковью. Теперь это все разрушено. Секс убивает деторождение; гордость – взаимную любовь; эгоизм – помощь друг другу. Поэтому семьи катастрофически распадаются. Семья создана, прежде всего, для деторождения. Может ли она быть построена на трупах и крови детей? Нож убийцы-врача, который рассекает тело плода, в духовном плане рассекает тело семьи.

Современная подвижница гуманизма

Гуманизм находится в перманентном конфликте с христианством. У гуманистов есть свои герои, свои подвижники и свои мученики. Часто дела милосердия, которые совершают люди из гуманистических побуждений, могут показаться тождественными христианской нравственности. Но это только поверхностное сходство. В более глубоких пластах мы видим не только расхождение, но и противостояние. Гуманист может считать себя христианином. Он может принадлежать к монашеству или иметь церковный сан. Он может искренно служить своей идее и самоотверженно совершать добро. И все же гуманизм – это религия, которая не нуждается в Боге. Мать Тереза, как и Будда, гуманисты. Их практическая сотереология – как избавить человека от страданий. При этом исчезает идея предназначения человека для вечной жизни – конечной цели его земного бытия. Здесь перед временем тускнеет вечность. Будда – агностик и атеист. Мать Тереза – верующая католичка. Но Бог для нее сливается с понятием человека. Более того, Бог трансформируется в человека, поэтому ее вера – это человекобожие, преклонение перед человеком, как перед высшим феноменом, то, что проповедовал Тейяр де Шарден, священник-иезуит. Характерно, что сама мать Тереза начала духовно формироваться под влиянием и воспитанием иезуитов, о которых она до конца жизни отзывалась с благодарностью. Космизм де Шардена и материализирующая конкретность Игнатия Лойолы с его постоянным сведением трансцендентального к социально-политическому

во многом определили мироощущения матери Терезы. Для нее пропадает Христос как Личность. Он становится, как и у Тейяра, принципом, живущим в конкретном человеке. Поэтому мать Тереза в своей молитве-медитации стирает грань между теологией и антропологией.

Она говорит: «Иисус – это наркоман, которого я должна выслушать; Иисус – это блудница, которой я должна помочь». Православие говорит по-другому: «Я образ Твоей неизреченной славы, хотя и ношу язвы грехов». Здесь у матери Терезы подобие заменяется мистическим тождеством Бога с человеком без просветления и преображения. «Иисус – мой супруг», – говорит она. Разумеется, мы не ставим мать Терезу в число экзальтированных истеричек, которые зовут Христа на свидание. Разумеется, она говорит об этом вполне символически, но выбирает высший символ единства, и тем самым она считает себя не только прощенной и спасенной грешницей, но супругой, пребывающей неразлучно в единении с Богом. Пресвятая Дева назвала Себя только Рабой Господней. Возможно, что в католичестве язык символов и образов отличается от Православия, но все-таки в форме отражается содержание, а в образе – чувство. Христос сказал, что кто сделает для несчастного, тот сделает для Него. Но мы не можем и не имеем права сказать, что этот несчастный есть Христос. Мать Тереза не говорит, что она любит алкоголика, как человека, ради Христа, но превращает образ Божий, присущий человеку, в сомнительный и, мы бы сказали, неделикатный парадокс, молитвенно произнося: «Иисус – это алкоголик».

Если бы мать Тереза не была бы монахиней или христианкой, то нам оставалось бы восхищаться ее подвигом, но здесь мы должны оценивать ее в общем рус-

ле христианской морали. Нам всегда казалось, что великая цель монашества – это духовное служение Богу, а иное служение, как бы оно не было нужным и необходимым, будет профанацией самой идеи монашества. Одна ошибка влечет за собой другие. В этом нам пришлось убедиться, читая книгу «Мать Тереза», изданную католическим орденом св. Петра. Оказывается, что мать Тереза являлась настойчивой пропагандисткой планирования семьи, то есть способа, как избежать зачатия детей. Планирование семьи предлагает целый набор средств, из которых мать Тереза выступает только против аборта. Здесь мы видим со стороны монахини отказ от христианского понимания брака, разделения секса от деторождения с допущением убийства эмбриона, которое совершается в большинстве случаев при использовании противозачаточных средств или же сведения супружеского интима к взаимной мастурбации. Между тем как сама Католическая церковь запрещает вторгаться в тайну деторождения, и так же, как Православная Церковь, учит о том, что эмбрион обладает человеческой душой. Фамильярность с Богом обернулась в цинизм к сокровенному человеческому взаимоотношению – к браку. Где же заповедь Христа «Блаженны чистые сердцем»? Где позорная смерть Онани? Где предостережение ап. Павла о том, что рукоблудники и «скверные» (изливающие семя) не наследуют Небесного Царства? Где его слова, что брак свят? Этим учением о планировании семьи гуманистка Тереза дала сокрушительный нокаут монахине Терезе.

✠ 30 ✠

**Подвиг женщины,
равный мученичеству**

Житие святой мученицы Шушаники было составлено ее духовником, священником Иаковом. Эта книга, написанная простым и безыскусным языком, представляет собой рассказ очевидца, который находился рядом со своей духовной дочерью и укреплял ее в подвиге исповедничества. Житие святой Шушаники обладает огромной внутренней силой; читатель как бы видит перед собой величие души мученицы-царевны, которая предпочла Христа земному царству и самой жизни. Ее супруг питиахш Варскен – правитель Рани, поехав по государственным делам в столицу Ирана, отрекся от Христа, принял язычество – огнепоклонство и обещал шаху обратить свою семью и народ в персидскую веру. Святая Шушаника отказалась принять маздеизм перед лицом смерти и пыток и всенародно исповедовала христианство, в то время когда из-за страха перед питиахшем молчали те, кто должен был обличить правителя в отступничестве, когда молчанием предавался Бог. Ее подвиг был похож на подвиг древних мучениц, которые пострадали от своих родных. Святую Варвару казнил родной отец, святую Феклу предала суду ее мать, а врагом и палачом святой Шушаники стал ее супруг. В житии описывается мучение святой Шушаники, избивание и пытки, которым подвергал ее в течение семи лет ее бывший муж за то, что она отказалась стать отступницей, как он, и принять маздеизм – поклонение огню. Но, может быть, самым трагичным в житии Шушаники было предательство и тру-

сость близких ей людей. Одиночество и оставленность, когда только духовник и епископ тайно старались облегчить ее страдания. Люди думали о своем земном благополучии, а она жила в маленькой комнатке дворца, как в темнице, закованная в цепи. Питиахш вспоминал о ней только для того, чтобы подвергнуть ее новым истязаниям. Среди сонма христианских мучеников мы видим женщин и детей, которых укрепила благодать и сделала бесстрашными воинами Христа. Мученичество – это безгласная проповедь о Христе. Подвиг святой Шушаники явился примером для многих поколений: лучше смерть, чем вероотступничество. Мир со своей обольстительной красотой, воспоминания о царской власти, уговоры и слезы родных, истязания и пытки не смогли сломить веру и волю Шушаники. Темница, где она была заточена, стала для нее преддверием рая, потому что рядом с ней был Христос, и сердце озаряли лучи благодати.

А сколько теперь среди нас неизвестных миру исповедниц и мучениц за Христа, которые совершили свой подвиг, даже не считая его подвигом. Это те женщины-христианки, которые не согласились на детоубийство и выдержали тяжелые испытания со стороны самых близких для себя людей. Они обрекли себя на страдания, чтобы сохранить жизнь своему ребенку. Когда мы читаем жития древних мучениц, то видим похожую картину. Сначала их вкрадчиво уговаривали отречься от Христа, обещая блага этого мира, затем ласки сменялись угрозами, пытками и оканчивались казнью. Душа мученицы похожа на каменный утес среди моря, который не могут сдвинуть с места волны. Море кажется то тихим и ласковым, а волны нежными объятьями; то море меняет свой нрав и, как рассвирепевший

зверь, бросается на скалы, волны вздымаются выше вершины утеса, но, ударившись о камень, откатываются назад. Женщину, будущую мать, стараются убедить, какой опасности подвергнется она во время родов, как трудно будет воспитывать ребенка. Ей говорят, что рождение ребенка лишит ее возможности принимать гостей и посещать друзей, ездить на дачу и т.д., что плата за роды станет тяжелым бременем для семьи, что новорожденный ребенок отнимет у других детей ее любовь и внимание. Если эти уговоры не помогают, то ей предлагают исследовать плод при помощи современной аппаратуры, надеясь затем убедить ее, что плод болен и ребенок не будет полноценным, и поэтому лучше для самого ребенка не родить его на свет калеккой, а вовремя сделать аборт. К женщине начинают проявлять особое внимание, нежность и ласку, но все заканчивается тем, что у нее выпрашивают, как бы вымогают, согласие на детоубийство.

Так древних мучениц вкрадчиво и ласково просили принести жертву идолам. Возьмем такой пример, один из многих: ей говорят, что в семье тяжелая ситуация и трудно прокормить ребенка: теперь сделай аборт, а в следующий раз, когда положение улучшится, можешь родить хоть несколько детей. Так некоторые языческие судьи говорили христианам: «Сначала поклонись нашим кумирам, а потом иди и, если хочешь, молись Христу». Если женщина не соглашается, то ее родные переходят к угрозам. Муж кричит, что он не может кормить столько ртов, что детский плач будет мешать ему работать или отдыхать, а если жена станет упорствовать, то он оставит семью, тогда она сама с ребенком на руках будет зарабатывать деньги на пропитание. Мать, которая всегда брала сторону дочери, те-

107

В древности существовала пытка громкими монотонными звуками. Человек вначале лишался сна, затем сходил с ума, а если пытка продолжалась, то наступала смерть. Здесь уговоры и угрозы превращаются в пытку. Иногда они переходят в физическую расправу. Муж избивает свою жену. Я знаю случаи, когда мужчина, пользуясь своей безнаказанностью, бил беременную жену ногами в живот, чтобы произошел выкидыш, но я говорю не об этих зверствах, которые все-таки не так уж часты, а о скрытых истязаниях. Женщина чувствует себя оставленной всеми и, вместе с тем, словно окруженной стаей волков, которые готовы броситься и разорвать ее на части. Она видит себя как бы вдовой при муже и сиротой при живых родителях. С ее душой вступает в борьбу демоническая темная сила, которая давит на нее унынием, тоской и томительными страхами, пытаясь довести ее до отчаяния. Я помню картину под названием «Оставленная». Там изображен глубокий овраг, сверху поросший лесом. На дне оврага стоит женщина, которую бросили сюда и оставили одну. Солнце заходит за горизонт. Его лучи еще пробиваются сквозь чащу деревьев, но скоро они погаснут, и настанет ночь.

Женщина стоит в этой каменной ловушке, не зная, куда идти, вокруг нет ни души. В ее глазах застыл ужас. Она должна погибнуть с голода, или звери растерзают ее, помощи ждать неоткуда. Но у христианки есть защита – это Промысл Божий. Есть сила сопротивляться демонам и людям – эта сила благодати, есть утешение – Церковь, есть источник сил – это молитва и надежда. Для такой женщины родить ребенка, несмотря на испытания со стороны самых близких людей, которые становятся в это время бесконечно далекими – это подвиг, подобный исповедничеству Христа в нашем бездуховном мире. Мучениц пытали всенародно, а этот подвиг совершается за стенами домов. Он неведом для мира, да и мир редко воспринимает его как подвиг.

Мы писали о женщине-христианке, но наши слова касаются также женщин и других религий. Если они поступят по закону своей совести и голосу материнства, то и это угодно Богу. Нередко бывает, что ребенок, сохраненный матерью, впоследствии становится любимцем всей семьи, тех, кто раньше требовал его убийства, и они благодарны женщине, что она не послушала их и не совершила неисправимого. Награда за такой подвиг здесь, на земле, духовная радость, покой совести, а в будущем – великая милость Божия. Может быть, мир существует потому, что среди нас находятся тайные угодники Божии, они живут рядом с нами, но мы не видим их.

Великодушные волчицы

Зачем моя мать не добрая волчица, а лютый зверь, называемый человеком? Никогда еще волчица не загрызла своего волчонка, а я с самого зачатия моей жизни слышу приговор о том, что мне надо умереть. Для моей матери мое существование оказалось неожиданной болезнью, от которой надо поскорее избавиться. Моя жизнь, как раковая опухоль, которую надо поскорее вырезать, пока она не дала метастазы. Я не только слышу слова моих родителей о том, что я должен умереть, еще не увидев света солнца – слова, похожие на шипения ядовитых змей, которые наполняют мою душу ужасом, но я чувствую даже мысли матери, похожие на проклятие. Она вспоминает обо мне с ненавистью и досадой, как об ошибке, допущенной во время игры, от которой случился проигрыш. Я чувствую, как яд, проникающий в мое тело, злобу ко мне – к своему ребенку, ставшему для нее помехой и врагом.

Почему я не зачался во чреве волчицы, она бы с любовью носила своего детеныша, как свое сокровище. Она, родив меня, нежно бы лизала своим языком, как бы осыпая своими поцелуями, я бы спал около нее, прижавшись к ее теплой шерсти. Мой отец приносил бы лучшие куски от своей добычи, не думая, что его детеныш съест его лучшую часть. Мать учила бы меня ходить, выносила бы из норы своими зубами, как бы обняв меня своими руками. Она смотрела бы на меня глазами добрыми, как мать, а глаза моей матери, когда вспоминает обо мне, становятся глазами волчицы. Говорят, что когда дикие звери встречаются в

лесу покинутого младенца, то они не только не убивают его, но стараются спасти его жизнь. Если это самка, то она кормит его своим молоком. Люди удивляются, что волки вскармливали брошенных детей, а волки, если бы знали, то удивились и ужаснулись бы, что люди убивают собственных младенцев. Волчица вскормила двух братьев Ромула и Рема, но научились ли они волчьему великодушию? Если бы волчица спросила Ромула, где твой брат и мой сын, то что бы он ответил ей?*

Волчица родила бы меня и кормила своей грудью, а женщина убьет меня и завяжет свою грудь, чтобы не было там молока. Волк, когда узнает, что его подруга зачала, то не приближается к ней, а люди... но не буду говорить об этом. Когда детенышу зверя грозит опасность, то его мать идет на смерть ради своего дитя. А теперь человек стал самой страшной опасностью для своих детей: он приговаривает их к смерти и некому защитить их. Я смертник, который ожидает срок, когда моей матери будет удобно убить меня. Она уже вычеркнула меня из своего сердца, из этого мира, где светит солнце, где цветут цветы и поют птицы.

Наша кровь, как кровавый поток, покроет землю. Я хочу, чтобы в этом потоке утонули злые люди, и волки жили бы на земле.

---

* Ромул убил своего брата Рема в борьбе за власть.

32

Смерть — начало новой жизни

Смерть — неизбежный конец земной жизни и начало новой, неведомой нам. Душа бессмертна, поэтому смерти нет. И все же смерть есть, которая страшнее видимой смерти, — это вечное бытие без Бога. Смерть для людей тайна, но и жизнь тайна. Мать, тебе поручена от Бога моя жизнь, с тебя ее взыщет Бог. Мать, ты говоришь, что ты христианка и веришь в Бога. Но что ты замышляешь, опомнись, есть еще время. Тебе легко убить меня, но сможешь ли ты, если захочешь, дать мне новую жизнь, можешь ли собрать воедино куски моего тела, можешь ли после смерти вызвать мою душу из ада и посвятить ее Христу через Крещение? Бог принимает покаяние грешника, но мне уже не поможет твое покаяние. Мать, ты ходишь в храм. Когда ты видишь, как младенцев подносят их матери на литургии к Святой Чаше, разве ты не хотела бы, чтобы среди них был и твой ребенок? А теперь ты захотела напоить меня моей собственной кровью. Разве ты не подходила к изображению Голгофы, где у Креста стоит скорбная Матерь Божия Мария? Ты слышишь слова, которые Господь говорит Своему любимому ученику, а в его лице каждой человеческой душе, значит, и мне: «Это мать твоя». Мать, слышишь, что Дева Мария усыновила меня при Кресте, я не только твой, но и Ее ребенок. Почему ты отнимаешь меня у Нее? Ты молилась в храме перед иконами Божьей Матери. Ты видела Мать с Младенцем. Она отдала Сына Своего нам, а после распятия держит на Своих руках каждую человеческую душу, как своего ребенка. Как ты смеешь отнять у Божьей Матери того, кого

Она усыновила при Кресте? Как ты можешь вырвать меня из Ее рук и отдать смерти? Мать, ты часто говорила, что святой Георгий твой покровитель, что ты при всякой скорби спешишь в его храм и молишься ему. А если бы мать святого Георгия была бы подобна тебе, то не было бы твоего небесного покровителя и не было бы этого храма. У святого Георгия была мать, которая, оставшись вдовой, посвятила свою жизнь воспитанию сына, и он вырос на ее руках, как дивный райский цветок. Если ты любишь святого Георгия, мать, если ты христианка, то должна с радостью думать о том дне, когда ты принесешь меня в храм св. Георгия, положишь у его иконы, а священник внесет меня в алтарь. А ты хочешь бросить меня в пасть дракона, которого поразила святой, напивав чрево невидимого змея моим телом. А когда ты, совершив преступление, снова зайдешь в храм, то тебе покажется, что в храме стоят сумерки, потому что свет погас в твоей душе. Если бы тебе открылись духовные очи, то ты увидела бы на лице Пресвятой Богородицы слезы, ты увидела бы на иконе св. Георгия себя в образе дракона с человеческой головой. Ведь дракон, пораженный св. Георгием, попирает живых людей. Храм – радость для праведных, храм – прибежище для грешников, но тебе станет страшно в самом храме, как на суде. Ты читала в Евангелии, что сказал Господь: то, что вы сделаете одному из малых сих, то сделаете Мне. Мать, вдумайся в эти слова и пойми: то, что ты сделаешь мне, сделаешь Христу. Если ты убьешь меня, то увидишь на Страшном Суде Христа, распятого тобой.

33

**Имеют ли право на жизнь
больные дети ?**

Недалеко от Спарты – царицы горного Пелопоннеса и грозного противника Афин – находится скала, отвесной стеной уходящая в глубокий овраг.

Это место в древности не посещали вездесущие туристы, которые в наши дни с фотоаппаратами на груди бегают и снуют, как муравьи, по археологической карте мира. Сюда не приходили поэты, чтобы любоваться таинственным, серебристым светом луны – огненной льдины, плывущей в бездонном океане ночи.

На выступ скалы, как на площадку крепостной башни, спартанцы приносили детей, которые, по оценке старейшин города, не могли стать выносливыми воинами-гипполитами, и на глазах родителей кидали их в пропасть, как в пасть кровожадного чудовища. Спартанец не должен испытывать жалости! В городе-государстве, похожем на военный лагерь, не место больным, слабым и увечным.

Гекатомба, продолжающаяся веками, – это жертва ради могущества и славы Спарты. Зверь пожирал своих собственных детенышей, если они рождались без острых зубов и когтей. Если бы можно было собрать воедино кровь убитых детей, то она наполнила бы пропасть, как щедрый хозяин наливает вино в чашу до самых краев.

В Спарте находили приют убийцы и злодеи. Преступник, у которого мышцы были крепки, как медный лук, считался героем. А ребенок, который не мог поднять оружие своего отца, должен был умереть. Слабость

и жалость – это два величайших преступления для спартанцев. Но опыт исторической селекции и узаконенной жестокости не удался. Спартанцы, когда-то отражавшие полчища Дария и Ксеркса, на закате своей истории трусливо бежали от легионов Сципиона. Их последний царь был посажен в железную клетку, как диковинный зверь. Спарта исчезла, как будто сама провалилась в пропасть, куда бросала, как мусор, с городской стены своих детей.

Мораль Спарты пришлась по духу некоторым современным поклонникам здорового тела и представительницам такой гуманной науки, как медицина. Некто С. Г. выступила в прессе с предложением, достойным каннибала: определять лабораторным путем состояние человеческого плода, а затем на основании полученного анализа казнить или разрешить жить, вынести смертный приговор или помиловать. – «Такой анализ должен быть произведен как можно раньше; промедление может обратиться в беду для родителей ребенка», – пишет она. Оказывается, здесь нежная забота о больном ребенке! Мадам С. Г. предлагает отрезать ему голову во избежании возможных страданий, а также расходов, которые лягут на семью.

Возможно, современная спартанка хочет заработать на этом научную степень, как в средневековом Китае присваивали научные степени тому, кто изобретал новый вид пыток.

К сожалению, приходится доказывать очевидное для нравственного чувства, а именно, что людоедство – мерзкая вещь.

Многие из великих людей всех отраслей человеческой культуры: науки, философии и искусства имели врожденные дефекты и пороки и неизлечимые болез-

ни. Однако они преодолевали их силой воли и настойчивостью, стали не шлаком, а славой человечества.

Природа человека устроена так, что физические недостатки человека компенсируются развитием других сил и способностей.

Талант человека нельзя определить химико-лабораторным путем или рентгеновскими снимками: если бы слепец Гомер, прославивший поход спартанцев против Трои, родился бы в Спарте, то человечество не имело бы «Илиады» и «Одиссеи».

Обременяют человечество не физические, а нравственные уроды, но к ним относятся с большим снисхождением.

Эмоциональная жизнь больного ребенка может быть более глубока, чем у здорового. Часто у больных детей больше чуткости и тепла к своим родителям. Если семья – это нравственная школа, то больные дети учат своих родных милосердию. Делать добро – это уже счастье, поэтому общение с больными и помощь им может принести людям чувство духовной радости.

Убийство ребенка – это разрушение всех нравственных ориентиров человеческой жизни. Эгоизм и жестокость никого не делали счастливыми. Часто мать из всех своих детей больше всего любит больного ребенка. Рожденное в муках особенно дорого.

С христианской точки зрения недопустимо, чтобы кто-нибудь распоряжался вопросами жизни и смерти человека – это право принадлежит только одному Богу.

Знаменательный вопрос, который задал патриарх Флавиан царю Феодосию, намеревавшемуся наказать Антиохию: «Ты можешь убить. Но можешь ли ты снова дать жизнь?»

Многие больные, прикованные к одру на всю жизнь, через непрестанную молитву получали сверхъестественные дарования, а у тех, кого мир считал безумными, открывалась высшая духовная мудрость.

Христианство смотрит на земную жизнь как на путь к вечности, как на этап, где формируется личность человека. Поэтому болезнь и здоровье – это ситуации, в которых находится человек и где вырабатывается его характер и нравственное содержание. Неизлечимая, продолжительная болезнь – это экстремальные условия, в которых могут проявиться недоступные для заурядного человека силы и дарования. Притязания на права решать судьбу ребенка являются, в сущности, логическим следствием жестокого материалистического мировоззрения, где уничтожение слабого сильным объявляется принципом эволюции, а человек рассматривается как биосистема. Госпожа С. Г. призывает науку помочь вовремя отделить бракованную продукцию от отвечающей норме, чтобы успеть уничтожить ее, так сказать, во время самого производственного процесса. Здесь столкновение двух мировоззрений: что представляет собой человек? – Дух, облеченный в плоть (даже еще не в сформировавшуюся плоть), или конгломерат клеток, управляемый биотоками? Чтобы быть последовательными, т.е. кто допускает убийство больных детей, должны допустить убийство всех тяжелобольных, престарелых и умалишенных, т.е. превзойти цинизм фашизма.

Впрочем, госпожа С. Г. не считает разумным разделяться со всеми больными. Нет, она врач по профессии, а это принесло бы доход только гробовщикам.

Другое дело новая отрасль науки, которую можно, например, назвать рациональной демографией! Заман-

чивая перспектива: болезни ребенка можно диагностировать еще в зародышном состоянии и убивать больных детей, как топят в ведре с водой слепых котят. Когда котенок откроет глаза и замаячит, то топить его станет жалко. На деньги, вырученные от этих операций, вернее, от мелочи, упавшей на пол, можно образовать благотворительное общество.

Закончим следующим рассказом.

Когда греки овладели Троей, то они предложили оставшимся в живых троянцам покинуть обреченный на сожжение город, при этом каждому взять только одну вещь. Знаменитый троянский герой Энней взял на плечи своего престарелого и больного отца, сказав, что это его самое большое сокровище. Римляне считали Эннея своим родоначальником и приписывали могущество Рима его благородному поступку.

Характерно и другое: на месте Спарты, как надгробный памятник, теперь стоит жалкая деревушка. Там нет даже величественных развалин, как в Коринфе и Фивах. А Афины, соперница Спарты, где жизнь человека, в том числе раба и ребенка, была защищена законами, стала столицей Греции – синонимом величия Эллады.

Встреча на Страшном Суде

Страшно убить человека. Еще страшнее убить невинного ребенка. Поэтому, мать, ты ухватила, как утопающий за протянутый шест, за мысль, что я еще не человек. Ты забыла, что я уже имею бессмертную душу, и отождествила меня с бесформенным сгустком, как будто жизнь начинается не с зачатия, а с рождения. То, что ты не считаешь человеком, должно было повелением Божиим превратиться в тело – в такое же, как у тебя. Если бы я сразу же приобрел облик человека, то это было бы меньшим чудом, но Бог хотел сделать тебя соучастницей Своего творения. Он дал мне живую душу сразу же, как мгновенно были сотворены Ангелы, а в тебе постепенно образуется из твоей крови мое тело. Ты убила меня, внушив себе, что это существо, похожее на гриб, что ты вовсе не убийца. Нет, я человек, который дан тебе, чтобы, как червь, который в коконе превращается в бабочку, превратиться в ребенка с чертами лица, похожими на тебя. Умирают все. Умирают младенцы, юноши и старики, но не умирает душа, в которой заложен дивный план тела. Жизнь повторится, все воскреснут из мертвых в возрасте Христа – 33 лет со своими и в то же время обновленными, уже духовными, телами. Это чудо, превышающее человеческий разум, но разве рождение ребенка также не чудо? – Только мы привыкли видеть его. Ты убила меня, когда мне было несколько недель, а ты увидишь меня 33-х лет, но увидишь, как с клеймом, с черным пятном первородного греха, не смытого крещением и не исцеленного Кровью Христа. Откуда ты знаешь, что за жизнь затеп-

лилась в твоём теле, как огонек свечи, который ты хочешь угасить? Может быть, я стал бы подвижником и тебя благословляли бы люди, или воином, который умер бы за отчизну, и ты стала бы матерью героя. Может быть, я стал бы одним из тех, чьи имена остаются в истории, как бы выбитые на граните, и твоё имя было бы рядом со мной. Мы встретимся на Страшном Суде, где откроется прошлое и будущее – там ты узнаешь, кого предала смерти.

Не одна ты повинна в моей смерти. Меня убили те, кто внушил людям, что нет Бога, нет бессмертия души. Меня убили те, кто разрешили детоубийство, оправдали его своими законами и бросили нас в пасть ненасытного зверя. Меня убил палач, который изучал детоубийство как науку, меня убил демон – древний человекоубийца, который хотел, чтобы моя душа принадлежала ему. Но последнее слово осталось за тобой, моя мать. Я похож на приговоренного к казни, на шею которого набросили петлю, и столько рук – их не пересчитать – затащили веревку.

Аборт – убийство души

Мое горе не в том, что ты лишила меня земной жизни: она мгновение перед вечностью, она сверкнет, как падающая звезда, и исчезнет во тьме; мое горе в том, что душа моя бессмертна. Я брошен в вечность, неведомую тебе, не омытым благодатью Духа Святого от первородного греха, не искупленным от власти сатаны, не просветленным Таинствами Церкви. Ужасна не смерть, а вечное существование без Бога. Господь дал тебе мою жизнь, как царь доверяет рабу своему драгоценную жемчужину или алмаз, чтобы тот сохранил ее и вернул, когда потребует царь. А ты не уронила ее случайно, у тебя не украли ее воры, ты сохранила царя своей рукой бросила в помойную яму. Что ты ответишь, когда он скажет: «Верни мне мое». Смерти нет для тех, кто с Господом, – это вечная радость. Смерти нет для тех, кто не видит Бога, – это вечная ночь. Ты меня лишила того, ради чего Бог принял человеческую плоть, сошел на землю и распялся на Кресте. Ты лишила меня духовного воскресения. Лучше бы ты тысячу раз убила мое тело. Почему ты не родила меня, а если я не нужен тебе, не положила у дороги, чтобы кто-нибудь, услышав плач ребенка, наклонился надо мной и пожалел бы меня. Часто дети несут в свой дом больного котенка, неужели никто не сжалился бы надо мной. Я говорю не о богатых: от денег каменеет человеческое сердце, только немногие сохранили его, как теплый воск. Обычно душа у богатого имеет язык, но не имеет ушей, и она не слышала бы моего плача. Но, может быть, какой-нибудь бедняк, который не по-

терял сердца, сжалился бы надо мной и принес в свой дом. В доме, где не хватает хлеба, но не потеряна любовь, может быть больше счастья, чем в домах богатых, и я был бы счастливым, называя отцом того, кто подобрал меня, а не того, кто вышвырнул меня из жизни, как пинком вышвыривают пса из комнаты. Я назвал бы матерью ту, которая приютила меня, а не ту, которая решила, что в этом мире нет места для ее ребенка.

Мать, ведь когда-то ты тоже была плодом и твоя мать радовалась, что появилась новая жизнь, подобно новой звездочке, вспыхнувшей на небе. А твой отец, затаив дыхание, прислушивался к твоим движениям во чреве. Твоя мать не поступила так с тобой, как ты со мной. Она родила тебя и присоединила к Церкви. Вспомни время, когда ты была ребенком и лепечущим языком говорила «мама, мама», когда ты протягивала руку навстречу солнцу. Дети играют в куклы, они убаюкивают их, переодевают в новые платья, но нет игры, когда убивают куклу. Думала ли ты в то время, что будешь убийцей?

У меня нет родителей, но ты лишила меня другой семьи – небесной семьи, где отец – Бог, Пресвятая Богородица – мать, а Ангелы – старшие братья. Этой семьи – небесной Церкви – я лишен навеки. Моя душа – бесприютная странница, которая блуждает в сумерках вечной ночи.

Свет материнских глаз

У всех народов мира во всех многочисленных живописных школах, от античного времени до наших дней, мы можем найти изображение матери с ребенком на руках. Наверное, одно из самых глубоких и священных чувств, которое дано пережить человеку, это материнская любовь. На этих картинах мы видим женщину с младенцем, как будто она держит в руках прекрасный цветок и любит его: ее голова слегка склонена, она смотрит с нежностью и лаской на лицо ребенка, как будто забывая в это время весь мир, кажется, что она держит в руках свое собственное сердце. Ребенок спокойно дремлет, улыбаясь кому-то. Что он видит во сне: может быть, небесных Ангелов? Он ничего не боится на груди у матери, она сама для него как земной Ангел-хранитель. Мать смотрит на свое дитя, как на сокровище, данное ей. Она прислушивается к его дыханию, как к биению своего сердца. Она готова отдать за него свою жизнь. Для этой любви не надо слов. Ее глаза сияют тихой радостью, она счастлива со своим ребенком, где бы ни была: во дворце или в убогой хижине. Даже жестокие люди останавливаются в раздумье перед такими изображениями, может быть, вспоминая свое незапятнанное грехами детство и незаменимую ничем материнскую любовь.

Мы никогда не видели на картинах, чтобы мать смотрела с ненавистью или холодной злобой на свое дитя. Может быть, такое изображение могло бы найти свое место в картинах дьявольского шабаша вальпургиевой ночи, где ведьмы несут своих новорожденных

младенцев к учредителю дьявольского пира, который закалывает их и бросает в котел для общей трапезы. Есть ли изображение женщины, которая идет убивать своего еще нерожденного ребенка? Как кисть правдивого художника изобразила бы ее глаза? Нам кажется, что в этих глазах нет даже злобы и ненависти – этих отголосков внутренней борьбы, там только мертвящая пустота без мысли и чувства. Такие глаза похожи на стеклянные глаза куклы. Глаза – это окна души, а здесь душа пуста. Впрочем, иногда на лице этих людей – печать какой-то самоуверенной наглости. С такой наглостью безбожники в 20-х годах XX столетия рубили и жгли иконы и спрашивали, где Бог, а если Он есть, то почему молчит. Теперь нагло уничтожают тот великий дар, который назван человеческой жизнью.

О чем думает женщина, которая решается на детоубийство? Что волнует ее? Пожалуй, только одно – то, что волнует тех, кто идет к стоматологу, что ей причинят боль. О том, какие муки и какую боль будет испытывать ее ребенок, она не думает. Крика ребенка никто не услышит. Если бы женщине показали заснятое на ленте ее преступление, ужас, цинизм и бесстыдство ее греха, если бы она своими глазами видела части тела своего ребенка, которые бросают в железную коробку, как окурки в уличную урну, то, может быть, она решилась бы перенести испытания, но оставить в живых ребенка и остаться самой человеком, а может быть и нет – кто знает.

В некоторых тюрьмах есть камеры, где казнят приговоренных к смерти. В наших больницах со времен революции появилась такая камера смерти для детей. Тем, кто разрешил аборт, мало было крови взрослых, им еще нужна была кровь младенцев.

Еще один штрих. Женщины, идущие на детоубийство, для придания смелости, что ли, наводят ресницы и мажут губы. Это тоже символ. По древним сказаниям, вампира можно узнать по тому, что его рот окрашен человеческой кровью в алый цвет. И здесь женщина пьет кровь своего собственного ребенка.

Тот, кто делает аборт, не может быть верующим – это ложь. Надо внушить себе, что нет Бога, нет Страшного Суда, нет бессмертной души, т.е. произвести страшную анестезию своей совести, чтобы она не мучила человека. Чтобы совершить это преступление, человек должен сделаться атеистом. Христианство и детоубийство – несовместимы. Если Господь говорит: кто накормил голодного, тот накормил Меня, кто подал милостыню бедному, тот подал Мне; то Он скажет на Страшном Суде: кто убивал детей, тот в их лице убивал Меня. Поэтому если совершающий детоубийство говорит, что он верит в Бога, это ложь. Ваш бог – сатана, потому что вы творите его дела.

Ритуальные убийства

В последние десятилетия в нашей прессе и публицистике стали печататься материалы о ритуальных убийствах, совершаемых членами сатанинских сект. Оказалось, что колдовство и черная магия имеют в наше время не меньше приверженцев, чем в средневековье. Нас обучали в школах, что колдовства как такового не существует, что руководства по магии – это плод суеверий, а показания колдунов на судебных процессах – результат пыток и насилия. Однако трактаты по истории демонизма и оккультизма были написаны не буйными обитателями психиатрических больниц, не маньяками-визионерами, а людьми с аналитическим складом рассудка, среди которых были ученые (физики, астрономы, юристы), оставившие заметный след в науке. А что касается пыток, то они являлись атрибутами гражданского судопроизводства, и поэтому порицать всю юристику того времени мы не можем на одном этом основании. Кроме того, показания обвиняемых в колдовстве на таких процессах дают однотипную картину, т.е. совпадают друг с другом. Безусловно, что во время этих процессов, как вообще во время судебных процессов, часть людей страдала невинно. Но факт остается фактом, что в наш век, гордящийся своим просвещением, ритуалы сатанизма с человеческими жертвоприношениями повторяются, и преступники уже без применения пыток описывают то же самое, что совершали их средневековые коллеги. Раскрытие ритуальных убийств и человеческих жертвоприношений уже перестало быть сенсацией, а стало восприниматься как

часть современной криминалистики – растущая отрасль среди наиболее тяжких преступлений.

В 1580 году французский юрист Жан Бодлен попытался систематизировать преступления колдунов и ведьм по 16-ти пунктам. Вот некоторые из них.

Четвертый пункт: «Посвящает ему (дьяволу) детей». Это особые ритуалы, которые должны были стать антиподом крещения. Характерно, что в 20-х годах XX столетия безбожники-сатанисты хотели заменить крестины новым обрядом под названием «красные звезды». Мать и отец с ребенком поднимались на трибуну, нередко устроенную на месте церковного алтаря, становились под изображением огромной звезды и портретами вождей на стене, давали обещание-клятву посвятить ребенка делу всемирной революции и борьбы с религией. При этом два человека из числа старых революционеров или политработников подтверждали, что они ручаются за родителей и будут следить за воспитанием ребенка. Потом к одежде ребенка прикалывали значок с революционной атрибутикой или портретами вождей, а родителям делали подарки. Часто в роли «звездных отцов» выступали красные комиссары.

Антихристианская направленность этих ритуалов очевидна. Под различными формами скрывается один и тот же подтекст. Историк V века Фавст Бизант повествует, что армянский царь Арташес и царица Парандзем посвятили своего сына по имени Пап демону. Участь все трех была трагична. Арташес покончил жизнь самоубийством, Парандзем была предана позорной казни, а Пап сошел с ума и был убит. На нем кончилась династия царей Великой Армении, которую разделили персы и византийцы.

Третий пункт: «Умерщвляют детей до их крещения, что позволяет им завладеть их душами».

В ветхозаветной церкви ребенка мужского пола подвергали обрезанию на восьмой день. Этот обряд служил прообразом Крещения и присоединением ребенка к Церкви. В новозаветной Церкви возраст крещаемого не указан, но правила Карфагенского собора и литургические предания Церкви свидетельствуют о том, что ребенка старались крестить как можно раньше. Знаменитый толкователь церковных правил Матфей Властарь в книге «Алфавитная стигмата» пишет о том, что если ребенок умрет из-за невнимательности или по ошибке родителей, то следует наказать их епитимией и отлучить от Святых Таин, а если ребенок умрет некрещеным, то наказание должно быть более строгим и продолжительным, так как в этом случае пострадала душа ребенка. Ребенок, умерший без крещения, остается вне Церкви и по церковному уставу лишается христианского погребения и заупокойных молитв. Это значит, что Церковь не в силах заменить Таинство Крещения никаким поминовением, поэтому священники призывали и уговаривали свою паству не отлагать надолго крещение детей. Кроме того, ребенок, не защищенный Таинствами Крещения, Миропомазания и Причащения, более открыт для влияния демонических сил. При крещении младенца, хотя бы только родившегося на свет, священник произносит слова, обращенные к Господу: «Изжени из него всякого лукавого и нечистого духа, сокрытого и гнездящегося в сердце его», затем священник читает две молитвы для изгнания демонов от человека. Это показывает на падшее состояние человеческой природы. Святой Феофан Затворник пишет, что до крещения демон находится в

сердце человека, а после крещения действует на него извне, так как в глубину сердца вселяется благодать. Если крещеный младенец становится жертвой сатанистов, то над душой его они не властны. Самая страшная сторона аборта заключается в том, что терпит непоправимый вред душа ребенка. Мать, убивающая ребенка, сама того не понимая, соучаствует в колдовском ритуале – в посвящении ребенка демону, а вместе с ним – своей души. Жертвоприношение демону, как свидетельствуют об этом многие документы, относящиеся к демонологии, является непременной атрибутикой черной магии. Эти жертвоприношения, особенно человеческие, способны вызывать стихийные бедствия: землетрясения, неурожай, эпидемии, наводнения, засухи, а также войны, междоусобицы и другие бедствия.

Конец мировой истории будет подобен времени перед всемирным потопом, состоянием мира во времена Ноя. В преданиях, записанных византийскими хронографами, часть которых была собрана святителем Димитрием Ростовским в его книге «Летопись», повествуется о том, что люди приносили кровавые жертвы демонам. Оккультизм, магия, ритуальные человекоубийства и разврат, как потоп, хлынувший из адских глубин, затопили землю прежде, чем океан поднялся выше горных хребтов, и земля сделалась кладбищем для своих обитателей. Уничтожение Моисеем ханаанских племен было наказанием Божиим за демонопоклонение. Псалмопевец писал, что хананейская земля была «убита кровью», т.е. над хананеями было произнесено проклятие за человеческие жертвоприношения.

В Карфагене стоял идол по имени Молох, туловище которого представляло собой печь. Жрецы во время жертвоприношений разжигали внутри идола огонь,

а затем на раскаленные руки Молоха, сделанные из меди, родители клали своих детей. Гнев Божий постиг преступный город, как Содом и Гоморру, – Карфаген был разрушен до основания. Камни от крепостных стен победители-римляне бросили в море, а землю на месте бывшей столицы распахали плугами и посыпали солью, чтобы там не росла даже трава.

Вавилоняне приносили кровавые жертвы Ваалу и Астарте; и что осталось от этого города, самой великой крепости мира? – Одни развалины. А от ассирийской столицы Ниневии, где было пролито еще больше крови, чем в Вавилоне, ничего не осталось; даже ее местонахождение вызывало споры.

Господь сказал: «Кровь вопиет к небесам». Теперь кровавые жертвоприношения сатане стали повседневностью, редко в какой семье не совершались они. Это – приготовление мира ко второму, огненному, потопу. Только между первым и вторым потопом есть разница. Во время первого вода пребывала в течение 190 дней, пока не превратила землю в морское дно; так что людям еще была дана возможность покаяния, а огненный потоп произойдет мгновенно. Господь будет судить мир в том, в чем застанет его.

Многие люди не понимают, что убийство ребенка во имя идола своей комфортности, во имя идола семьи, во имя идола денег, делает человека демонопоклонником. Приведем пример. Некоторые люди, участвуя в ритуалах кришнаитов, йогов и различных оккультных сект, не понимают, что они отрекаются от Христа и поклоняются идолам Кришны, Шивы и Бухамеда. Они считают эти обряды и упражнения способом для приобретения психической энергии и обещанного здоровья. Многие, обращаясь к гадалкам и

знахарям, называют их заклинания и заговоры «молитвами» и не понимают, что они вошли в общение с темными силами. Так большинство наших современников, совершающих детоубийство, не понимают, что они этим самым совершают поклонение сатане, что убийство ребенка – это кульминационный пункт в сатанинских оргиях, что они совершают то же самое, что и адепты черной магии во время своих сборищ. Они не знают, но дьявол знает это.

Шестой пункт: «Посвящают дьяволу зародыши, находящиеся в утробе матери». Затем эти зародыши умерщвляли, из них приготавливали колдовскую мазь.

Десятый пункт: «Убивают людей и новорожденных и употребляют их в пищу». Слово «съедает» можно употребить к каждой матери-детоубийце. Глотая таблетки, несущие смерть уже живому существу, делая аборт, она, как ведьма, пожирает своего ребенка, она пожирает его тело, лишая его земной жизни, она пожирает его душу, лишая его света Христа.

В 70-х годах XX века произошло следующее событие. Во дворце короля одной из стран Центральной Африки, спешно бежавшего из столицы во время восстания, были найдены расчлененные человеческие трупы, в том числе тела детей. Они хранились в холодильниках, из них готовились кушанья для короля. Многие жертвы король убивал собственноручно, что говорит о вероятности сатанинского ритуала. Общество было шокировано таким проявлением каннибализма в наши дни. Но намного ли лучше те, кто поедает собственных детей и при этом имеют наглость считать себя христианами?

Культ секса

Почему губителен секс? Он лишает человека богообщения, следовательно, Царства Божьего, которое, по словам Спасителя, «внутри нас есть». Заповеди Божии представляют собой нравственные догматы. Завет – это союз, заключенный между Богом и человеческой душой. Бог обещает человеку Свою любовь и вечную жизнь. Он обещает ту Божественную силу, которая называется благодатью. Он обещает воскрешение души и духовную радость на земле, начало богообщения на земле, посредством которого душа человека становится причастницей Божественной жизни и Божественных совершенств. Он обещает нам то, что не видел глаз, не слышал слух и не входило на сердце человека, т.е. полноту радости в тех переживаниях и состояниях, которые никогда не испытывал человек. Заповеди – условия союза. Человек должен нанизать на них, как на стержень, свою жизнь, свои мысли, слова и поступки. Заповеди неразрывно связаны друг с другом, как звенья одной цепи: порвется одно звено – и упадет вся цепь.

В Ветхом Завете дана заповедь не прелюбодействовать. В Новом Завете Господь требует целомудрия не только в поступках, но и в мыслях: кто смотрит с вожделением, тот уже прелюбодействует. В заповедях блаженств Господь говорит: «Блаженны чистые сердцем, потому что они увидят Бога». Значит, непременное условие для богообщения – чистота сердца. Нечистые сердцем не смогут увидеть Бога, увидеть не визуально, а через особое чувство сердца, просвещенного благодатью. Видеть Бога – это значит иметь в своей душе

божественный свет. Святые отцы считали борьбу с блудом одной из самых трудных и опасных для человека. Они называли блуд «параличом духа». Прп. Иоанн Лествичник говорил, что блуд – самый тяжелый грех после человекоубийства. Человек, поддающийся другим страстям, согрешает, а совершивший блуд – пал, т.е. сбит с ног демоном и лежит беспомощно на земле. Нужны многие годы покаяния, чтобы блудник получил не только прощение, но потерянную через грех благодать.

Святые отцы учат контролировать волей наши чувства: зрение, слух и т.д., чтобы через них не входила в душу никакая грязь, особенно блудная нечистота, иначе пять чувств становятся, по словам прп. Симеона Богослова, «пятью окнами смерти». Хотя бы блудник посещал церковь, но до его покаяния и исправления жизни внутренняя жизнь Церкви для него остается закрытой, как для слепого, который, стоя на солнце, не может видеть света. Только с покаяния начинается возвращение к жизни блудника, но нужно продолжительное время, чтобы очистить сердце от гноя и грязи этого гнусного греха. Ап. Павел пишет: «Не обманывайтесь, блудники Царствия Божия не наследуют». Ап. Иоанн Богослов свидетельствует, что блудники и прелюбодеи, также, как убийцы и волшебники, не войдут в Небесный Иерусалим. Ап. Павел ставит в один ряд с блудниками тех, кто занимается искусственным раздражением своего тела, – тем, что в Библии названо грехом Онани. По сути дела, этот грех содержится почти во всех руководствах по употреблению противозачаточных средств и так называемых регулировок семьи. Что касается противоестественных грехов, то ап. Павел считает, что о них мерзко даже говорить.

Итак, мы должны сказать прямо и ответственно: секс, во всех его проявлениях, лишает человека вечной жизни и Бога. Нам скажут: теперь другой взгляд на секс. Да, в этом заключается одна из причин внутреннего отречения христиан от Христа. Поэтому христианские регионы теперь стали постхристианскими. Поэтому катастрофически уменьшается внутренний двор Церкви, т.е. сердца тех, кто находится в световом поле благодати. Секс уничтожает человеческую личность, он расслабляет волю человека, делает его рабом собственных страстей, похожим на лодку в открытом море во время шторма, которая потеряла управление и отдана во власть волн. Секс расшатывает человеческую нравственность. Для христианина нравственность – это прежде всего состояние души. Для современного человека – это только определенные нормы общежития. Поэтому современный человек двойственен, для него приличие – это казаться приличным.

Последствие «свободного секса» не деторождение, а онанизм и детоубийство. Поэтому секс по природе своей неестественен и жесток. Секс уничтожает уважение людей друг к другу и к себе. Секс и разврат сужают жизнь человека до удовлетворения темных инстинктов, живущих где-то на дне подсознания, притом искусственно деформированных, извращенных и искаженных. Человек привыкает смотреть на себя, на других и на саму жизнь нагло и цинично. Если человек только кусок живой плоти, то где место верности и правды, кому быть верному, перед кем говорить правду, – да кому она нужна? Поэтому в наше время ложь и лицемерие становятся универсальным принципом общения людей. Правда и честность, верность и постоянство – это слова, которыми спекулируют. А если человек

живет по нравственным принципам, то он вызывает глухое раздражение; в лучшем случае его воспринимают как чудака, вроде Дон Кихота, а в худшем – как врага общественного спокойствия. Секс, апологетом которого в значительной степени выступает литература и искусство последних двух веков, на самом деле делает жизнь человека бессмысленной, серой и скучной. Если человек преодолевает террор общественного мнения и массовый гипноз, то, положив руку на сердце, он должен будет признаться, что в культивированном сексе, который прокручивается по всем каналам телевидения и въелся, как грязь, в нашу жизнь, – нет ничего благородного и радостного, а только унижительное и пошлое. Здесь происходит отключение сознания, как при употреблении наркотиков и алкоголя, а затем человек переживает периоды внутреннего опустошения и отвращения к самому себе. И здесь, как у алкоголика, появляется зависимость от яда и идет постоянная деградация личности на духовном, душевном и даже телесном плане.

Есть еще один мистический аспект секса и разврата. Первым обетованием Бога нашим праотцам были слова: «Семя жены сотрет голову змея». Обряд обрезания в Ветхом Завете имел символическое значение: посвящение потомства Богу. В Новом Завете супружество возведено в степень Таинства. Разврат и секс являются посвящением семени дьяволу, – и это не простой образ или символика. В демонических ритуалах существуют обряды посвящения семени дьяволу, потенции жизни – человекоубийце.

Секс и разврат являются атрибутикой черной магии, а свальным грехом заканчиваются праздники в сатанинских сектах. Уже древние христианские апологе-

Первый потоп превратил землю в океан. Последний потоп сожжет и в то же время обновит ее в огне. А теперь нарастает потоп грязи, в котором тонут не тела, а души людей.

≡ 39 ≡

Сны ребенка

Я еще не рожден, но в сновидениях я уже вижу будущую жизнь. Я вижу себя ребенком, играющим на лугу, где много цветов; над ними бесшумно порхают бабочки, похожие на крылатые цветы необычайной окраски. Ярко светит солнце. Рядом со мной моя мать. По небу плывут белые облака – как будто корабли, подняв паруса. Я выбираю самые красивые цветы, срываю их и приношу матери, а она складывает их в букет. И вдруг на небе появляется темная грозовая туча. Она растет на глазах и становится похожей на черное тело дракона. Она покрыла солнце, как будто проглотила его своей пастью. Раздаются раскаты грома. Я в страхе бегу к матери, она берет меня на свои руки и говорит: «Не бойся», и я сразу же успокаиваюсь, – с матерью мне ничего не страшно. Она уносит меня в наш дом. Где-то гремит гром, от которого, кажется, содрогается земля, но рядом со мной моя мать, и я засыпаю на ее руках.

Я вижу второй сон. Мать и отец о чем-то тихо беседуют друг с другом. Я слышу каждое их слово. Мой отец говорит: «Как я благодарен тебе, что ты оставила живым нашего ребенка – наше счастье, без него я не представляю нашу жизнь – она была бы серой и пустой».

Я вижу другой сон. Я болен. Мое тело как будто горит в огне. Рядом со мной у кровати сидит моя мать. Сколько бессонных ночей провела она около моего изголовья, я не знаю. Она тихо говорит: «Пусть его боль перейдет ко мне, пусть этой болезнью заболею я

вместо него». Мне кажется, что какая-то сила идет от моей матери и не дает мне умереть. Она видит, что я открыл глаза, тихонько вытирает свои слезы и улыбается мне.

Я вижу другой сон. Я спрашиваю мать, почему так долго нет отца. Он, наверное, куда-то далеко уехал. Ее лицо печально, она говорит: «Твой отец умер». Я говорю: «Что значит умер, где он?» Мать отвечает: «Его положили в гроб и зарыли в могилу». Я говорю: «Наверно, отцу будет скучно без нас, ему в земле холодно, давай пойдем и выроем его из могилы». Мать отвечает: «Там лежит его тело, а душа его у Господа; мы будем приходить к его могиле и молиться о нем». Я спрашиваю: «А как мы будем жить без папы?» Она отвечает: «Не думай об этом, сынок. Я не покину тебя, а Бог не покинет нас. Если мы будем бедны, то будем жить в каком-нибудь убогом жилище. Если ты будешь голоден, то я буду просить милостыню, чтобы накормить тебя. Если тебе будет холодно, то я согрею тебя своим дыханием. Если тебе не во что будет обуться и будут мерзнуть твои ножки, то я буду носить тебя на своих руках». Я ответил: «Мама, с тобой мне будет везде хорошо, я буду слушаться тебя и радовать тебя, а когда мы умрем, то встретимся с папой и будем все вместе».

Я вижу другой сон. Я играю на краю глубокой ямы, похожей на колодец. И вдруг проваливаюсь в нее. Мне не за что ухватиться руками, не на что опереться ногой. Вокруг никого нет. Я вижу, как подо мной во мраке блестит вода. После моего рождения, когда я научусь говорить, я расскажу матери эти сны.

Мать, почему мое сердце сжимается от тревоги, куда ты несешь меня? Я вижу комнату, полную черных демонов. Я хочу бежать, но я пойман, как зверь в сети:

чудовище, в образе человека, хочет убить меня. У меня отсекают руку. Мать, тебе, наверное, никогда не отрезали руки, и ты не знаешь, как это больно, иначе ты не дала бы этому человеку так мучить меня. Мать, тебя никогда не били молотом по голове, а железные лапы схватили мою головку и сжимают ее. Это невыразимо больно, я слышу хруст своих костей. Где ты, та мама, которая снилась мне?

Человек без нравственности – не человек

Кривое преступление против человечества, которое всегда рассматривалось как убийство, стало в XX веке юридической проблемой, которая в различных странах решалась по-разному, но с общей тенденцией: расширить круг и возможности детоубийства, т.е., постепенно снимая ограничения, узаконить это преступление.

В настоящее время этот вопрос настоятельно требует ответа, притом ясного и определенного: является ли нерожденный младенец на всех стадиях его развития человеческим существом или нет. Этот вопрос содержит в себе философский, религиозный и нравственный аспекты. Если плод – это живое существо, то его жизнь должна быть защищена и гарантирована как жизнь человека. Христианство отвечает на этот антропологический вопрос определенно и однозначно. Человек – это духовно-материальная монада, при этом он прежде всего живая душа, которая проявляет себя через тело как через инструмент. По учению древней Церкви, сохранившемся не только в Православии, но и в других христианских конфессиях, душа творится в момент зачатия, сразу же и полностью. Поэтому эмбрион, с самых начальных стадий существования, является не материалом для будущего человека, а живым человеком. Это – живое существо с душой, сотворенной мгновенно, и генетическим планом тела, который раскрывается и воплощается постепенно. Эмбрион содержит в себе не только подробную структуру тела, но особую энергию – потенцию жизни, возможность для осуществления генетического плана. Весь период беременности – это не создание

человека – он уже создан, а развитие и оформление его тела – инструмента души. На V Вселенском Соборе было осуждено учение Оригена о предмирном существовании душ, которые затем посылаются в человеческие тела, и подтверждено учение, которое всегда хранила Церковь, о том, что душа творится вместе с телом при зачатии, но не возрастает, как тело, а только раскрывается в своих возможностях, свойствах и силах. Церковь считает умерщвление плода убийством, не делая различия, на какой стадии оно произошло. Надо отметить, что многие государственные деятели, особенно в христианских странах, высказываются об отмене смертной казни для преступников, ссылаясь на то, что жизнь и смерть принадлежит к власти не человека, а Бога: «Дар жизни священ», – говорят они. Таким образом, во имя человеколюбия и благоговения перед Божественным даром жизни, преступники, в том числе садисты и убийцы, защищены от казни. В то же время потенциально приговорены к смерти миллионы и миллионы невинных младенцев – живых человеческих существ – только на том основании, что они не родились и не сделали первого вдоха. Получается какой-то абсурд: если мать убьет уже родившегося младенца, то будет наказана как убийца, а если еще не родившегося, то окажется невинной, как будто не бессмертная душа ребенка, а разрезанная пуповина дает ему право называться человеком.

Для христиан этот вопрос решен твердо и окончательно. Здесь не может быть частных мнений или либеральных интерпретаций. Кто не принимает учения Церкви, тот уже не христианин.

Обратимся теперь к неверующим людям, но к тем, кто еще не потерял нравственного чувства и способность слышать голос совести. Что представляет собой

человек? Если тело, а плод – только биоматериал, то стариков следует признать «отработанным шлаком», который также можно выбросить на свалку. Тогда надо сказать, что были правы те кочевники, которые убивали стариков, душили их или оставляли одних в тундре умирать от голода. Если плод не человек, потому что у него недоразвито тело, то тогда паралитика, прикованного к постели и не владеющего своим телом, или калеку тоже нельзя считать человеком. Тогда надо признать, что фашисты, уничтожавшие тяжелобольных, как лишнюю обузу для общества, поступали правильно. Кроме того, у младенцев тоже недоразвитое тело; этот процесс завершается в юности, значит, человек может называться полноценным существом только в определенный период своей жизни: до этого и после него он человек только частично...

Некоторые считают, что признак человека – самостоятельное существование. Но не только плод, но и грудной младенец не может существовать самостоятельно. Если считать отличительной чертой человека психические способности, то, согласно исследованиям, плод обладает ими, он целесообразно реагирует на внешние раздражители и эмоционально воспринимает их. Рецепторы у плода не уступают взрослому человеку.

Говорят, что человек – это личность, а у плода личности нет. Но у него есть весь потенциал личности. Надо отметить, что у склеротиков и душевнобольных личность деградирует, а у шизофреников личность вообще расщеплена, более того, в отличие от плода, реакции душевнобольных становятся неадекватными. Если судить о человеке по состоянию его психики, то умалишенные, страдающие болезнью Дауна и слабоумные старики перестают быть людьми, а становятся животными. Значит, оправданы решения расистов – умерщвлять душевнобольных.

Защитники абортгов говорят о перенаселении Земли, но тогда надо оправдать войны за жизненные пространства, в которых были уничтожены целые народы. Надо признать нормальным уничтожение индейцев и ввиду нарастающей эмиграции колонистов из Европы. Тогда, в борьбе за жизненное пространство, сильный может убивать слабого и беззащитного. В одном из фашистских гимнов есть слова:

«Мы входим в пустые предместья,
под гром боевой трубы.
Нам, белокурым bestиям,
нужно врагов гробы».

Теперь в мире, где население приближается к 6 миллиардам, врагами стали... собственные дети. Но парадоксально, что больше всего абортгов делается в стране, которая обладает самыми большими и еще не освоенными земельными богатствами в мире, в стране, где может жить без проблем перенаселения в несколько раз больше людей.

Может быть, все-таки человек не только биологическое, но и нравственное существо? Согласятся ли верующие и неверующие с тем, что люди – это те, кто может любить, кто сохранил чувство отцовства и материнства, кто осознает ответственность перед своим народом и человечеством, кто желает другим того, чего самому себе (это универсальный принцип нравственности).

Кого же тогда можно считать людьми: младенцев или убийц? Характерно, что при аборте не производится анестезия плода, это было бы напоминанием, что плод испытывает боль, что, следовательно, он живое существо. А об этом хотят забыть, чтобы не разбудить совесть. Кто же люди? – Кого убили, или кто убил?

Мертвая и живая вера

В Священном Писании и патристике встречаются слова: «мертвая вера» и «живая вера». Святые отцы говорят, что для спасения надо не только верить в Бога, но и верить Богу. Вера Богу – то, что каждое слово Евангелия несет в себе свет и жизнь, что Промысл Божий управляет жизнью человека от его рождения до смерти, что обещания Божии неизменны, что скорее разрушатся небо и земля, чем не исполнится одно из них, – делает веру человека живой, исполненной силы. Эта вера является ориентиром его слов, стремлений и поступков. Она проявляется в его повседневной жизни, как бы пронизывая светом каждое мгновение его бытия. О праведном Енохе в Библии говорится: он ходил пред Богом. Человек чувствует себя в присутствии Божию, он помнит, что всевидящие очи Божии видят глубины его сердца. Он ощущает радость в своей душе, когда исполняет волю Божию, как предвестницу небесной радости, и ощущает грех как потерю благодати, как состояние, подобное смерти. Ап. Иаков пишет: «Вера без дел мертва», и добавляет: «Бесы веруют, и трепещут». Живая вера – это волевая, деятельная вера, которая переходит в надежду и любовь. Христианин носит на груди свой крест, который получил при крещении. Крест – это постоянная память о Голгофе, это сила, которая победила демона и ад, и, в то же время, крест – это обещание христианина исполнять волю Божию до самопожертвования, по выражению Игнатия Богоносца – это распятая любовь. У каждого христианина есть своя голгофа, на которую он должен нести

свой жизненный крест. Человеку в жизни даны испытания, они обнаруживают то, что в человеке, то, что скрыто в глубинах его сердца. Они обнаруживают внутренний лик души, который часто неведом для него самого. Испытания и трудности показывают, кто мы на самом деле. В житии прп. Варлаама и Иоасафа есть притча о том, как царь открывает два сундука, о содержании которых никто не знает. В одном оказывается золото, а в другом – гниль. Испытание, как ключ, открывает сокровищницу человеческой души, как луч, озаряет глубины его сердца. Что находится там, что стяжал человек, с кем он – со Христом или с велиаром?

Решение оставить жизнь ребенку или убить его – одна из самых трагичных проблем нашей современности. Здесь решается вопрос: христианин человек или лжехристианин, иуда, готовый продать за деньги Христа. Здесь решается, какая у него вера – живая или мертвая, наподобие бесовской веры. Человек при крещении в лице своих восприемников дает обет: «Отрицаюсь от сатаны и сочетаюсь со Христом». При детоубийстве обет крещения разорван, человек отрицается от Христа и сочетается с дьяволом-убийцей. Нам кажется, что решение этого вопроса похоже на суд языческих судей над христианами во время гонений. Христианина спрашивали: со Христом ты или с нашими богами? Отрекись от Христа и получишь свободу и милость цезаря, а если нет, то тебя ждут пытки и казнь. Здесь могло быть два ответа: для меня лучше быть со Христом в темнице, чем на пиру у Диоклетиана; для меня смерть за Христа – начало вечной жизни. И другой ответ: я отрекаюсь от Христа и готов исполнить повеление цезаря (дьявола, князя этого мира).

Диавол как бы нашептывает на ухо родителям ребенка, что им не по силам рождение и воспитание детей, что ребенок не будет обеспечен всем необходимым, что они будут мучаться, видя его больным или голодным, что такая жизнь хуже смерти, что рожать детей – это плодить нищих, что лучше не только для них, но и для самого ребенка, чтобы он умер, еще не увидев света. Мало ли что может говорить им диавол – этот семитысячелетний «старец» человечества. Эти люди стараются успокоить свою совесть ссылками на необходимость, но они не берут в расчет самого главного – что существует Бог, Который творит чудеса, что существует Его Промысл, который объемлет мир и каждого человека. Если Господь даст жизнь ребенку, то даст средства прокормить его. Об этом приточно говорится в Евангелии. Даже маленькие птенцы не забыты у Бога, и Он дает им пищу. Неужели ребенок христиан хуже птенца ворона? Если родители поверят слову Божию, то увидят незримую, постоянную помощь, мы бы сказали, помощь, граничащую с чудом: чем больше они будут надеяться на Промысл Божий, тем больше Он будет заботиться о них. В Священном Писании написано: «Надежда не посрамляет». Кто решился на убийство, тот забыл, что Бог не только Творец мира, но Всемогуший Промыслитель и сама Любовь, что Он держит будущее каждого человека в Своей руке.

Детоубийца подобен отрекшемуся на языческом суде от Христа, отрекшемуся перед людьми и Ангелами. Отступнику обещают много, но ничего не дают. Даже диавол презирает предателей.

42

**Как облегчить участь
некрещеных младенцев?**

Можно ли молиться за некрещеных младенцев? Этот вопрос – сам по себе жгучий, как бы напоенный болью, носит особенно трагический характер для тех, кто совершили детоубийство, а затем пришли к Церкви и приносят покаяние за этот грех. «Неужели наш ребенок навечно погиб, неужели нет средств помочь ему?», – говорят они.

Церковь не поминает в своих молитвах некрещеных младенцев. Церковь, имеющая, по словам ап. Павла, «ум Христа», Церковь, обладающая любовью Христовою в большей степени, чем какой-либо из святых, и в то же время являющаяся «столпом и утверждением истины», категорически свидетельствует, что некрещеные младенцы спастись не могут. «Окружное послание восточных патриархов» от 1723 года, имеющая каноническое значение для Церкви, также свидетельствует, что некрещеные младенцы не спасаются. Если была бы какая-нибудь надежда на их спасение, то Церковь приложила бы все усилия для того, чтобы никто из них не погиб. Но Церковь не может лгать. А служить погребение, петь «со святыми упокой», поминать за литургией в числе православных христиан – это значит вселять ложную надежду и представлять детоубийство – этот апокалиптический грех – менее ужасным, чем он есть на самом деле. Но вытекает ли из этого вывод, что таким детям помочь ничем нельзя? Нам кажется, что такой вывод был бы поспешным и крайним.

Само слово *спасение* имеет два аспекта, две стороны.

Спасаться – значит избежать какой-нибудь беды, например, выпрыгнуть из горящего здания, уйти от преследователей, вовремя разгадать обман и т.д. Но есть более полное и совершенное значение этого слова. Для христианина спастись – это значит осуществить главную цель своей жизни – быть с Богом. В книге «Луг духовный» описан случай, как святой римский архиепископ, подвигнутый чувством жалости, стал горячо молиться за своего предка императора Траяна, известного гонителя христиан. Господь ответил на эту дерзновенную молитву, что Он избавил Траяна от вечных мук, но повелел римскому первосвященнику больше не молиться за тех, кто умер без крещения. Господь простил Траяна в том смысле, что избавил его от огненных геенских мучений, но вовсе не ввел его в Небесное Царство. Чтобы быть в Небесном Царстве, нужно иметь это Царство в своем сердце, а Траян во время суда над св. Игнатием Богоносцем сказал: «Мы носим в сердце своих богов».

Преподобный Ефрем Сирийский объясняет, что ад неоднороден. Одно место и состояние называется геенной, другое – тартаром, третье – тьмой кромешной и т.д. Было место в аду, куда сходили души ветхозаветных праведников до пришествия Христа. Они не испытывали мучения, а только грусть разлуки. Облегчение от молитв святых получали язычники, о чем рассказывала душа египетского жреца преподобному Макарию Египетскому. Мы знаем, что умерший получает утешение от милости к бедным, которая приносится за них. Нехристианину Господь может дать милость, но не благодать Духа Святого. Поэтому некрещенные дети от молитв за них получают некое утешение и облегчение, но не увидят Господа. Мы ищем ответа не только в Священном Писании, но и в Священном Предании, но не находим ни одного свидетельства о том,

что можно окрестить душу после смерти или какими-нибудь средствами заменить Таинство Крещения. К сожалению, теперь стали заниматься сочинительством и выдавать его за предание Церкви. Издаются книги, где написано, в каких случаях жизни или при каких болезнях надо обращаться к тому или иному святому. Как это делается? Чаще всего по принципу сходства и ассоциации. Сочинитель «новых преданий» выписывает случаи из жизни, особенно чудеса святых, и располагает их по определенной схеме. Если написано, что святой много путешествовал, то ему молятся отправляющиеся в путь. Если на него нападали разбойники, то ему молятся при нападении; если разводил пчел, то он считается покровителем пчеловодов и т.д., хотя в литургике (церковном богослужении) никакого намека на это нет. Доходит до того, что одному святому молятся от болезни горла, другому от грыжи, третьему – от глухоты. В современной науке происходит процесс дробления специализаций, и этот принцип хотят ввести в самую сотериологию (учение о спасении) и литургику. В житии о мученике Уаре вскользь написано, что он молился о родных святой Клеопатры, могилы которых были в ее имении, неподалеку от гробницы Уара. И на этом основании Уара объявили молитвенником за некрещеных младенцев.

Только очень немногие святые в истории Церкви считались покровителями и помощниками в каких-либо ситуациях или для определенного сословия, например: Иоанн Предтеча – монашествующих, св. Георгий – воинов, великомученик Пантелеимон – больных, святитель Николай – мореплавателей. Это было основано на явлениях и свидетельствах самих святых, которые вовсе не уполномочивали теперешних редакторов разделять их по каким-то категориям и приписывать им

узкий профессионализм. Все святые могут помогать во всех случаях своей молитвой к Богу, и мученик Уар и другие святые могут способствовать своей молитвой облегчению участи некрещеных младенцев, но облегчение это вовсе не спасение, которое невозможно без искупительной жертвы. Думать по-иному – значит надеяться, что можно спастись без Христа, и в логическом завершении этой ложной надежды прийти к выводу, что есть какие-то неведомые для Церкви пути в Небесное Царство, что Голгофская Жертва не обязательна, т.е. перестать быть православным.

Бывают случаи, правда редкие, когда родители просят окрестить мертвого ребенка или скрывают, что он умер некрещеным, чтобы над ним священник совершил христианское погребение. Здесь проявляется неверие в Церковь и тайная мысль, что человек может быть милостивей, чем церковные каноны. Обряды и Таинства, совершаемые путем лжи или насилия, остаются недействительными. Более того, они прогневают Бога и звучат так, как проклятие тем, кто осмелился лгать Духу Святому. Если некрещеного младенца поминать на литургии, то он остается не только далек и чужд от благодати, но испытывает лишние страдания, как если бы жаждущий увидел глубокий колодец с водой, но не мог бы достать и зачерпнуть воду. Потому Господь, по Своему милосердию, часто скрывает от людей то, что им недоступно. Поэтому некрещеные младенцы находятся не в свете, который они не могут воспринять, не в муках, которых они не заслужили, а в неких сумерках, в которых пробиваются лучи света, идущие издалека.

Некоторые богословы символически изображали ад в виде концентрических кругов. Центр ада – это место, где находится сатана, это престол Люцифера: чем

ближе к нему, тем тяжелее муки, чем дальше, тем большее облегчение получает душа. На внешнем кругу ада находятся некрещенные младенцы и лучшие из язычников. Они стоят над геенским огнем, они не испытывают его мучений, но там нет Бога. Святые Афанасий Великий, Григорий Богослов и Кирилл Иерусалимский говорят нам о том, что некрещенные младенцы не будут ни в мучении, ни в благодати, ни в черном геенском огне, ни в райском блаженстве. Они избавлены от отчаяния грешников, осужденных за свои грехи, но лишены вечной радости – они лишены Бога.

Что делать женщине, которая в своей жизни совершала детоубийства? Прежде всего осознать тяжесть этого греха, принести покаяние и просить у священника дать ей епитимью – церковное наказание, исполнение которого привлекает милость Божию. Кровь смывается только слезами. В древнем патерике есть рассказ о том, как один подвижник в молодости был пастухом. Однажды он встретил беременную женщину, и диавол вложил в его сердце мысль – посмотреть, как находится ребенок в чреве матери, и он рассек живот женщины. Затем он пришел в ужас от совершенного им злодеяния, но не отчаялся, а удалился в пустыню и стал проводить подвижническую жизнь. Он исповедал перед старцем свой грех, и через многие годы Господь открыл его духовному отцу, что Он простил убийство женщины, и велел сказать ему об этом. Через некоторое время Господь снова открыл старцу, что Он простил убийство и младенца, что представляло собой более тяжелый грех, но велел не говорить ему об этом, чтобы тот не ослабил покаянный подвиг.

Детоубийцам следует опасаться двух крайностей. Первой – оправдывать грех, преуменьшать его значе-

ние. Даже если убийство произошло невольно, то надо помнить, что невольные грехи – это следствие и наказание за вольные, которые совершили раньше. Разумеется, они более легкие, чем сознательные, но они также нуждаются в покаянии и очищении.

Второе – отчаяние. Это высшая форма уныния, состояние безысходности. Человеку кажется, что выхода нет. Как оправдание греха, так и отчаяние приводит к одному результату: человек лишается покаяния – единственного пути к духовному возрождению.

Покаяние приносит определенное облегчение душам убитых детей, ведь между ними и родителями остаются некие невидимые связи. Оно привлекает милость Божию ко всему семейству, оно разгоняет демоническую тьму, которая находится в доме, где было задумано убийство. Но покаяние должно быть сопряжено с двумя условиями: не повторять греха и стараться помочь другим, чем возможно, чтобы они не совершили этого преступления. Например, пусть такая женщина поможет той, которая отказалась от детоубийства, содержать и воспитывать ее ребенка. Второе условие: она может принести душе убитого определенное утешение и радость своей молитвой и милостыней к бедным. Это должно дать ей силы молиться и совершать добрые дела. Когда она будет посещать храм, исповедоваться и причащаться, когда в каждом живом ребенке она будет видеть отображение убитого ею младенца и проявлять к ним заботу и любовь, то души ее детей в это время будут чувствовать утешение.

Нужно отбросить, как своих врагов, ложную надежду и безнадежность. На том свете мать увидит своих убитых детей, и если она не может дать им крещения, то, по крайней мере, сможет сказать им: «Я совершила великий грех перед вами, но потом сделала все, что могла».

Что случилось с человечеством?

Почему до XIX века ни одно законодательство не посмело легализировать аборт, хотя нередко власть захватывали в свои руки в странах и огромных империях порочные и жестокие люди? Они совершали кровавые преступления, опустошали целые области, напояли землю кровавым дождем, уничтожали свои и чужие народы и, в то же время, не посмели цинично провозгласить право на детоубийство, — когда родители могли присудить своего ребенка, как преступника, к казни. Первой страной, где был разрешен и легализирован аборт, была Советская Россия в период революции, а пионером этого дела — Владимир Ильич Ульянов. К эксцессам революции, которые оставили миллионы бездомных и беспризорных детей, прибавилось еще право убивать нерожденных. Но еще более страшно, что закон, введенный в России, вызвал не ужас и омерзение у других народов, а стал примером для подражания. В течение XX века большинство государств приняло закон о частичной или полной легализации аборт. Таким образом, самое гнусное преступление в сознании людей XX века и в юристике стран, гордящихся своей цивилизацией, перестало быть преступлением. Это яркий симптом того, что человечество переживает нравственный кризис, который уже переходит в катастрофу.

Почему аборт имеет столько приверженцев и защитников? Почему устраиваются демонстрации не против этого преступления, а против некоторых ограничений, которые еще предусматривает законодатель-

ство? Почему женщины требуют права на убийство своих детей? Почему врачи становятся мясниками? Самое гнусное, что люди, называющие себя христианами, требуют не только от государства, но даже от Церкви разрешения аборт, чтобы совершать злодеяние со спокойной совестью, а вернее, с мертвой совестью. Мы смотрим на аборт как на апокалиптическое явление. Если посмотреть на человечество как одно живое существо, то кровь младенцев будет похожа на хрип агонии – предвестника скорого конца.

Что случилось с человечеством? Почему нашлось столько поклонников аборта? Почему им не могут противостоять государственные структуры, даже известные своим консерватизмом? Почему расшатаны вековые колонны во дворцах правосудия? Каким микробом, похожим на чумную бациллу, заражена общественная мораль – это негласное законодательство? Нам кажется, что здесь целый ряд причин, похожих на звенья цепи. Первая и, по нашему мнению, главная причина – это духовное обнищание человечества, где сама религия становится не внутренним содержанием жизни, а только традиционной формой, под которой скрывается пустое сердце и прагматичный рассудок. Потеря искренней религиозности опрокинула прежнюю шкалу ценностей и сдвинула прежние ориентиры. Перед первым потопом Господь произнес приговор над человечеством: «Они стали плотью». Человек потерял ощущение собственной души, поэтому чужую душу он воспринимает как туманную абстракцию. Жизнь он стал воспринимать как земное бытие, из которого он должен извлечь как можно больше и любой ценой. Человек стал бытовым материалистом. Для него реально тело, а душа отнесена в область гипотез. В человеческом

плоде он видит только незавершенное тело и успокаивает себя тем, что, может быть, нет там никакой души.

Вторая причина – это оскудение любви друг к другу, душевный холод, который ввергает нашу землю в какой-то новый ледниковый период. Люди становятся чуждыми и безразличными друг к другу. Люди отброшены друг от друга какой-то невидимой силой. Эта эмоциональная дистанция делает города похожими на пустыню. Современный человек становится внутреннее бесконтактным и одиноким. Эмоциональная охлажденность проявляется в отношении, казалось бы, самых близких людей; она разрывает родственные связи, делает из семьи подобие фирмы, где любовь заменяется договоренностью, где каждый член семьи воспринимается как партнер. По сути дела, в настоящее время почти каждая семья травмирована. Кажется, что пройдет несколько десятилетий, и сама семья покажется историческим архаизмом.

В современном мире часто смешивают два понятия, противоположные друг другу, – это любовь и страсть. Любовь стремится не взять, а отдать, она видит себя в другом. Страсть, напротив, хочет взять. Она стремится захватить другого и поработить себе. Любовь воспринимает человека как личность, страсть – как инструмент. Семья не может держаться на выгоде и страсти, поэтому мы видим катастрофический распад семейств. Выгода – это желание получить как можно больше, а отдать как можно меньше, при этом выгода плохо вяжется с верностью. Что же касается страсти, то это вообще неуправляемое чувство, которое находится в постоянном конфликте с нравственностью. Человек отучился любить, поэтому он не желает иметь детей, т.к. деторождение и воспитание ребенка мешает удов-

летворению его страстей, а человек ни в чем не хочет ограничивать себя. При развале семьи дети становятся еще большей помехой.

У человека притуплены духовные чувства. Теперь он теряет даже душевные чувства красоты, дружбы и т.д. Стрелка его ценностей все больше склоняется в сторону самого грубого биологизма. Его целью становится комфорт и секс, более того, секс превращается в какой-то культ. Человек видит, как все и всё продается – дело только в цене (конечно, это не так, но добро в этом пошлом мире скрывает себя), и поэтому человек приходит к выводу, что ключ к счастью – это деньги, что посредством денег можно реализовать все свои желания и страсти.

У нас открываются храмы, но Церковь живет одной жизнью, а мир другой. Пока Моисей беседовал с Богом на Синае, народ плясал вокруг золотого тельца. Золотой телец диктует людям свои законы, он оккупировал их душу. Раньше люди задавались вопросом, насколько это правильно, затем – насколько это красиво, а теперь – насколько это выгодно, или просто – сколько это стоит. Если бы раньше спросили человека, сколько стоит его ребенок, то он бы удивился. А теперь родители высчитывают, во сколько обойдется им будущий ребенок, и обращаются, как к судье, для разрешения этого вопроса к золотому тельцу, от него они ожидают ответа: надо иметь ребенка или нет. Чаще всего они получают ответ, что лучше пожертвовать ребенком.

Человек стремится к комфортности, он привык, чтобы за него делали все машины, а ребенок нарушает эту комфортность, он требует не только расходов, но забот, личного труда и времени. Когда родители любили своих детей, то они находили счастье в этой любви

и в общении с ребенком, в котором переживали собственное детство, как бы вторую жизнь. А этой любви теперь нет, или она ослаблена. Ребенок отнимает у родителей время и силы, и поэтому воспринимается ими как нагрузка, как некая сверхурочная работа. Эта холодность к ребенку может перейти в раздражение. Если раньше ребенок как бы дополнял и расширял жизнь родителей, являлся связующим звеном между супругами, то теперь он воспринимается, хотя бы на уровне подсознания, как агрессор, который вторгся в их жизнь.

Человек становится все больше сексуальным существом. Секс является также одним из факторов обездушивания человека, он носит в себе потенциал жестокости. Характерная черта: эротические фильмы, как правило, содержат в себе сцены убийств и насилия. Семья и деторождение препятствуют сексу, т.к. ставят перед человеком целый ряд обязанностей и задач, а человек хочет быть свободным от ответственности и долга. Легче заниматься «свободным» сексом, когда свободен от детей. Легче заниматься детоубийством, когда свыкнешься с мыслью, что ты – только сексуальное животное. Надо сказать, что средства массовой информации, особенно телевидение, сыграло ужасную роль в этом процессе дехристианизации и расчеловечения. Картины секса и убийства стали привычными. К ним адаптируются, как к зловонию – если человека запереть в свиной хлев. Теперь человечество стоит перед новым витком вниз – вырождения самого секса в патосекс. Из грязи хотят выделить худший вид грязи и представить это как обычную норму жизни.

Однако люди выставляют в защиту аборта другой аргумент, а именно бедность. Но, странное дело, во

В поэме «Одиссея», которую древние мудрецы рассматривали как символическую поэму, есть рассказ о том, как колдунья предложила Одиссею и его спутникам пищу, которая превращала людей в свиней. Одиссей не дотронулся до ее яств. А остальные, с жадностью набросившись на пищу, превратились в животных. Человек должен отказаться от той информации, которая вливает грязь и яд в его душу, чтобы не попасть в плен злой волшебницы, для которой нужны не люди, а свиньи.

Те люди, которые считают, что не могут понести трудностей в связи с рождением детей, имеют выход, достойный человека, – это воздержание. Эти слова могут показаться нереальными для нашего времени, где полнотой жизни считается удовлетворение своих страстей. Но христианский опыт говорит о другом: страсти – это самообман; удовлетворение страстей никого не сделало счастливым, не принесло в душу покой и радость, там только две фазы: опьянение и

разочарование, – то, что хочет скрыть искусство, давно потерявшее духовность. Напротив, победа над страстями и высокие цели жизни, которые ставит человек, дают ему чувство удовлетворения каких-то глубоких, мы бы сказали, сокровенных чувств и светлую радость. Оно оставляет больше сил для духовной жизни и творческой работы, – это отказ от худшего для лучшего.

Воздержание – естественно, об этом свидетельствуют и как бы выступают обвинителями людей животные. Неестественен секс, оторванный от деторождения, и, как все неестественное, он не может принести человеку счастья, а только топит его в болоте.

Мы говорим о борьбе с детоубийством, но в более широком аспекте – это процесс возвращения человечества от культа сладострастия и наживы, как от идолов Венеры и Молоха, ко Христу, к Его вечному, тихому свету.

Оглавление

Предисловие	3
1. Аборты – разновидность человеческих жертвоприношений сатане	4
2. Материализм – идеология эскалации жестокости	18
3. О легализации абортсв	20
4. О противозачаточных средствах	25
5. Аборт как вид пытки	28
6. Аргументы защитников аборта	32
7. Современный материализм и апология разврата	38
8. Беседа убитого младенца с его убийцей	42
9. О телевидении и сериалах	45
10. Император-братоубийца	48
11. Реабилитация Содомы и Гоморры	50
12. Современный людоед	52
13. Похищение и продажа детей	53
14. Кровь младенцев – проклятие земли	55
15. Отношение различных религий и сект к абортам ...	58
16. Прощенный палач	63
17. Благовещение как образ любви к ребенку	67
18. Подвиг императора Константина	71
19. Законы войны	74
20. Техника против детей	75
21. Христианский взгляд на душу человека	78
22. Разврат и деградация человеческой личности	80
23. Любовь и красота	83
24. Последняя ночь детоубийцы	87
25. Человек ли он?	90
26. Цена жизни	93
27. Роль мужчины в детоубийстве	95
28. Грех как один из факторов, определяющих историю	97
29. Современная подвижница гуманизма	101
30. Подвиг женщины, равный мученичеству	104

31. Великодушные волчицы	109
32. Смерть – начало новой жизни	111
33. Имеют ли право на жизнь больные дети?	113
34. Встреча на Страшном Суде	118
35. Аборт – убийство души	120
36. Свет материнских глаз	122
37. Ритуальные убийства	125
38. Культ секса	131
39. Сны ребенка	136
40. Человек без нравственности – не человек	139
41. Мертвая и живая вера	143
42. Как облегчить участь некрещеных младенцев?	146
43. Что случилось с человечеством?	152

Чадородие
есть благословение Божие,
данное человекам,
— как же ты будешь
оное отвергать
или уничтожать?
В этом нет сомнения,
что для тебя утомительно
иметь попечение о детях,
но и в этом имеешь
помощь Божию,
а труд и утомление
послужат тебе ко спасению,
ибо Писание говорит:
"Жена чадородия
ради спасется" (1 Тим. 2, 15).
Лучше отдаться
в волю Божию
и считать чадородие
благословением Божиим,
благодаря Его о сем,
а не ропща,
— тогда Господь
и облегчит труд твой,
а буде есть воля Его,
то и прекратится оное
без всяких средств.

**Преподобный
Макарий Оптинский**